

2021

Том 6, № 3

ОБЩЕСТВО, ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ

Научный журнал. Основан в 2016 году. Выходит 4 раза в год

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный университет»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

С. А. Головихин, доктор экономических наук, декан факультета управления Челябинского государственного университета, Челябинск

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Е. А. Колесник, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

А. А. Алабугин, доктор экономических наук, профессор Высшей школы экономики и управления Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), Челябинск

И. О. Боткин, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Удмуртской Республики, заместитель директора института нефти и газа имени М. С. Гущериева по науке и инновациям, Ижевск

И. Д. Колмакова, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск

Т. А. Коркина, доктор экономических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск

Т. Ю. Лушников, кандидат экономических наук, заведующая кафедрой менеджмента Челябинского государственного университета, Челябинск

И. В. Лаврентьева, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента Челябинского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Челябинск

О. Е. Малых, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Уфимского государственного нефтяного технического университета, Уфа

Л. М. Муталиева, кандидат экономических наук, ассоциированный профессор Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева, Астана, Республика Казахстан

Е. А. Неживенко, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и регионального развития Челябинского государственного университета, Челябинск

А. В. Овчинникова, доктор экономических наук, профессор, директор Удмуртского филиала Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, Ижевск

А. Н. Пыткин, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, директор Пермского филиала Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, Пермь

В. А. Чумаков, кандидат политических наук, член Общественной палаты РФ, Москва

Адрес издателя:
Россия, 454021, г. Челябинск,
ул. Молодогвардейцев, 576

Адрес редакции:
Россия, 454001, Челябинская область,
г. Челябинск,
ул. Бр. Кашириных, 129.
Тел. (351) 799-70-92, 799-70-91
e-mail: uprav@csu.ru

Адрес для писем:
Россия, 454001, г. Челябинск,
ул. Братьев Кашириных, 129,
редакция журнала
«Общество, экономика, управление»

Редакция журнала
может не разделять точку зрения
авторов публикаций

Ответственность за содержание статей
и качество перевода аннотаций несут
авторы публикаций

Журнал зарегистрирован
в Управлении Роскомнадзора
по Челябинской области.
Свидетельство ПИ № ТУ74-01353

Индекс 33079
в объединенном
каталоге «Пресса России»

Корректор *Е. В. Южакова*
Верстка *Е. В. Южаковой*

Подписано в печать 26.11.21.
Выход в свет 03.12.21.
Формат 60×84 1/8. Бумага офсетная.
Гарнитура PT Serif.
Усл. печ. л. 9,5. Уч.-изд. л. 8,5.
Тираж 70 экз. Заказ 488.
Цена свободная

Отпечатано:
Издательство
Челябинского государственного
университета
Россия, 454021, Челябинск,
ул. Молодогвардейцев, 576

12+

SOCIETY, ECONOMY, MANAGEMENT

2021

— Volume 6, no. 3

Academic periodical. Founded in 2016. The journal is published 4 times per year

FOUNDER	Chelyabinsk State University (CSU)
EDITOR-IN-CHIEF	S.A. Golovikhin , Doctor of Economics, Dean of the Faculty of Management, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk
EXECUTIVE SECRETARY	E.A. Kolesnik , Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration of Chelyabinsk State University, Chelyabinsk
EDITORIAL BOARD	<p>A.A. Alabugin, Doctor of Economics, Professor, Higher School of Economics and Management, South Ural State University, Chelyabinsk</p> <p>I.O. Botkin, Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Udmurt Republic, Deputy Director of the Institute of Oil and Gas named after M. S. Gutseriev on Science and Innovation, Izhevsk</p> <p>I.D. Kolmakova, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of State and Municipal Administration, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk</p> <p>T.A. Korkina, Doctor of Economics, Professor of the Department of State and Municipal Administration, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk</p> <p>I.V. Lavrentieva, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Management of the Chelyabinsk Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Chelyabinsk</p> <p>T.Yu. Lushnikova, Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Management, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk</p> <p>O.E. Malykh, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Theory, Ufa State Petroleum Technical University, Ufa</p> <p>L.M. Mutaliev, Candidate of Economics, Associate Professor of the L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan</p> <p>E.A. Nezhivenko, Doctor of Economics, Professor, Chair of Economic Theory and Regional Development, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk</p> <p>A.V. Ovchinnikova, Doctor of Economics, Professor, Director of the Udmurt Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Izhevsk</p> <p>A.N. Pytkin, Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Director of the Perm Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Perm</p> <p>Xu Shi Yuan, Doctor of Natural Sciences, Professor, Vice-Rector of Zhejiang Ocean University, People's Republic of China</p> <p>V.A. Chumakov, Candidate of Political Sciences, member of the Public Chamber of the Russian Federation, Moscow</p>

Address of Publisher:
57b Molodogvardeitsev St.,
Chelyabinsk, 454021, Russia

Editorial office's address:
129, Bratiev Kashirinykh St.,
Chelyabinsk, 454001, Russia
Tel.: +7(351) 799-70-92, 799-70-91
e-mail: uprav@csu.ru

Juridical address (for correspondence)
129, Bratiev Kashirinykh St.,
Chelyabinsk, 454001, Russia
Editorial Board of Scientific Journal
«Society, economy, management»

The Editorial Board may not share the
views of the authors

Authors are responsible for the article content
and quality of annotation's translation

Academic periodical is registered
in Department of Federal Supervision
Agency for Information Technologies
and Communications
in Chelyabinsk region
Certificate ПИ № ТУ74-01353

Index 33079
in catalog "Russian Press"

Proofreader *Ye.V. Yuzhakova*
Imposition by *Ye.V. Yuzhakova*

Passed for printing 26.11.21.
Date of publication 03.12.21.
Format 60×84 1/8. Litho paper.
Font PT Serif.
Conventional print. sh. 9,5.
Ac.-publ. sh. 8,5.
Circulation 70 copies.
Order 488. Open price

Printed:
Publishing Office
of Chelyabinsk State University
57b Mologvardeitsev St.,
Chelyabinsk, 454021, Russia

12+

The journal is a continuation of «Bulletin of the faculty of management
of Chelyabinsk State University» (ISSN 2541-9609)

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

В. Н. Артамонов, Т. В. Нешатаева

Эконометрический анализ рейтинговых оценок инвестиционной привлекательности региона5

А. А. Богомолова

Повышение эффективности использования земельных ресурсов (на примере Вологодской области) 12

Е. В. Рожков

Социально-экономическая оценка внедрения цифровой платформы по управлению муниципальной собственностью 20

Э. Д. Шамоян, Е. В. Масленникова

Проблемы реализации национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» 27

УПРАВЛЕНИЕ В ОРГАНИЗАЦИЯХ, ОТРАСЛЯХ. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Т. С. Будилова

Инвестиционная деятельность и инвестиционный потенциал страховых организаций региона (на примере АО «СОГАЗ»).....33

Д. А. Канарейко

Модель ребрендинга как инструмент позиционирования предприятия44

ЭКОНОМИКА ТРУДА И УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ

О. А. Иванова

Исследования эффективных практик стимулирования персонала на российских предприятиях49

ИСТОРИЧЕСКИЕ, ЮРИДИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И ИНЫЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ

А. Э. Богачёв, В. А. Чумаков

Использование «мягкой силы» ведущими европейскими странами и структурами ЕС для оказания влияния на внутренние процессы в «третьих» странах..... 55

Д. Х. Саликов

Влияние буржуазной революции 1932 года на национальную модель государственности Таиланда.....65

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ

Д. В. Ведерникова

Особенности разработки муниципальной стратегии за рубежом.....72

А. Е. Плетнева

Особенности стратегического планирования развития региона77

CONTENTS

STATE AND MUNICIPAL MANAGEMENT

- V. N. Artamonov, T. V. Neshataeva**
Econometric analysis of rating estimates of investment attractiveness of the region.....5
- A. A. Bogomolova**
Improving the efficiency of land resources use (on the example of the Vologda region).....12
- E. V. Rozhkov**
Socio-economic assessment of the introduction of a digital platform
for municipal property management.....20
- E. D. Shamoyan, E. V. Maslennikova**
Problems of implementation of the national project “Safe and high-quality highways”27

MANAGEMENT

- T. S. Budilova**
Investment activity and investment potential of insurance organizations
in the region (on the example of SOGAZ JSC)33
- D. A. Kanareiko**
Rebranding model as an enterprise positioning tool.....44

PERSONNEL MANAGEMENT AND HUMAN RESOURCE MANAGEMENT

- O. A. Ivanova**
Research of effective practices of stimulating personnel at Russian enterprises49

HISTORIC, LEGAL, SOCIAL AND OTHER BASES OF MANAGEMENT

- A. E. Bogachev, V. A. Chumakov**
The use of «soft power» by leading European countries and EU structures
to influence internal processes in third countries55
- D. H. Salikov**
The influence of the bourgeois revolution of 1932 on the national model
of statehood of Thailand.....65

SCIENTIFIC DEBUT

- D. V. Vedernikova**
Features of the development of the municipal strategy in foreign countries72
- A. E. Pletneva**
Features of strategic planning of the region’s development77

УДК 338.242
ББК 65.050.22

DOI 10.47475/2618-9852-2021-16301

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕЙТИНГОВЫХ ОЦЕНОК ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

В. Н. Артамонов, Т. В. Нешатаева

Челябинский государственный университет,
Челябинск, Россия

Разработаны рекомендации выбора факторов повышения уровня инвестиционной привлекательности региона с учетом его специфики и возможностей по развитию составляющих интегральной оценки. Рекомендации получены на основе результатов эконометрического анализа инвестиционных потенциалов и рисков регионов РФ по рейтинговой оценке агентства «РА Эксперт» за 2020 г.

Ключевые слова: *инвестиционная привлекательность, инвестиционный потенциал, инвестиционный риск, интегральная оценка, экспертная оценка, эконометрический анализ.*

ECONOMETRIC ANALYSIS OF RATING ASSESSMENTS OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE REGION

V. N. Artamonov, T. V. Neshataeva

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Recommendations for the choice of factors to increase the level of investment attractiveness of the region, taking into account its specificity and opportunities for the development of the components of the integral assessment, have been developed. The recommendations were obtained based on the results of an econometric analysis of investment potentials and risks of the regions of the Russian Federation according to the rating assessment of the RA Expert agency for 2020.

Keywords: *investment attractiveness, investment potential, investment risk, integral assessment, expert assessment, econometric analysis.*

Успешное и стабильное развитие субъектов Российской Федерации осуществляется как за счет собственных средств, так и средств инвестиционной деятельности государственных и частных инвесторов [7]. Инвесторы при выборе субъекта для вложения своих средств учитывают ряд характеристик, среди которых важное место занимает инвестиционная привлекательность

региона (ИПР). Показатели этой характеристики служат основой для присвоения ранга региону в ежегодных рейтинговых таблицах различных агентств [4; 5].

Чаще всего СМИ ссылаются на данные Национального рейтингового агентства [10] и агентства «РА Эксперт» [11; 12]. ИПР оценивается различными агентствами по собственным методикам.

Эти агентства дают итоговую оценку, определенную суммой взвешенных оценок разных аспектов жизни и деятельности региона [4].

Результаты анализа различных методик оценки ИПР показывают, что методики имеют достаточно высокий качественный уровень и их результаты могут быть рекомендованы потенциальным инвесторам. В то же время методики имеют и серьезные недостатки:

— субъективность мнений специалистов-экспертов (наглядный пример субъективности — судейство на олимпиаде в Токио);

— практически нет рекомендаций по повышению инвестиционной привлекательности региона за счет улучшения отдельных аспектов интегральной оценки, учитывающих специфику развития и особенности регионов России.

В данном исследовании сделана попытка разработки рекомендаций выбора факторов повышения уровня инвестиционной привлекательности региона с учетом его специфики. В работе использованы данные экспертных оценок агентства «РА Эксперт» [11–12]. Это агентство итоговый индикатор оценивает на основе анкетирования представителей экспертного, инвестиционного и банковского сообществ [9].

Проведем эконометрический анализ инвестиционного потенциала регионов РФ по рей-

тинговой оценке агентства «РА Эксперт» за 2020 г. [12]. Для расчетов используем программу «GRETЛ» [2; 3]. Введем следующие обозначения:

rang20 — интегральный ранг инвестиционного потенциала региона;

trud — ранг трудовой составляющей инвестиционного потенциала;

potreb — ранг потребительской составляющей инвестиционного потенциала;

proizvod — ранг производственной составляющей инвестиционного потенциала;

finans — ранг финансовой составляющей инвестиционного потенциала;

innovaz — ранг инновационной составляющей инвестиционного потенциала;

infrastr — ранг инфраструктурной составляющей инвестиционного потенциала;

prirod — ранг природно-ресурсной составляющей инвестиционного потенциала;

turizm — ранг туристической составляющей инвестиционного потенциала;

instit — ранг институциональной составляющей инвестиционного потенциала.

Rang20 — зависимая переменная (объясняемая), остальные — независимые переменные (объясняющие). Сделаем попытку построить линейную модель, включающие все независимые переменные (рис. 1).

	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	P-значение	
const	-10,6966	1,93731	-5,521	4,62e-07	***
trud	0,179673	0,0922200	1,948	0,0551	*
potreb	0,157320	0,105494	1,491	0,1401	
proizvod	0,303396	0,0988709	3,069	0,0030	***
finans	0,240843	0,110177	2,186	0,0319	**
instit	-0,0834306	0,0814860	-1,024	0,3092	
innovaz	0,0709896	0,0390561	1,818	0,0731	*
infrastr	0,134980	0,0285751	4,724	1,06e-05	***
prirod	0,161698	0,0291094	5,555	4,03e-07	***
turizm	0,0832902	0,0379155	2,197	0,0311	**
Среднее зав. перемен	43,00000	Ст. откл. зав. перемен	24,68130		
Сумма кв. остатков	1463,781	Ст. ошибка модели	4,417813		
R-квадрат	0,971394	Испр. R-квадрат	0,967961		
F(9, 75)	282,9785	P-значение (F)	4,04e-54		
Лог. правдоподобие	-241,5702	Крит. Акаике	503,1403		
Крит. Шварца	527,5668	Крит. Хеннана-Куинна	512,9653		

Исключая константу, наибольшее p-значение получено для переменной l1 (instit)

Рис. 1. Параметры исходной регрессионной модели

Анализ полученных результатов в данном расчете показал незначимость на 5%-м уровне ряда переменных (трудовой, потребительской, институциональной, инновационной).

Проверка на мультиколлинеарность (рис. 2) показала высокий уровень корреляции между

некоторыми составляющими инвестиционного потенциала (например, трудового и финансового).

После удаления незначимых переменных и устранения мультиколлинеарности были получены следующие результаты (рис. 3).

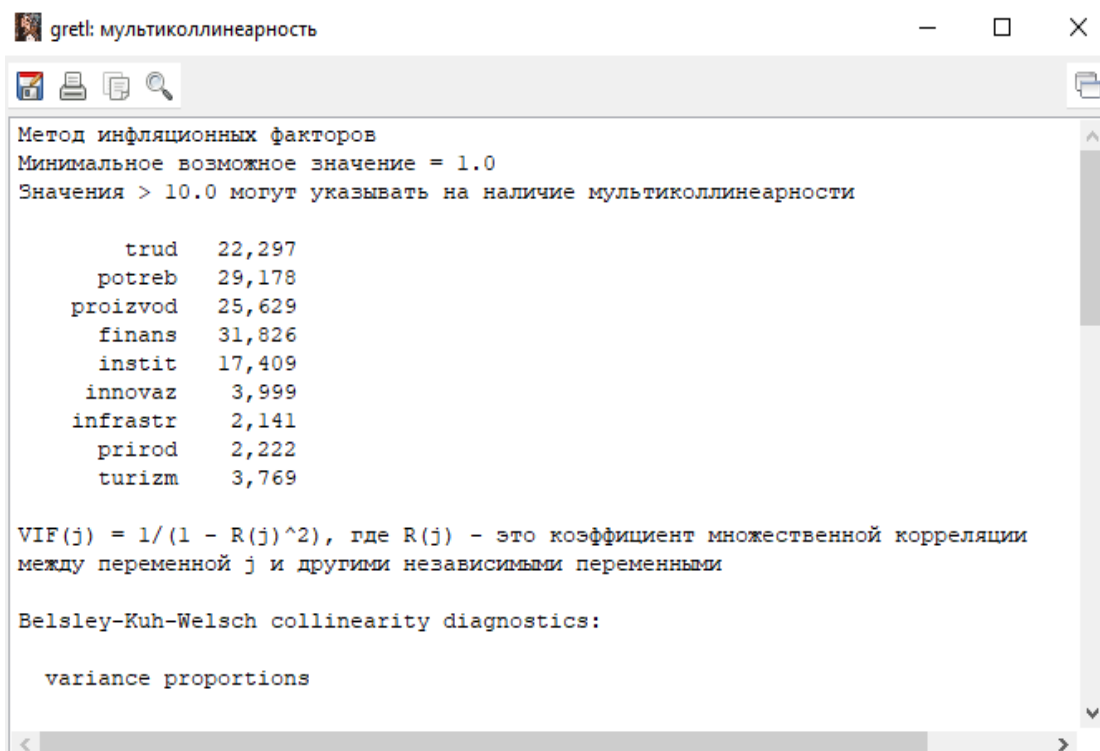

Рис. 2. Проверка на корреляцию объясняющих переменных

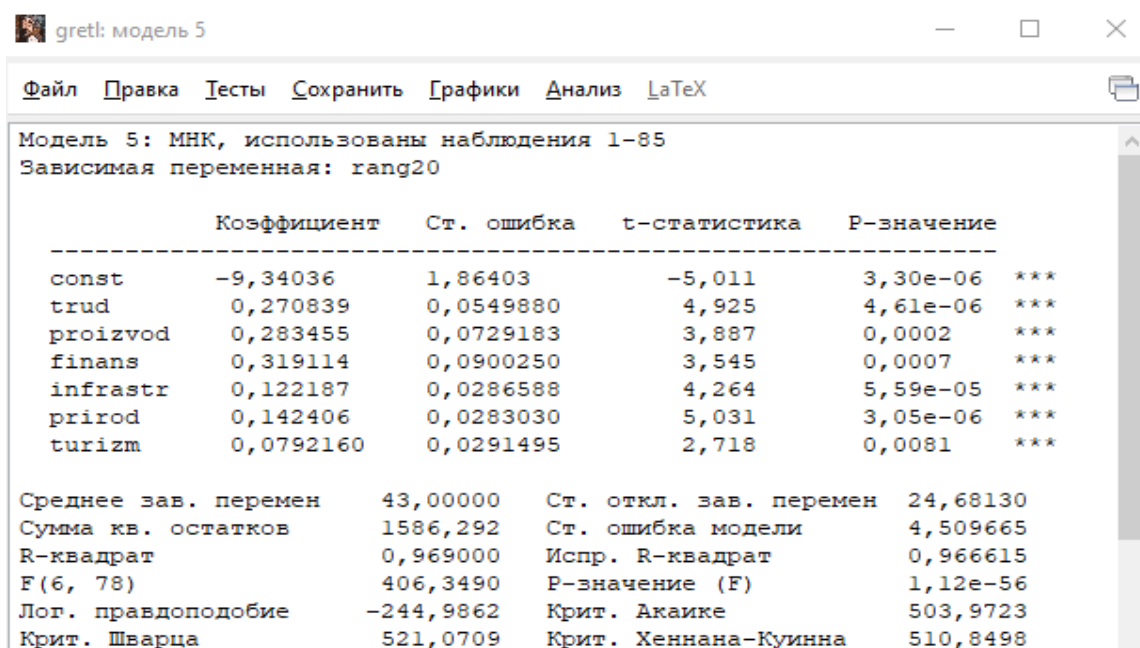

Рис. 3. Параметры промежуточной модели

После устранения гетероскедастичности были рассчитаны параметры итоговой модели (рис. 4).

Перед завершением работы над моделью был проведен тест Рамсея для проверки правильности спецификации (линейная модель). Тест показал корректность модели на 5%-м уровне значимости ($p=0,377>0,05$, рис. 5).

Итоговая модель выглядит следующим образом:

$$\text{Rang20} = -9,34 + 0,271 \cdot \text{trud} + 0,283 \cdot \text{proizvod} + 0,319 \cdot \text{finans} + 0,122 \cdot \text{infrastr} + 0,142 \cdot \text{prirod} + 0,079 \cdot \text{turizm} \quad (1)$$

Все коэффициенты модели значимы на уровне 5 %. Модель значима уровне 5 %, так как статистика Фишера $F(6,78)=828,43 > F_{\text{крит.}}=2,33$. Качество подгонки высокое. Коэффициент детерминации=96,9 %, то есть изменение интегральной оценки на 96,9 % зависит от переменных правой части уравнения (1).

Экономическая интерпретация коэффициентов модели на уровне достоверности 95 %:

— уменьшение ранга на 1 у трудовой составляющей инвестиционного потенциала приведет к уменьшению интегрального ранга на 0,271, то есть улучшение на 4 позиции трудовой составляющей инвестиционного потенциала приводит к переходу региона на 1 позицию вверх в общем рейтинге инвестиционных потенциалов ИПР России;

— уменьшение ранга на 1 у производственной составляющей инвестиционного потенциала приведет к уменьшению интегрального ранга на 0,283, то есть улучшение на 4 позиции производственной составляющей инвестиционного потенциала приводит к переходу региона на 1 позицию вверх в общем рейтинге инвестиционных потенциалов ИПР России;

— уменьшение ранга на 1 у финансовой составляющей инвестиционного потенциала приведет к уменьшению интегрального ранга на 0,319, то есть улучшение на 4 позиции финансовой составляющей инвестиционного потенциала приводит к переходу региона на 1 позицию вверх в общем рейтинге инвестиционных потенциалов ИПР России;

— уменьшение ранга на 1 у инфраструктурной составляющей инвестиционного потенциала приведет к уменьшению интегрального ранга на 0,122, то есть улучшение на 9 позиций инфраструктурной составляющей инвестиционного потенциала приводит к переходу региона на 1 позицию вверх в общем рейтинге инвестиционных потенциалов ИПР России;

— уменьшение ранга на 1 у природно-ресурсной составляющей инвестиционного потенциала приведет к уменьшению интегрального ранга на 0,142, то есть улучшение на 8 позиций природно-ресурсной составляющей инвестиционного потенциала приводит к переходу региона на 1 позицию вверх в общем рейтинге инвестиционных потенциалов ИПР России;

— уменьшение ранга на 1 у туристической составляющей инвестиционного потенциала приведет к уменьшению интегрального ранга на 0,079, то есть улучшение на 13 позиций туристической составляющей инвестиционного потенциала приводит к переходу региона на 1 позицию вверх в общем рейтинге инвестиционных потенциалов ИПР России.

Для сравнения модель, построенная по данным 2017 г. [11], обладает подобными характеристиками. Коэффициенты этой модели близки к модели

	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	P-значение
const	-9,34036	1,58858	-5,880	9,67e-08 ***
trud	0,270839	0,0653413	4,145	8,56e-05 ***
proizvod	0,283455	0,0714293	3,968	0,0002 ***
finans	0,319114	0,0981673	3,251	0,0017 ***
infrastr	0,122187	0,0279224	4,376	3,71e-05 ***
prirod	0,142406	0,0262125	5,433	6,11e-07 ***
turizm	0,0792160	0,0325241	2,436	0,0171 **

Среднее зав. перемен	43,00000	Ст. откл. зав. перемен	24,68130
Сумма кв. остатков	1586,292	Ст. ошибка модели	4,509665
R-квадрат	0,969000	Испр. R-квадрат	0,966615
F(6, 78)	828,4317	P-значение (F)	1,86e-68
Лог. правдоподобие	-244,9862	Крит. Акаике	503,9723
Крит. Шварца	521,0709	Крит. Хеннана-Куинна	510,8498

Рис. 4. Параметры итоговой модели

2020 г., модель (2) имеет оценки значимости и качества подгонки модели (1), но при этом показывает динамические изменения весов составляющих:

$$\text{Rang17} = -9,11 + 0,23 \cdot \text{trud} + 0,20 \cdot \text{proizvod} + 0,45 \cdot \text{finans} + 0,13 \cdot \text{infrastr} + 0,14 \cdot \text{prirod} + 0,07 \cdot \text{turizm} \quad (2)$$

Проведем эконометрический анализ инвестиционного риска регионов РФ по рейтинговой оценке агентства «РА Эксперт» за 2020 г. [12].

Введем обозначения:

risk20 — интегральный ранг инвестиционного риска региона;

soc — ранг социальной составляющей инвестиционного риска региона;

ekon — ранг экономической составляющей инвестиционного риска региона;

finans — ранг финансовой составляющей инвестиционного риска региона;

crimin — ранг криминальной составляющей инвестиционного риска региона;

ecolog — ранг экологической составляющей инвестиционного риска региона;

uprav — ранг управленческой составляющей инвестиционного риска региона.

Расчеты проведем с использованием программы «GRETЛ» для линейной модели нахождения интегральной оценки инвестиционного риска в зависимости от составляющих инвестиционного риска региона. После устранения гетероскедастичности получаем следующий результат (рис. 6).

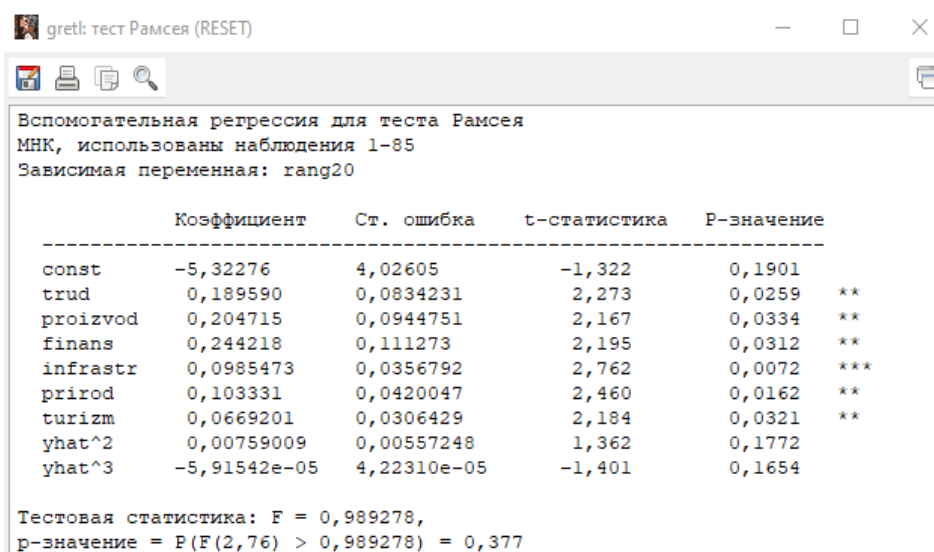

Рис. 5. Проверка правильности спецификации

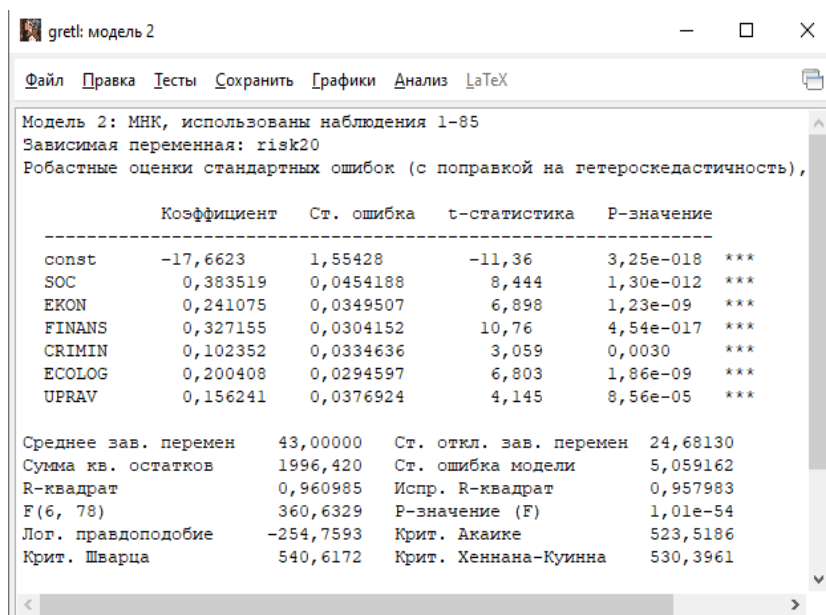

Рис. 6. Параметры модели инвестиционного риска 2020 г.

Все переменные оказались значимыми на уровне 1 % (р-значение меньше 0,01, об этом свидетельствуют 3 звёздочки в последнем столбце). Модель значима на уровне 1 %, так как $F(6,78)=320,2 > F_{крит.}=3,1$. Качество подгонки достаточно высокое. Коэффициент детерминации равен 0,961, то есть независимые переменные объясняют изменение интегрального риска на 96,1 %.

Модель интегрального показателя инвестиционного риска имеет вид:

$$\text{Risk}_{20} = -17,66 + 0,384 \cdot \text{soc} + 0,241 \cdot \text{econ} + 0,327 \cdot \text{finans} + 0,102 \cdot \text{crimin} + 0,200 \cdot \text{ecolog} + 0,156 \cdot \text{uprav} \quad (3)$$

Экономическая интерпретация коэффициентов модели на уровне достоверности 95 %:

— уменьшение ранга на 1 у социальной составляющей инвестиционного риска приведет к уменьшению интегрального ранга на 0,384, то есть улучшение на 3 позиции социальной составляющей инвестиционного риска приводит к переходу региона на 1 позицию вверх в общем рейтинге инвестиционного риска ИПР;

— уменьшение ранга на 1 у экономической составляющей инвестиционного риска приведет к уменьшению интегрального ранга на 0,241, то есть улучшение на 5 позиций экономической составляющей инвестиционного риска приводит к переходу региона на 1 позицию вверх в общем рейтинге инвестиционного риска ИПР;

— уменьшение ранга на 1 у финансовой составляющей инвестиционного риска приведет

к уменьшению интегрального ранга на 0,327, то есть улучшение на 4 позиции финансовой составляющей инвестиционного риска приводит к переходу региона на 1 позицию вверх в общем рейтинге инвестиционного риска ИПР;

— уменьшение ранга на 1 у криминальной составляющей инвестиционного риска приведет к уменьшению интегрального ранга на 0,102, то есть улучшение на 10 позиций криминальной составляющей инвестиционного риска приводит к переходу региона на 1 позицию вверх в общем рейтинге инвестиционного риска ИПР;

— уменьшение ранга на 1 у экологической составляющей инвестиционного риска приведет к уменьшению интегрального ранга на 0,200, то есть улучшение на 5 позиций экологической составляющей инвестиционного риска приводит к переходу региона на 1 позицию вверх в общем рейтинге инвестиционного риска ИПР;

— уменьшение ранга на 1 у управленческой составляющей инвестиционного риска приведет к уменьшению интегрального ранга на 0,156, то есть улучшение на 7 позиций управленческой составляющей инвестиционного риска приводит к переходу региона на 1 позицию вверх в общем рейтинге инвестиционного риска ИПР.

Результаты экономической интерпретации полученных моделей позволяют, исходя из возможностей региона, выбирать составляющие интегральной оценки для достижения более высокого рейтинга ИПР [6; 8].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агентство инновационного и инвестиционного развития города Челябинска. — URL: <https://air174.ru/> (дата обращения 5.08.2021).
2. Артамонов, В. Н. Прогнозирование результатов деятельности в условиях нестабильного промышленного производства / В. Н. Артамонов // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. — 2018. — № 2. — С. 25–31.
3. Артамонов, В. Н. Факторный анализ эффективности организации производства металлургического предприятия / В. Н. Артамонов // Вестник Челябинского государственного университета. — 2014. — № 15 (344). — С. 135–141.
4. Бекетова, А. М. Обзор методов оценки инвестиционной привлекательности региона / А. М. Бекетова // Экономика и менеджмент инновационных технологий. — 2015. — № 4. — Ч. 1. — URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2015/04/8301> (дата обращения 09.08.2021).
5. Буторина, О. С. Комплексный анализ динамики инновационного развития Челябинской области / О. С. Буторина, Е. А. Терещук // Социум и власть. — 2020. — № 1 (81). — С. 59–73.
6. Головихин, С. А. Конкурентный потенциал региона: понятие и количественная оценка / Е. А. Неживенко, С. А. Головихин, Г. В. Неживенко // Вестник Челябинского государственного университета. — 2020. — № 7 (441). — Экономические науки. — Вып. 70. — С. 39–49.
7. Грищук, В. А. Особенности стратегического планирования на муниципальном уровне / М. А. Парфиненко, В. А. Грищук // Общество, экономика, управление. — 2019. — Т. 4. — № 2. — С. 23–26.
8. Лаврентьева, Е. С. Оценка инвестиционной привлекательности Челябинской области / Е. С. Лаврентьева, И. С. Полушина // Региональные проблемы преобразования экономики: интеграционные процессы и механизмы формирования и социально-экономическая политика региона : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. — Махачкала, 2018. — С. 385–388.
9. Методология дистанционного рейтинга инвестиционной привлекательности регионов. — URL: <http://www.ra-national.ru/ratings/regions/regions-raiting-investment/regions-invest-metodology-2014> (дата обращения: 11.08.2021).
10. Национальное рейтинговое агентство. — URL: <https://www.ra-national.ru/ru/rating/purpose> (дата обращения: 17.08.2021).

11. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов RAEX за 2017 год. — URL: <https://raex-a.ru/ratings/regions/2017> (дата обращения: 11.08.2021).

12. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов RAEX за 2020 год. — URL: <https://raex-a.ru/ratings/regions/2020> (дата обращения: 11.08.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Артамонов Владимир Николаевич — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры математических методов в экономике Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. v.artamonov@yandex.ru

Нешатаева Татьяна Владимировна — магистрант факультета управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. artamonovtv@mail.ru

REFERENCES

1. Agentstvo innovatsionnogo i investitsionnogo razvitiya goroda Chelyabinska [Agency for Innovative and Investment Development of the City of Chelyabinsk]. Available at: <https://air174.ru/>, accessed 5.08.2021. (In Russ.).

2. Artamonov V. N. Prognozirovaniye rezul'tatov deyatel'nosti v usloviyakh nestabil'nogo promyshlennogo proizvodstva [Forecasting the results of activity in the conditions of unstable industrial production]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Ural'skiy region* [News of higher educational institutions. Ural region]. 2018, no. 2, pp. 25–31. (In Russ.).

3. Artamonov V. N. Faktornyy analiz effektivnosti organizatsii proizvodstva metallurgicheskogo predpriyatiya [Factor analysis of the efficiency of the organization of production of a metallurgical enterprise]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University], 2014, no. 15 (344), pp. 135–141. (In Russ.).

4. Beketova A. M. Obzor metodov otsenki investitsionnoy privleka-tel'nosti regiona [Review of methods for assessing the investment attractiveness of the region]. *Ekonomika i menedzhment innovatsionnykh tekhnologiy* [Economics and management of innovative technologies], 2015, no. 4, p. 1, available at: <https://ekonomika.snauka.ru/2015/04/8301>, accessed 09.08.2021. (In Russ.).

5. Butorina O. S., Tereshchuk Ye. A. Kompleksnyy analiz dinamiki innovatsionnogo razvitiya Chelyabinskoy oblasti [Comprehensive analysis of the dynamics of innovative development of the Chelyabinsk region]. *Sotsium i vlast'* [Society and power], 2020, no. 1 (81), pp. 59–73. (In Russ.).

6. Golovikhin S. A., Nezhivenko Ye. A., Nezhivenko G. V. Konkurentnyy potentsial regiona: ponyatiye i koli-chestvennaya otsenka [Competitive potential of the region: concept and quantitative assessment]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University], 2020, no. 7 (441). *Ekonomicheskiye nauki*, issue 70, pp. 39–49. (In Russ.).

7. Grishchuk V. A., Parfinenko M. A. Osobennosti strategicheskogo planirovaniya na munitsipal'nom urovne [Features of strategic planning at the municipal level]. *Obshchestvo, Ekonomika, Upravleniye* [Society, Economy, Management], 2019, vol. 4, no. 2, pp. 23–26. (In Russ.).

8. Lavrent'yeva Ye. S., Polushina I. S. Otsenka investitsionnoy privlekatel'nosti Chelyabinskoy oblasti [Assessment of the investment attractiveness of the Chelyabinsk region]. *Regional'nyye problemy preobrazovaniya ekonomiki: integratsionnyye protsessy i mekhanizmy formirovaniya i sotsial'no-ekonomicheskaya politika regiona* [Regional problems of economic transformation: integration processes and mechanisms of formation and socio-economic policy of the region]. Makhachkala, 2018, pp. 385–388. (In Russ.).

9. Metodologiya distantsionnogo reytinga investitsionnoy privleka-tel'nosti regionov [Methodology of distance rating of investment attractiveness of regions]. Available at: <http://www.ra-national.ru/ratings/regions/regions-raiting-investment/regions-invest-metodology-2014>, accessed 11.08.2021. (In Russ.).

10. Natsional'noye reytingovoye agentstvo [National rating agency]. Available at: <https://www.ra-national.ru/ru/rating/purpose>, accessed 17.08.2021. (In Russ.).

11. Reyting investitsionnoy privlekatel'nosti regionov RAEX za 2017 god [Rating of investment attractiveness of the RAEX regions for 2017]. Available at: <https://raex-a.ru/ratings/regions/2017>, accessed 11.08.2021. (In Russ.).

12. Reyting investitsionnoy privlekatel'nosti regionov RAEX za 2020 god [Rating of investment attractiveness of the RAEX regions for 2020]. Available at: <https://raex-a.ru/ratings/regions/2020>, accessed 11.08.2021. (In Russ.).

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)¹

А. А. Богомолова

Вологодский научный центр Российской академии наук, Вологда, Россия

В статье исследуется вопрос эффективности использования земельных ресурсов на примере Вологодской области. На основе официальной отчетности Департамента имущественных отношений Вологодской области выявлены наиболее существенные проблемы использования земельных ресурсов. В ходе исследования разработаны рекомендации, которые будут способствовать повышению эффективности использования земельных ресурсов для социально-экономического развития региона.

Ключевые слова: земельные ресурсы, эффективность, использование, многодетные семьи, земельные участки.

IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE USE OF LAND RESOURCES (ON THE EXAMPLE OF THE VOLOGDA REGION)

A. A. Bogomolova

Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia

This article examines the issue of the efficiency of the use of land resources on the example of the Vologda region. Based on the official reports of the Department of Property Relations of the Vologda region, the most significant problems of the use of land resources have been identified. In the course of the study, recommendations were developed that will contribute to improving the efficiency of land use for the socio-economic development of the region.

Keywords: land resources, efficiency, use, large families, land plots.

Земельные ресурсы являются многоцелевыми природными ресурсами, которые используются в отраслях хозяйственной деятельности (промышленность, строительство, сухопутный транспорт и т. п.), где земля служит территориальным ресурсом, и на ней размещаются производственные объекты, здания, сооружения, коммуникации и инженерные инфраструктуры [2].

Неэффективное управление и нерациональное использование земельных ресурсов приводит к ухудшению состояния земель, потере плодородия сельскохозяйственных угодий и выводу

земель различных категорий² из оборота, появлению барьеров в социально-экономическом развитии регионов и страны в целом.

В настоящее время в Вологодской области остаются неразрешенными проблемы в сфере эффективного использования имеющихся земельных ресурсов. Так, в собственности

¹ Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР № 0168-2019-0004 «Совершенствование механизмов развития и эффективного использования потенциала социально-экономических систем»

² Земли в Российской Федерации по целевому назначению делятся на следующие категории: 1) земли сельскохозяйственного назначения; 2) земли населенных пунктов; 3) земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения; 4) земли особо охраняемых территорий и объектов; 5) земли лесного фонда; 6) земли водного фонда; 7) земли запаса.

области находится значительное количество земельных участков, не вовлеченных в хозяйственный оборот. Кроме того, существуют трудности и ограничения при предоставлении земельных участков гражданам, имеющим трех и более детей.

Вместе с тем данные вопросы являются значимыми для социально-экономического развития территорий. Поэтому совершенствование

методов и способов использования земель поможет решить возникшие проблемы.

Согласно данным Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Вологодской области общая площадь земель Вологодской области по состоянию на 2020 год составляет 14 452,7 тыс. га. Данные по распределению земель по категориям представлены в таблице 1.

Таблица 1

Распределение земель Вологодской области за 2017–2020 годы, тыс. га [4]

Наименование категорий земель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
1	2	3	4	5
Земли сельскохозяйственного назначения	1664,4	1664,5	1664,1	1663
Земли населенных пунктов	200,6	200,7	200,9	201,7
Земли особо охраняемых территорий и объектов	139,7	139,8	139,8	139,8
Земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения	136,6	136,9	137,4	137,9
Земли лесного фонда	11 474,7	11 474,5	11 474,5	11 474,4
Земли водного фонда	-	-	-	-
Земли запаса	836,7	836,3	836	835,9
Всего	14 452,7	14 452,7	14 452,7	14 452,7

Можно сказать, что за последние 4 года каждая категория земель претерпела некоторые изменения. Основная причина уменьшения или увеличения земель той или иной категории — перевод из одной категории в другую, основанная на положениях Федерального закона от 21.12.2004 № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую».

Повышение эффективности использования земельных ресурсов требует систематического и целенаправленного воздействия со стороны государства.

Следует отметить, что вопросами, связанными с земельными отношениями на региональном уровне, занимаются органы власти, представленные на рисунке 1.

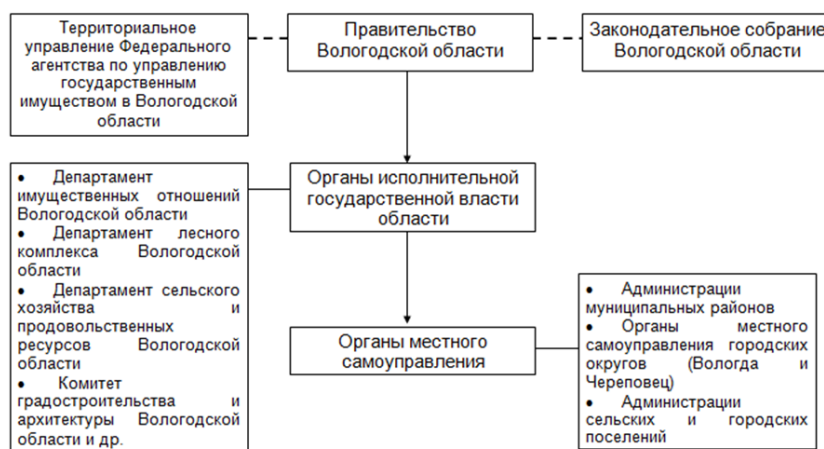

Рис. 1. Органы управления земельными ресурсами Вологодской области

Так, одним из основных органов управления выступает Департамент имущественных отношений Вологодской области (далее — Департамент). Его основная цель деятельности — эффективное управление и распоряжение имуществом, а также реализация полномочий в сфере земельных отношений, ориентированных на развитие области.

Одно из приоритетных направлений деятельности Департамента — осуществление приема граждан, проведение консультаций по интересующим их вопросам; рассмотрение обращений, принятие по ним решений и направление ответов в сроки, установленные регламентами. На рисунке 2 представлено количество обращений за 2017–2020 гг.

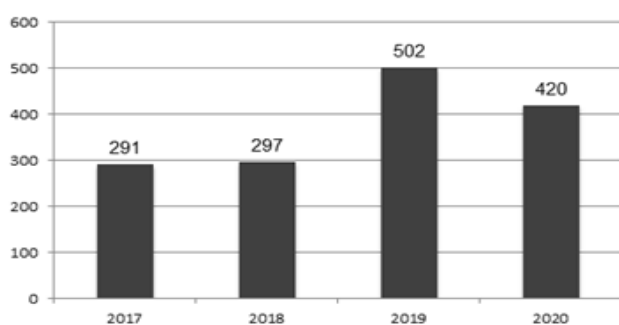

Рис. 2. Число обращений в Департамент имущественных отношений Вологодской области [3]

Важно отметить, что при рассмотрении обращений наиболее часто встречаются следующие вопросы, связанные с земельными отношениями:

- о порядке, сроках и способах предоставления земельных участков многодетным семьям, имеющим трех и более детей, а также льготникам других категорий;

- о возможности льготного предоставления земельных участков сельскохозяйственного назначения, площадь которых составляет один гектар, находящихся в собственности Вологодской области, муниципальной собственности или государственной неразграниченной собственности и расположенных на территории Вологодской области;

- о возможности использования компенсационной денежной выплаты взамен предоставления земельного участка лицам, состоящим (находящимся) на учете в качестве лиц, имеющих право на предоставление земельного участка в собственность бесплатно, таких как многодетные семьи;

- перевод земельного участка из одной категории в другую и т. д.

Первый вопрос среди вышеобозначенных имеет крайне высокую актуальность в период реализации в Вологодской области стратегии народосбережения¹.

Одним из основных направлений поддержки многодетных семей в Российской Федерации выступает предоставление земельных участков в собственность бесплатно. Департамент как один из органов государственной власти реализует на территории Вологодской области право многодетных семей на улучшение жилищных условий посредством предоставления земельных участков в собственность бесплатно и единовременной денежной выплаты взамен предоставления земельных участков согласно закону от 08.04.2015 № 3627-ОЗ «О бесплатном предоставлении в собственность отдельным категориям граждан земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, на территории Вологодской области».

До 2018 года сохранялась тенденция увеличения числа предоставленных многодетным семьям земельных участков, но в 2019 году спрос на предоставление земельных участков многодетным семьям в собственность бесплатно сократился практически в три раза (рис. 3).

Одной из причин сокращения количества предоставленных многодетным семьям земельных участков стало введение в апреле 2019 года на территории Вологодской области губернаторской программы «Земельный сертификат». Ее суть заключается в том, что многодетная семья, стоящая в очереди на получение земельного участка в собственность бесплатно, может отказаться от его получения и получить единовременную денежную выплату² в размере 223 тысячи 400 рублей.

Ежегодное финансирование программы в сумме 399 млн рублей дает возможность

¹ Данная цель заявлена в числе ключевых в Стратегии социально-экономического развития Вологодской области до 2030 года.

² Денежная выплата предоставляется для покупки жилого помещения, земельного участка, для индивидуального строительства жилого дома; оплаты договора на строительство индивидуального жилого дома; покрытия стоимости первоначального взноса при получении жилищного кредита, а также ипотечного, на приобретение жилья или строительство индивидуального жилого дома; погашения основной суммы долга и уплаты процентов по жилищным кредитам, или жилищным займам на приобретение жилья или строительство дома; уплаты договора участия в долевом строительстве, который предусматривает в качестве объекта долевого строительства жилое помещение; оплаты договора строительного подряда на реконструкцию индивидуального жилого дома (жилого дома).

Рис. 3. Количество предоставляемых участков многодетным семьям в Вологодской области за 2013–2020 гг. [3]

предоставить выплаты 1760 семьям. В сентябре 2019 года данная сумма увеличилась на 50 млн рублей, что позволило предоставить выплаты ещё 200 семьям.

На рисунке 4 представлена динамика получения многодетными семьями денежной выплаты нарастающим итогом (апрель 2019 — февраль 2021 гг.).

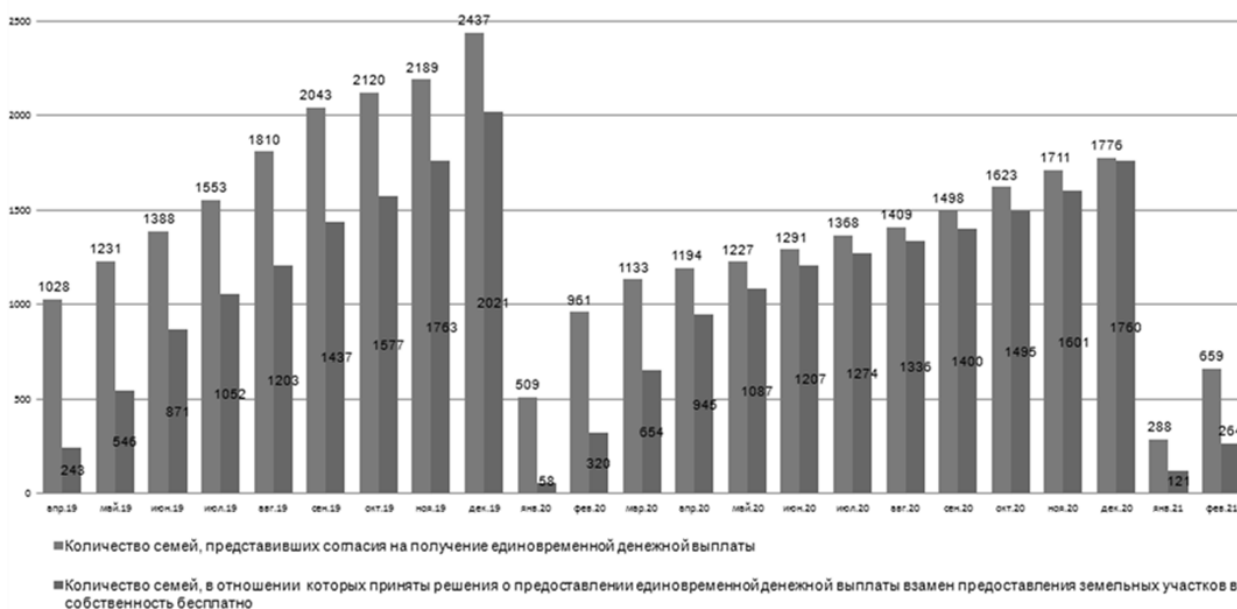

Рис. 4. Количество семей, получивших «Земельный сертификат» в Вологодской области за апрель 2019 — февраль 2021 гг. нарастающим итогом [3; 11]

Также во время анализа был выявлен ряд проблем, которые ограничивают возможность получения многодетными семьями земельных участков в собственность бесплатно, а именно:

- отсутствие свободных земельных участков в населенных пунктах, заявленных многодетными семьями, т. к. они непригодны для строительства жилого дома, и предназначенной для этих целей документации территориального планирования и зонирования;

- отсутствие минимально необходимой инженерной инфраструктуры (электро-, водо-, газо- и теплоснабжения, водоотведения, телефонизации и др.);

- недостаток или отсутствие необходимых бюджетных средств на формирование земельных участков и на строительство инженерной и транспортной инфраструктуры.

Таким образом, перед органами государственной власти и местного самоуправления стоит задача по обеспечению многодетных семей земельными участками, пригодными под индивидуальное жилищное строительство.

Следующей проблемой неэффективного использования земельных ресурсов является наличие земельных участков, не вовлеченных в хозяйственный оборот. Данные участки закреплены за государственными учреждениями

и предприятиями на основе заключения договоров о порядке использования областного имущества, осуществления контроля за эффективным использованием и сохранностью областного имущества.

В 2019 году в Вологодской области зарегистрировано 734 участка, в 2020 году — 880 участков, а в 2021 году — 908 участков¹, что говорит об их неэффективном использовании.

Поэтому перед департаментом стоит задача по вовлечению неиспользуемого имущества (земельных участков) в хозяйственный оборот или списанию имущества, находящегося в неудовлетворительном состоянии.

Для решения данной задачи департамент использует возможность проведения аукционов по продаже земельных участков или права заключения договора на их аренду (табл. 2).

Таблица 2

Проводимые аукционы по продаже земельных участков или заключение договора аренды земельных участков [3]

Количество аукционов	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Всего за 2013-2021 гг.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Всего аукционов, из них:	6	4	5	4	10	1	6	7	1	44
состоялись посредством публичного предложения	-	1	-	-	2	-	1	-	-	4
не состоялись посредством публичного предложения	-	1	-	-	1	-	-	2	1	5
состоялись с заключением договора аренды	2	1	2	1	5	1	4	2	-	18
заключение договора аренды признано несостоявшимся	4	1	3	3	2	-	1	3	1	17

Как видно из таблицы 2, количество состоявшихся и несостоявшихся аукционов равно (по 22 в каждом). В большинстве преобладают аукционы, проводимые на заключение договора аренды. Также следует отметить, что при анализе проводимых торгов была выявлена тенденция по повторному выставлению участков на аукционы, что влечет за собой дополнительные финансовые затраты на их организацию. Основной причиной 22 несостоявшихся аукционов является либо полное отсутствие обращений на участие в аукционе, либо наличие одного участника.

Также в исследовании проанализированы официальные сайты по проведению торгов по России и области в целом, такие как: официальный сайт Российской Федерации для размещения информации о проведении торгов (torgi.gov.ru), электронная торговая площадка РАД, сайт Территориального управления Росимущества в Воло-

годской области, официальный сайт Правительства Вологодской области, официальные сайты муниципальных районов области.

Вся информация о проводимых торгах (аукционах) расположена на главной странице официального сайта Департамента «в виде объявлений», в разделе «Ведомственная информация», подраздел «Новости», рубрика «Аукционы», которая не обновляется с 2020 года, и «Торги», либо по разделу «Ссылки». В некоторой степени поиск информации на сайте затруднителен.

В настоящее время ввиду сложившейся эпидемиологической ситуации все аукционы, начиная с 2020 года, переведены в электронную форму, а заявки на участие принимаются на сайте электронной торговой площадки АО «Единая электронная торговая площадка».

Также у Департамента есть официальная страница «ВКонтакте», которая редко обновляется, отсутствует информация о деятельности и активные ссылки, количество участников составляет 90 человек, в число которых входят сотрудники

¹ По данным Департамента имущественных отношений Вологодской области.

Департамента, социальная сеть Twitter не обновляется с 2016 года, всего 43 читателя.

Можно сделать вывод, что социальные сети используются Департаментом не в полной мере и не несут в себе никакой информативности для граждан.

Одной из эффективных практик использования земельных ресурсов выступает реализуемая с 1 апреля 2019 года в Вологодской области программа «Вологодский гектар» (Закон области № 4476-ОЗ), благодаря которой любой гражданин или юридическое лицо может подать заявку на получение земельного участка сельскохозяйственного назначения от 1 до 100 га в собственность на безвозмездной основе в любом из шести предложенных регионов области.

Данный проект помогает:

— максимально эффективно задействовать неиспользованные земли сельскохозяйственного назначения;

— создать условия для социально-экономического развития муниципальных образований области;

— привлечь заинтересованных лиц других субъектов на территории муниципальных образований для осуществления сельскохозяйственного производства.

Новацией программы губернатора является создание государственной информационной системы «Вологодский гектар»¹, с помощью которой граждане и юридические лица, находясь в любом субъекте Российской Федерации, могут подать заявку на получение земельного участка.

Таблица 3

Реализация программы «Вологодский гектар» [11]

	2019	2020	Июнь 2021
Количество зарегистрированных заявок (шт./га), из них:	488/3752	361/3038	375/2921
принято решение о предоставлении участка в собственность бесплатно (шт./га)	91/763	163/1400	190/1562,7
принято решение о предварительном согласовании предоставления земельного участка, шт.	104	154	176

За реализацию проекта Вологодская область была включена в «Белую книгу» проконкурентных региональных практик за 2019 год. Проект также вызывает интерес у жителей других регионов — Ленинградской, Новосибирской, Архангельской, Ярославской, Московской и Мурманской областей.

Таким образом, были выявлены следующие проблемы использования земель:

1. Сохранение трудностей получения многодетными семьями в собственность бесплатных участков с необходимой инженерной инфраструктурой.

2. Невысокий спрос на покупку и аренду государственных и муниципальных земельных участков, в том числе вследствие выставления их на торги, проводимые на территории Вологодской области. Несостоявшиеся аукционы приводят к снижению поступлений дополнительных доходов в бюджет, а также появлению расходов на их повторное проведение. Проведенный анализ использования различных коммуникационных ресурсов по предоставлению информации о проводимых аукционах по продаже и аренде земельных участков, расположенных на территории Вологодской области, показал, что одной из причин стала труднодоступность поиска информации на официальных сайтах по проведению торгов.

3. Наличие государственных и муниципальных земельных участков, не вовлеченных в хозяйственный оборот. Неэффективное использование земель и их простой приводят к снижению плодородности почв для сельскохозяйственных нужд.¹

Следовательно, в настоящее время необходимо разработать меры, которые повысят эффективность использования земельных ресурсов Вологодской области.

На основании проведенного исследования, а также обобщения экспертных мнений в научной литературе, практик других регионов мы выделили следующие мероприятия по повышению эффективности использования земельных ресурсов.

Во-первых, для решения проблем предоставления земельных участков многодетным семьям в собственность требуется:

— ежегодное дополнительное финансирование органам местного самоуправления из средств областного бюджета, а также выделение межбюджетных трансфертов из федерального бюджета в виде субсидий для формирования участков и обеспечения их необходимыми инженерными сетями, которое будет способствовать увеличению числа земельных участков, пригодных для жилья;

¹ ГИС «Вологодский гектар» — <https://gektar35.ru/>

— разработка и реализация «дорожных карт» (планы-графики) по обеспечению многодетных семей земельными участками поможет устранить очередность для их получения, а также уменьшить сроки ожидания;

— сохранение права нахождения в очереди многодетной семьи, из которой один или несколько детей достигли совершеннолетнего возраста (18 или 23 лет) к моменту получения земельного участка;

— возможность многодетным семьям самостоятельно выбирать земельные участки (под индивидуальное жилищное строительство) в любом районе области, с учетом территориального планирования и зонирования выбранной местности, проведения всех кадастровых работ и государственного кадастрового учета земли.

Во-вторых, для повышения спроса и эффективности продаж земельных участков посредством проведения аукционов с учетом выявленной проблемы труднодоступности информации необходимо:

— упростить поиск информации о проводимых аукционах и торгах на сайте Департамента в «один клик», т. е. перенести всю информацию в отдельный раздел;

— разместить информационные листовки с характеристиками предоставляемого земельного участка на стендах вблизи данных участков, а также на стендах «Информация» в самом Департаменте и других органах исполнительной власти области;

— разработать «Положение об использовании социальных сетей в деятельности Департамента

имущественных отношений Вологодской области», включающее в себя раздел «Методические рекомендации по размещению информации о работе Департамента на официальной странице «ВКонтакте»;

— запустить рекламу в виде «всплывающих» объявлений с активной ссылкой на официальный сайт Департамента о ближайших проводимых торгах.

В-третьих, для вовлечения неиспользованных земель в хозяйственный оборот необходимо:

— включить земельные участки, находящиеся в казне, в «дорожные карты» (планы-графики) проведения торгов;

— включить земельные участки сельскохозяйственного назначения в фонд перераспределения земель, с дальнейшей возможностью использования их в программе «Вологодский гектар»;

— провести дополнительную инвентаризацию земельных участков. По полученным в ходе инвентаризации материалам все уточненные данные о количественном и качественном состоянии земель внести в законодательную базу для дальнейшей организации контроля за их использованием и охраной.

Таким образом, рекомендуемые меры помогут повысить эффективность использования незадействованных земельных участков для социально-экономического развития региона и страны в целом, так как позволят вовлечь больше земель в хозяйственный оборот и снизить социальную напряженность между различными слоями населения и повысить качество жизни отдельных категорий граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Букин, С. Н. Организационно-экономический механизм повышения эффективности управления земельными ресурсами муниципального образования (на примере Пачелмского района Пензенской области) / С. Н. Букин // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. — 2018. — № 3. — С. 120–128.
2. Государственная информационная система «Вологодский гектар» : [официальный сайт]. — URL: <https://gektar35.ru> (дата обращения 18.06.2021).
3. Департамент имущественных отношений Вологодской области официальный сайт. — URL: <https://dio.gov35.ru> (дата обращения 18.06.2021).
4. Доклад о состоянии и использовании земель Вологодской области за 2019 год. — URL: <https://rosreestr.gov.ru> (дата обращения 18.06.2021).
5. Кольцова, А. В. Проблемы эффективности аукционов по продаже земельных участков / А. В. Кольцова // Теоретическая экономика. — 2019. — № 5. — С. 66–74.
6. Комаров, С. И. Применение анализа лучшего и наиболее эффективного использования при планировании использования земельных ресурсов / С. И. Комаров, А. С. Михалева // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2016. — № 1. — С. 21–29.
7. Константинова, Е. П. Повышение эффективности управления земельными ресурсами в муниципальных образованиях / Е. П. Константинова // Вестник Поволжского института управления. — 2015. — № 1. — С. 17–21.
8. Лукьянченко, Л. П. Основные направления использования земельных ресурсов региона / Л. П. Лукьянченко, Е. А. Лукьянченко // Экономика и экология территориальных образований. — 2019. — № 1. — С. 73–81.
9. Национальная безопасность России: проблемы обеспечения экономического роста : монография / В. А. Ильин, А. Н. Чекавинский, Т. В. Ускова, М. А. Печенская [и др.]. — Вологда : ИСЭРТ РАН, 2016. — 300 с.
10. Овчинникова, Н. Г. Организация рационального использования земельных ресурсов при территориальном планировании муниципальных образований / Н. Г. Овчинникова, В. В. Шмакова // Экономика и экология территориальных образований. — 2017. — № 4. — С. 80–90.

11. Олег Кувшинников. Губернатор Вологодской области: официальный сайт. — URL: <https://okuvshinnikov.ru> (дата обращения 24.05.2021).
12. Печенская, М. А. Региональное развитие: цели и возможности / М. А. Печенская // Финансы. — 2014. — № 10. — С. 135–145.
13. Печенская, М. А. Региональные жилищные строительные сбережения как инструмент повышения доступности жилья для населения / М. А. Печенская, Д. Г. Ильинский // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2017. — Т. 10. — № 6 (54). — С. 192–206.
14. Рослякова, М. В. Социальные сети в профессиональной деятельности государственных служащих: российская практика и зарубежный опыт / М. В. Рослякова // Социодинамика. — 2019. — № 9. — С. 82–99.
15. Самылина, В. Г. Об эффективности использования земельных ресурсов в аграрном секторе Вологодской области / В. Г. Самылина // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. — 2017. — № 4. — С. 202–209.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Богомолова Алёна Андреевна — инженер-исследователь отдела проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах Вологодского научного центра РАН, Вологда, Россия. alyona.bg@mail.ru

REFERENCES

1. Bukin S. N. Organizatsionno-ekonomicheskiy mekhanizm povysheniya effektivnosti upravleniya zemelnymi resursami munitsipalnogo obrazovaniya (na primere Pachelmskogo rayona Penzenskoy oblasti) [Organizational and economic mechanism for improving the efficiency of land resources management of a municipal formation (on the example of the Pachelmsky district of the Penza region)]. *Gosudarstvennoye i munitsipalnoye upravleniye. Uchenyye zapiski* [State and municipal management. Scientific notes], 2018, no. 3, pp. 120–128. (In Russ.)
2. Gosudarstvennaya informatsionnaya sistema «Vologodskiy gektar»: ofitsialnyy sayt [State information system “Vologda hectare”: official website]. Available at: <https://gektar35.ru>, accessed 18.06.2021. (In Russ.)
3. Departament imushchestvennykh otnosheniy Vologodskoy oblasti : ofitsialnyy sayt [Department of Property Relations of the Vologda region: official website]. Available at: <https://dio.gov35.ru>, accessed 18.06.2021. (In Russ.)
4. Doklad o sostoyanii i ispolzovanii zemel Vologodskoy oblasti za 2019 god [Report on the state and use of the lands of the Vologda region for 2019]. Available at: <https://rosreestr.gov.ru>, accessed 18.06.2021. (In Russ.)
5. Koltsova A. V. Problemy effektivnosti auktsionov po prodazhe zemelnykh uchastkov [Problems of efficiency of auctions for the sale of land plots]. *Teoreticheskaya ekonomika* [Theoretical economics], 2019, no. 5, pp. 66–74 (In Russ.)
6. Komarov S. I., Mikhaleva A. S. Primeneniye analiza luchshego i naiboleye effektivnogo ispolzovaniya pri planirovanii ispolzovaniya zemelnykh resursov [Application of the analysis of the best and most effective use of land resources]. *Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii* [Property relations in the Russian Federation], 2016, no. 1, pp. 21–29 (In Russ.)
7. Konstantinova E. P. Povysheniye effektivnosti upravleniya zemelnymi resursami v munitsipalnykh obrazovaniyakh [Improving the efficiency of land management in municipalities]. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya*. [Bulletin of the Volga Institute of Management], 2015, no. 1, pp. 17–21 (In Russ.)
8. Lukyanenko L. P., Lukyanenko E. A. Osnovnyye napravleniya ispolzovaniya zemelnykh resursov regiona [The main directions of using the land resources of the region]. *Ekonomika i ekologiya territorialnykh obrazovaniy* [Economics and ecology of territorial entities], 2019, no. 1, pp. 73–81 (In Russ.)
9. Ilyin V. A., Chekavinsky A. N., Uskova T. V., Pechenskaya M. A. [et al.] Natsionalnaya bezopasnost Rossii: problemy obespecheniya ekonomicheskogo rosta : monografiya [National security of Russia: problems of ensuring economic growth: monograph]. Vologda: ISERT RAS, 2016. 30 p. (In Russ.)
10. Ovchinnikova N. G., Shmakova V. V. Organizatsiya ratsionalnogo ispolzovaniya zemelnykh resursov pri territorialnom planirovanii munitsipalnykh obrazovaniy [Organization of rational use of land resources in territorial planning of municipalities]. *Ekonomika i ekologiya territorialnykh obrazovaniy* [Economics and ecology of territorial entities], 2017, no. 4, pp. 80–90 (In Russ.)
11. Oleg Kuvshinnikov. Gubernator Vologodskoy oblasti : ofitsialnyy sayt [Governor of the Vologda: official website]. Available at: <https://okuvshinnikov.ru>, accessed 24.05.2021. (In Russ.)
12. Pechenskaya M. A. Regionalnoye razvitiye: tseli i vozmozhnosti [Regional development: goals and opportunities]. *Finansy* [Finance], 2014, no. 10, pp. 135–145 (In Russ.)
13. Pechenskaya M. A., Ilyinsky D. G. Regionalnyye zhilishchnyye stroitelnyye sberezheniya kak instrument povysheniya dostupnosti zhilii dlya naseleniya [Regional housing construction savings as a tool for increasing housing affordability for the population]. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2017, vol. 10, no. 6 (54), pp. 192–206. (In Russ.)
14. Roslyakova M. V. Sotsialnyye seti v professionalnoy deyatelnosti gosudarstvennykh sluzhashchikh: rossiyskaya praktika i zarubezhnyy opyt [Social networks in the professional activity of civil servants: Russian practice and foreign experience]. *Sotsiodinamika* [Sociodynamics], 2019, no. 9, pp. 82–99.
15. Samylyna V. G. Ob effektivnosti ispolzovaniya zemelnykh resursov v agrarnom sektore Vologodskoy oblasti [On the efficiency of the use of land resources in the agricultural sector of the Vologda region]. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya* [Innovative economy: prospects for development and improvement], 2017, no. 4, pp. 202–209.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ПЛАТФОРМЫ ПО УПРАВЛЕНИЮ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ

Е. В. Рожков

*Уральский государственный экономический
университет, Екатеринбург, Россия*

Цель исследования заключается в выявлении характерных признаков внедрения цифровых платформ в управлении муниципальным имуществом. В ходе работы над статьёй был применён общенаучный метод познания проблемы и метод системного анализа, теории цифровизации систем, расчётно-экспериментальных методик моделирования цифровизации платформ для государственной собственности, а также методов, базирующихся на теории функциональной специализации и теории реструктуризации. Данные, приведённые в статье, могут быть использованы местными органами власти при формировании годового бюджета в условиях необходимости выделения денежных средств на внедрение цифровых платформ. Изучение имеющихся проблем по внедрению цифровых платформ управления имуществом видится перспективным для дальнейшего исследования. В результате реализации имеющихся проектов по цифровизации в муниципальных образованиях может быть создана актуальная информация для обеспечения управления городским имуществом, понятная для населения и бизнеса. Распространение цифровых данных и платформ может использоваться для целей развития и решения проблем муниципалитета, а именно, для повышения стоимости муниципальной собственности, которая в свою очередь приведёт к увеличению поступления денежных средств в местный бюджет, и потребители муниципальных услуг будут получать их быстрее и без посредников.

Ключевые слова: *цифровые платформы, управление, собственность, имущество, город, муниципалитет, экономический эффект.*

SOCIO-ECONOMIC EVALUATION OF THE IMPLEMENTATION OF THE DIGITAL PLATFORM FOR MUNICIPAL PROPERTY MANAGEMENT

E. V. Rozhkov

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

The aim of the study is to identify the characteristics of the introduction of digital platforms in the management of municipal property. During the work on the article, a general scientific method of knowing the problem and a method of system analysis, the theory of digitalization of systems, calculation and experimental methods for modeling digitalization of platforms for state ownership, as well as methods based on the theory of functional specialization and restructuring theory were applied. The data given in the article can be used by local authorities in the formation of the annual budget in the conditions of the need to allocate funds for the implementation of digital platforms. An examination of the existing challenges in implementing digital asset management platforms is seen as promising for further research. As a result of the implementation of existing projects on "digitalization" in municipalities, up-to-date information can be created to ensure the management of urban property, understandable to the population and business. The dissemination of digital data and platforms can be used to develop and solve the problems of the municipality, namely, to increase the value of municipal property, which in turn will lead to an increase in the flow of money to the local budget and consumers of municipal services will receive them more quickly and without intermediaries.

Keywords: *digital platforms, management, property, property, city, municipality, economic effect.*

Во всём мире интерес к цифровой экономике проявляют не только учёные из разных сфер деятельности, но и Мировой банк, опубликовавший результаты исследований, Организация экономического сотрудничества и развития и т. д. [2, с. 80]. В России, как и во всём мире, на протяжении многих лет на разных уровнях управления имуществом, стали обращать внимание, что одним из важнейших экономических ресурсов являются данные, а цифровые технологии стали необходимым инструментом управления и обеспечения эффективного взаимодействия между различными экономическими субъектами [14, с. 37].

Теоретико-методологическая актуальность данной работы заключается:

— во-первых, в отсутствии в научной литературе акцентов на особенности социальной оценки, формирующей отношение к управлению муниципальной собственностью на основании внедрения цифровых платформ;

— во-вторых, в отсутствии методологии и методического инструментария анализа статистических данных по результатам внедрения цифровых платформ при управлении муниципальной собственностью.

Исходя из представленных положений актуальности данной работы, может быть сформулирована цель исследования, которая заключается в выявлении характерных признаков внедрения цифровых платформ в управлении муниципальным имуществом и их роль в социальной и экономической жизни людей.

Данная цель определила необходимость решения следующих задач:

- выявить сущность цифровых платформ;
- выявить возможность внедрения цифровых платформ при управлении собственностью на уровне муниципального образования;
- дать социально-экономическую оценку использования муниципальной собственности на базе цифровой платформы.

Муниципальное образование город Пермь является нетипичным городом-миллионником с точки зрения современного развития. Возможно, в сфере благоустройства и комфортности городской среды есть пробелы и, соответственно, отставание от других крупных муниципальных образований — столиц регионов, но есть и направления, в которых Пермь является лидером развития в нашей стране. Одним из них является уровень исполнения национальных проектов, в т. ч. по внедрению процессов цифровизации в повседневную жизнь городских жителей.

Планируется, что в Перми будет создана «Цифровая долина», в которой компании будут развивать IT-проекты. Её цель — доводить IT-проекты

до стадии, когда выгоду от них получают люди, которые их используют. Например, использовать муниципальную собственность для большей части жителей города. В основном проблемы связаны с отсутствием нормативных документов или с нормативной базой, являющейся самой по себе сложной для понимания, с необходимостью разработки подзаконных актов и документов на региональном и муниципальном уровнях.

Вопросами, связанными с оценкой внедрения цифровых платформ при управлении муниципальной собственностью, занимались такие учёные, как: В. П. Бауэр [1], Ю. В. Ирхин [9], С. Н. Новиков [12] и другие.

Как отмечают В. Ж. Дубровский и А. А. Бурак, применение программно-целевого управления заключается в комплексном подходе к решению неких задач, чёткости поставленной цели и направленности на определённый результат (базисом программно-целевого управления выступает программно-целевое планирование, которое опирается на системные документы долгосрочного планирования — целевые программы) [5, С. 62].

Взаимодействие между данными, алгоритмами, предметами и людьми, становясь всё более связанным с физическими ресурсами и условиями, транслируется в формирование экономики и общества, «основанных на данных». А формирование экономики и общества, основанных на данных, приводит к появлению различных проблем, к которым можно отнести следующие: проблемы в защите конфиденциальности, прав интеллектуальной собственности, обеспечении безопасности и т. д. [20, с. 12].

На муниципальном уровне для эффективного управления собственностью при создании новых АСУ и модернизации существующих систем необходимо максимально реализовать интеграцию и централизацию обработки информации и принятия управленческих решений на основе единой платформы с учётом использования координирующего механизма рынка, повышения экономической эффективности объекта инфраструктуры [6].

Вопросы применения BIM-технологий на стадии эксплуатации объектов капитального строительства являются наименее изученными. Эксплуатация объектов — длительный и затратный период их жизненного цикла, и именно на нём можно получить экономический эффект от внедрения BIM-технологий. В свою очередь BIM-моделирование позволяет оптимизировать затраты на эксплуатацию объекта, повысить эффективность работы его систем [7].

О. В. Савина и Н. П. Садовникова дают определение управлению имуществом комплексом

муниципального образования, которое заключается «в совокупности эффективных действий собственника, направленных на сохранение основных качеств объекта собственности или её приращение; целенаправленное воздействие на объекты собственности и субъекты их использования в интересах муниципального образования» [17].

К целям цифровизации управления муниципальной собственностью относятся: создание экономических и технологических условий доступности всей информации о собственности для всех участников хозяйственных процессов; разработку и реализацию программ последовательного, целенаправленного и эффективного внедрения информационных технологий; создание аппаратных и телекоммуникационных систем, обеспечивающих формирование информационных ресурсов и доступ к ним [18]. Цифровое управление муниципальной собственностью позволяет решить задачу объединения несколько видов учёта, осуществляемого муниципалитетом, в единой информационной системе, вести систематизированный и в то же время пообъектный учёт муниципальной собственности [18].

Роль цифровизации муниципального имущества — в направлении инфраструктуры сетей связи, умного ЖКХ, систем умного городского транспорта, инноваций в управлении городской средой и т. д. В результате, будет обеспечена эффективность партнёрства местных органов власти и горожан в рамках цифровой платформы вовлечения населения в решение городских вопросов в сфере использования муниципального имущества: оптимизация градостроительной деятельности, целевое использование объектов недвижимости, оптимизация градостроительной деятельности, целевое использование объектов недвижимости и т. д. [10, с. 92].

В Европейских странах рассчитывается «Индекс цифровой экономики и общества» (индекс суммирует оценки по цифровым показателям и отражает цифровую конкурентоспособность резидентов стран Евросоюза) [19]. А в нашей стране отсутствует единая методика оценки цифровизации муниципальной собственности и оценки результатов цифровизации услуг предоставляемые муниципальным образованием с использованием городского имущества.

Одним из примеров выбора системы управления базы данных и определения методики исследования эффективности записи данных в условиях ограниченности вычислительных ресурсов [8] выступают:

- инициализация виртуальных машин;
- загрузка массива данных в оперативную память виртуальной машины генератора клиентских запросов;
- последовательная запись инвариантного набора данных;
- последовательная запись тестового набора данных;
- получение результатов о количестве сохранённых записей;
- анализ результатов и выбор эффективного варианта [8].

Кризис экономики выражается в том числе в кризисе управления и применения современных методов учёта и средств, направленных на внедрение и расширение функциональных возможностей информационно-аналитических систем и новых программных средств, суть которых ориентирована на управление на основе современных требований экономики. Применение процессного подхода позволит более оперативно решать возникающие экономические вопросы и воздействовать на будущий результат [4, с. 139]. Например, такие технологии, как блокчейн, являются предпосылкой прорыва в методах ведения учёта (учёта муниципальной собственности) в системе учётной регистрации, которая представляет собой ведение распределённой базы данных, хранящей информацию о всех транзакциях участников информационной системы в виде цепочки блоков. И у всех пользователей блокчейна, выступающих в качестве нотариуса, имеется доступ к реестру, который подтверждает истинность информации в имеющейся базе данных [4, с. 140]. Целью методики является обоснованное проведение оценки цифровизации собственности на основе ключевых параметров внедрения цифровых платформ.

Цифровизация — это прежде всего системный подход к использованию цифровых ресурсов, внедрение автоматизированных систем управления.

В основе функционирования цифровой платформы лежит одна из трёх моделей: децентрализованная, централизованная и гибридная (табл. 1).

Таблица 1

Модели функционирования цифровых платформ

№ п/п	Название модели	Суть модели
1	Децентрализованная	Владелец актива устанавливает цену и предлагает актив покупателю
2	Централизованная	Платформа владеет активом и устанавливает цены
3	Гибридная	Владелец актива предлагает услугу с ценой и стандартами, установленными цифровой платформой

К преимуществам использования цифровых платформ можно отнести следующее:

1. Снижение временных показателей, затраченных на какой-либо процесс.
2. Доступ к цифровой платформе с любого устройства.

Среди недостатков можно отметить следующие:

1. Снижение рабочих мест в данной отрасли.
2. Отсутствие институтов и широкого распространения определённой цифровой платформы.
3. Долгий период завоевания доверия со стороны клиента [11, с. 263, 264].

Кроме того, гибридную систему можно рассматривать как принцип организации систем, который имеет природное обоснование: от про-

стых организмов как сообщества клеток, до социально-политических систем человеческих обществ [3, с. 126].

На стадии подготовки управленческого решения проводится экономический анализ ситуации, включающий поиск, сбор и обработку информации, а также выявляются и формируются проблемы, требующие решения.

На стадии принятия решения (рис. 1) осуществляется разработка и оценка альтернативных решений и курсов действий, проводимых на основе многовариантных расчётов; производится отбор критериев выбора оптимального решения; выбор и принятие наилучшего решения [13].

Рис. 1. Схема процесса принятия управленческого решения

На стадии реализации решения принимаются меры для его конкретизации и доведения до исполнителей, осуществляется контроль за ходом его выполнения, вносятся необходимые коррективы и дается оценка полученного результата от выполнения решения. Каждое управленческое решение имеет свой конкретный результат, поэтому целью управленческой деятельности является нахождение таких форм, методов, средств и инструментов, которые могли бы способствовать достижению оптимального результата в конкретных условиях и обстоятельствах.

Количество информации, которую необходимо переработать для выработки эффективных управленческих решений, настолько велико, что

оно давно превысило человеческие возможности. Именно трудности управления объёмом информации обусловили широкое использование электронно-вычислительной техники, разработку автоматизированных систем управления, что потребовало создания нового математического аппарата и экономико-математических методов.

Кроме того, с социальной и экономической точек зрения, имеется необходимость создания унифицированной программы учёта муниципальной собственности.

Как один из примеров, можно привести платформу «SAUMIWEB». Данная платформа позволяет разработать единую методику учёта действий с объектами недвижимости,

находящимися в муниципальной собственности с целью недопущения нарушений законодательства и максимального доступа к услугам, связанным различными операциями и собственностью. Программа «SAUMI» — это автоматизированная система управления собственностью с возможностью адаптации к требованиям местного законодательства, обеспечивающего повышения эффективности и качества управления [13].

Социальная оценка внедрения цифровых платформ по управлению собственностью на муниципальном уровне возможна в случае реализации федеральных программ цифрового развития, региональных программ, а также реализации коммерческими структурами стратегий по цифровому развитию [15]. Воздействие на процесс формирования эффективной системы управления муниципальным образованием на основе цифровой трансформации будет иметь преимущественно иницирующий характер, постепенно вытесняя регулятивное воздействие [16].

Распространение цифровых данных и платформ может использоваться для целей развития и решения проблем муниципалитета, а именно, для повышения стоимости муниципальной собственности, которая, в свою очередь, приведёт

к увеличению поступления денежных средств в местный бюджет, и потребители муниципальных услуг будут получать их быстрее и без посредников.

К положительному моменту относится выпуск российского видеосервера (Domination Высота), разработанного Пермской компанией «Випакс» на базе процессора «Эльбрус», который может обеспечить приём, хранение и воспроизведение видео- и аудиосигнала. Видеосервер обеспечивает высокий уровень защищённости данных и может использоваться местными органами власти при соответствующих процессах по управлению муниципальной собственностью.

Данные, приведённые в статье, могут быть использованы местными органами власти при формировании годового бюджета в условиях необходимости выделения денежных средств на внедрение цифровых платформ. Изучение имеющихся проблем по внедрению цифровых платформ управления имуществом видится перспективным для дальнейшего исследования. В результате реализации имеющихся проектов по «цифровизации» в муниципальных образованиях может быть создана актуальная информация для обеспечения управления городским имуществом, понятной для населения и бизнеса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бауэр, В. П. Цифровые платформы как инструмент трансформации мировой и российской экономики в 2021–2023 годах / В. П. Бауэр, В. В. Ерёмин, В. В. Смирнов // Экономика. Налоги. Право. — 2021. — № 14 (1). — С. 41–51.
2. Белоусов, Ю. В. Методология определения цифровой экономики / Ю. В. Белоусов, О. И. Тимофеева // Мир новой экономики. — 2019. — № 13 (3). — С. 79–89.
3. Горелов, М. А. Модельное обустройство цифровых платформ / М. А. Горелов, Ф. И. Ерешко // Труды Кольского научного центра РАН. — 2020. — Т. 11. — № 8 (11). — С. 123–134.
4. Гузиекова, С. М. Роль процессного подхода в построении учётной информационно-аналитической системы при реализации стратегии цифровой трансформации / С. М. Гузиекова, В. В. Салий, О. В. Ищенко // Естественно-гуманитарные исследования. — 2020. — № 29 (3). — С. 138–143.
5. Дубровский, В. Ж. Опыт и перспективы программно-целевого управления сложноорганизованными экономическими системами / В. Ж. Дубровский, А. А. Бурак // Современные управленческие технологии: от теории и методологии к практическим решениям : монография ; под науч. ред. И. Н. Ткаченко. — Екатеринбург : Урал. гос. эконом. ун-т, 2016. — С. 60–78.
6. Дубровский, В. Ж. Формирование конкурентной среды в инфраструктурных отраслях с естественно-монопольной компонентой / В. Ж. Дубровский, Т. С. Орлова, Н. Ю. Ярошевич // Управленец. — 2014. — № 6 (52). — С. 30–33.
7. Иванова, А. Н. Анализ эффективности использования BIM-технологий при эксплуатации объектов недвижимости / А. Н. Иванова // Научные достижения студентов и учащихся : материалы IV Всерос. науч.-исследоват. конкурса. — Пенза : Наука и просвещение, 2020. — С. 17–21.
8. Ильин, Д. Ю. Методики оценки эффективности интеграции программно-технологических решений в цифровые платформы / Д. Ю. Ильин, Е. В. Никульчев // Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD 2020) : труды Тринадцатой междунар. конф. (28–30 сентября 2020 г., Москва). — С. 1623–1628. — URL: <https://mlsd2020.ipu.ru/proceedings/1623-1628.pdf> (дата обращения: 12.09.2021).
9. Ирхин, Ю. В. Эффекты использования цифровых технологий в модернизации государственного управления в России / Ю. В. Ирхин // Россия: тенденции и перспективы развития : материалы XIX Нац. науч. конф. с междунар. участием. — Москва, 2020. — С. 111–115.
10. Казанцева, Н. В. Проблемы формирования муниципальной имущественной политики в условиях цифровизации / Н. В. Казанцева, И. В. Милькина // Муниципальная академия. — 2019. — № 2. — С. 89–93.

11. Мулярчик, К. С. Анализ цифровых платформ для управления взаимоотношениями между заказчиками и подрядчиками, рисками в сфере ИТ / К. С. Мулярчик, В. И. Сотников // Компьютерные технологии и анализ данных (СТДА 2020) : материалы II междунар. науч.-практ. конф. — Минск, 2020. — С. 262–265.
12. Новиков, С. Н. Электронная Россия. Информационные технологии в муниципальном управлении имуществом / С. Н. Новиков, М. В. Виденеева // Информатика и прикладная математика : межвуз. сб. науч. тр. — Рязань, 2016. — Вып. 22. — С. 56–60.
13. Новиков, С. Н. Использование информационных технологий в сфере управления муниципальным имуществом // Информатика и прикладная математика : межвуз. сб. науч. тр. — Рязань, 2017. — Вып. 23. — С. 70–74.
14. Попов, Е. В. Оценка готовности отраслей РФ к формированию цифровой экономики / Е. В. Попов, К. А. Семячков // Инновации. — 2017. — № 4 (222). — С. 37–41.
15. Посталюк, М. П. Цифровизация локальных систем региональной российской экономики: потребности, возможности и риски // Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов. — 2018. — № 2 (66). — С. 174–177.
16. Проколова, Л. И. Инструменты цифровизации системы управления муниципальным образованием // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. — 2020. — № 3 (28). — С. 77–81.
17. Савина, О. В. Модель управления имуществом комплексом муниципального образования / О. В. Савина, Н. П. Садовникова // Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD 2019) : материалы Двенадцатой междунар. конф. (1–3 октября 2019 г., Москва). — С. 1004–1006. — URL: http://www.spisl.nsc.ru/FullText/konfe/MLSD_2019.pdf (дата обращения: 12.09.2021).
18. Фролова, Е. А. Цифровая экономика: муниципальный аспект / Е. А. Фролова, Е. Г. Щербень // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. — 2019. — № 1 (75). — С. 17–21.
19. Цхададзе, Н. В. Состояние цифровой экономики в странах Евросоюза // Тенденции развития Интернет и цифровой экономики : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. — Симферополь, 2019. — С. 118–121.
20. Этри, Э. Векторы цифровой трансформации / Э. Этри, Э. Карбланк, Д. Гиртен, М. Лешер [и др.] // Вестник международных организаций. — 2020. — Т. 15. — № 3. — С. 7–50.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Рожков Евгений Викторович — аспирант кафедры экономики предприятий Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург, Россия. erozhkov00@bk.ru

REFERENCES

1. Bauer V. P., Eremin V. V., Smirnov V. V. (2021) Tsifrovyye platformy kak instrument transformatsii mirovoi i rossiyskoy ekonomiki v 2021–2023 godakh [Digital platforms Transformation of the stone instrument and the Russian economy in 2021–2023]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economics. Taxes. Pravo], 2021, no. 14 (1), pp. 41–51. (In Russ).
2. Belousov Yu. V., Timofeeva O. I. Metodologiya opredeleniya cifrovoj ekonomiki [Methodology for determining the digital economy]. *Mir novoy ekonomiki* [World of the new economy], 2019, no. 13 (3), pp. 79–89. (In Russ).
3. Gorelov M. A., Ereshko F. I. Modelnoe obustroystvo tsifrovyykh platform [Model arrangement of digital platforms]. *Trudy Kol'skogo nauchnogo centra RAN* [Proceedings of the Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 2020, vol. 11, no. 8 (11), pp. 123–134. (In Russ).
4. Guzikova S. M., Saliy V. V., Ishchenko O. V. Rol protsessnogo podkhoda v postroenii uchetnoi informatsionno-analiticheskoy sistemy pri realizatsii strategii tsifrovoi transformatsii [The role of a process approach in building an accounting information and analytical system in implementing a digital transformation strategy]. *Estestvenno-gumanitarnyye issledovaniya* [The Natural and Humanitarian Research], 2020, no. 29 (3), pp. 138–143. (In Russ).
5. Dubrovsky V. Z., Burak A. A., Tkachenko I. N. (ed). Opyt i perspektivy programmno-tselevogo upravleniya slozhnoorganizovannymi ekonomicheskimi sistemami [Experience and prospects of software-targeted management of complex economic systems]. *Sovremennyye upravlencheskiye tekhnologii: ot teorii i metodologii k prakticheskim resheniyam* : monografiya [Modern management technologies: from theory and methodology to practical solutions. Monograph.] Yekaterinburg, Uralskiy gosudarstvennyy ekonomicheskiy universitet, 2016, pp. 60–78. (In Russ).
6. Dubrovsky V. Z., Orlova T. S., Yaroshevich N. Y. Formirovaniye konkurentnoi sredy v infrastrukturykh otraslyakh s estestvenno-monopolnoi komponentoi [Formation of competitive environment in infrastructure industries with natural monopoly component]. *Upravlenets* [Manager], 2014, no. 6 (52), pp. 30–33. (In Russ).
7. Ivanova A. N. Analiz Effektivnosti ispolzovaniya BIM-tekhnologii pri ekspluatatsii obektov nedvizhimosti [Analysis of the efficiency of using BIM technologies in the operation of real estate objects]. *Nauchnye dostizheniya studentov i uchashchihsya* [Scientific achievements of students]. Penza, Nauka i prosveshcheniye, 2020. Pp. 17–21. (In Russ).
8. Ilyin D. Yu., Nikulchev E. V. Metodiki otsenki effektivnosti integratsii programmno-tekhnologicheskikh reshenii v tsifrovyye platformy [Methods for assessing the effectiveness of integrating software and technology solutions into digital platforms]. *Upravleniye razvitiyem krupnomasshtabnykh sistem* [Management of the development of large-scale systems]. Moscow, 2020. Pp. 1623–1628. Available at: <https://mlsd2020.ipu.ru/proceedings/1623–1628.pdf>, accessed 11.04.2021. (In Russ.).

9. Irkhin Yu. V. Effekty ispolzovaniia tsifrovyykh tekhnologii v modernizatsii gosudarstvennogo upravleniia v Rossii [Effects of using digital technologies in the modernization of public administration in Russia]. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya*. [Russia: trends and prospects for development]. Moscow, 2020. Pp. 111–115. (In Russ).
10. Kazantseva N. V., Milkina I. V. Problemy formirovaniia munitsipalnoi imushchestvennoi politiki v usloviakh tsifrovizatsii [Problems of formation of municipal property policy in conditions of digitalization]. *Munitsipalnaya akademiya* [Municipal Academy], 2019, no. 2, pp. 89–93. (In Russ).
11. Mulyarchik K. S., Sotnikov V. I. Analiz tsifrovyykh platform dlia upravleniia vzaimootnosheniami mezhdu zakazchikami i podriadchikami, riskami v sfere IT [Analysis of digital platforms for managing relationships between customers and contractors, risks in the field of IT]. *Kompyuternyye tekhnologii i analiz dannykh* [Computer technologies and data analysis]. Minsk, 2020, pp. 262–265. (In Russ).
12. Novikov S. N., Videneeva M. V. Elektronnaia Rossiia. Informatsionnye tekhnologii v munitsipalnom upravlenii imushchestvom [Electronic Russia. Information Technology in Municipal Property Management]. *Informatika i prikladnaya matematika* [Informatics and Applied Mathematics]. Ryazan, 2016. Issue 22. Pp. 56–60. (In Russ).
13. Novikov S. N. Ispolzovanie informatsionnykh tekhnologii v sfere upravleniia munitsipalnym imushchestvom [The use of information technologies in the field of municipal property management]. *Informatika i prikladnaya matematika* [Informatics and applied mathematics]. Ryazan, 2017. Issue 23. Pp. 70–74. (In Russ).
14. Popov E. V., Semyachkov K. A. Otsenka gotovnosti otraslei RF k formirovaniuu tsifrovoi ekonomiki [Assessment of the readiness of industries of the Russian Federation to form a digital economy]. *Innovatsii* [Innovations], 2017, no. 4 (222), pp. 37–41. (In Russ).
15. Postalyk M. P. Tsifrovizatsiia lokalnykh sistem regionalnoi rossiiskoi ekonomiki: potrebnosti, vozmozhnosti i riski [Digitalization of local systems of the regional Russian economy: needs, opportunities and risk]. *Ekonomicheskiye problemy regionov i otraslevykh kompleksov* [Economic problems of regions and industry complexes], 2018, no. 2 (66), pp. 174–177. (In Russ).
16. Prokopova L. I. Instrumenty tsifrovizatsii sistemy upravleniia munitsipalnym obrazovaniem [Tools for digitalization of the municipal management system]. *Aktualnyye problemy i perspektivy razvitiya ekonomiki: rossiyskiy i zarubezhnyy opyt* [Current problems and prospects for the development of the economy: Russian and foreign experience], 2020, no. 3 (28), pp. 77–81. (In Russ).
17. Savina O. V., Sadovnikova N. P. Model upravleniia imushchestvennym kompleksom munitsipalnogo obrazovaniia [Model of management of the property complex of the municipality]. *Upravleniye razvitiyem krupnomasshtabnykh sistem* [Management of the development of large-scale systems]. Pp. 1004–1006. Available at: http://www.spsl.nsc.ru/FullText/konfe/MLSD_2019.pdf, accessed 11.04.2021. (In Russ).
18. Frolova E. A., Shcherben E. G. Tsifrovaia ekonomika: munitsipalny aspekt [Digital economy: municipal aspect]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsialno-ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University], 2019, no. 1 (75), pp. 17–21. (In Russ).
19. Tskhadadze N. V. Sostoianie tsifrovoi ekonomiki v stranakh Evrosoiuzha [State of the digital economy in the countries of the European Union]. *Tendentsii razvitiya Internet i tsifrovoy ekonomiki* [Trends in the development of the Internet and the digital economy]. Simferopol, 2019. Pp. 118–121. (In Russ).
20. Etri E., Carblank E., Girten D., Leshner M. [et al.] Vektory tsifrovoittransformatsii [Vectors of digital transformation]. *Vestnik mezhduna-rodnykh organizatsiy* [Bulletin of international organizations]. 2020, vol. 15, no. 3, pp. 7–50. (In Russ. and English).

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «БЕЗОПАСНЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ АВТОМОБИЛЬНЫЕ ДОРОГИ»

Э. Д. Шамоян, Е. В. Масленникова

Челябинский государственный университет,
Челябинск, Россия

Статья посвящена проблемам, с которыми приходится сталкиваться на федеральном и региональном уровнях при реализации национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги». Авторами раскрываются основные риски, которые могут помешать реализации национального проекта. В статье также проанализированы пути решения представленных проблем, обоснованы роль и значение национального проекта в решении проблем сферы дорожного хозяйства и транспорта.

Ключевые слова: национальный проект, федеральная программа, дороги, транспорт, целевые показатели, Челябинская область.

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL PROJECT «SAFE AND HIGH-QUALITY HIGHWAYS»

E. D. Shamoyn, E. V. Maslennikova

State University of Chelyabinsk, Chelyabinsk, Russia

The article is devoted to the problems encountered at the federal and regional levels in the implementation of the national project «Safe and High-quality Highways». The authors reveal the main risks that may pose the implementation of the national project. The article also analyzes the ways of solving the presented problems, justifies the role and significance of the national project in solving the problems of road management and transport.

Keywords: national project, federal program, roads, transport, targets, Chelyabinsk region.

Автомобильные дороги входят в число одних из наиболее важных компонентов транспортной инфраструктуры субъектов РФ и Федерации в целом. Свобода в передвижении является конституционным правом граждан Российской Федерации, а автомобильные дороги обеспечивают реализацию положений данной статьи. Высокий уровень автомобильных дорог по качеству и количеству образует взаимосвязку экономического пространства огромной страны и обеспечивает безопасность дорожного движения [3].

Рассмотрение основных тенденций и проблем функционирования транспортной инфраструктуры в Российской Федерации целесообразно рассматривать сквозь призму национального проекта «Безопасные качественные автомобильные дороги», который функционирует с 2018 года по указу Президента РФ. Одной из основных целей национального проекта является достижение показателя

85 % нормативного состояния дорог в крупнейших городских агломерациях, что прозвучало также в ежегодном послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 2021 г. Послание о положении в стране и об основных направлениях внутренней и внешней политики государства является основой для определения стратегических целей и приоритетов социально-экономического развития [6].

В рамках реализации национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» (НП «БКАД») в 2020 году федеральная поддержка составила 158 млрд рублей, кассовое освоение — 98,7 %. По отдельным показателям были превышены плановые значения. Так, например, по показателю «доля дорожной сети городских агломераций, находящейся в нормативном состоянии», ожидается достижение показателя в 69 % при плановом значении в 52 %.

Особое значение уделяется ремонту автомобильных дорог, ведущих к объектам, которые имеют высокую социальную значимость. В частности, более 2800 дорог, ведущих к медицинским учреждениям, будут приведены в нормативное состояние. Часть из них отремонтирована в 2020 году, остальная часть будет приведена в нормативное состояние к концу текущего 2021 года, что позволит обеспечить комфортный и безопасный подъезд к медучреждениям.

По информации Правительства Российской Федерации, по состоянию на начало марта 2021 года более 77 % мероприятий, запланированных к реализации в 2021 году в рамках НП БКАД, уже «законтрактованы», т. е. дорожные организации смогут приступить к работам, как только позволят погодные условия. Регионам уже поставлена задача обеспечить заблаговременную контрактацию проектов, реализация которых запланирована на 2022–2023 годы. Это позволит подрядным организациям своевременно проработать вопрос ресурсного обеспечения дорожных работ на три года вперед (обеспечение необходимой техникой, строительными материалами, специалистами и др.).

В 2020 году в рамках федерального проекта «Общесистемные меры развития дорожного хозяйства» с целью повышения безопасности дорожного движения и сохранения дорог проводились мероприятия по автоматизации процессов управления дорожным движением в городах с населением свыше 300 тыс. человек и внедрению на региональных и федеральных автомобильных дорогах общего пользования отдельных элементов интеллектуальных транспортных систем на основе технологий фотовидеофиксации нарушений правил дорожного движения, автоматического весогабаритного контроля и автоматизации управления искусственным освещением автомобильных дорог с использованием энергосберегающего оборудования [7].

Интеллектуальная транспортная система (ИТС) — это система, интегрирующая современные информационные, коммуникационные и телематические технологии, технологии управления и предназначенная для автоматизированного поиска и принятия к реализации максимально эффективных сценариев управления транспортно-дорожным комплексом региона, конкретным транспортным средством или группой транспортных средств с целью обеспечения заданной мобильности населения, максимизации показателей использования дорожной сети, повышения безопасности и эффективности транспортного процесса, комфорта для водителей и пользователей транспорта.

Внедрение ИТС в крупных городских агломерациях Челябинской области является одним из

приоритетных направлений развития транспортного потенциала области. В соответствии с соглашением, заключенным в декабре 2020 года с Федеральным дорожным агентством, средства федерального бюджета в размере 320 млн рублей, предусмотренные Челябинской области на внедрение интеллектуальных транспортных систем в городских агломерациях, в связи с пандемией коронавируса перенесены на 2023 год.

Министерством дорожного хозяйства и транспорта Челябинской области сформирована концепция модернизации ИТС в Челябинской области, предусматривающая создание единого центра организации и мониторинга дорожного движения, объединяющего на единой платформе все имеющиеся подсистемы управления. Однако при разработке проекта ИТС Челябинской области необходимо обеспечить межведомственную и межсубъектную интеграцию, взаимоувязку уже существующих подсистем и создать условия для их оптимизации в будущем. Процесс внедрения ИТС в крупных городских агломерациях должен регламентироваться методами ввода, а также координироваться и контролироваться единым компетентным надмуниципальным органом. Сам проект по внедрению ИТС может быть реализован в полной мере только в том случае, если на территории Челябинской области будет функционировать такой орган. Центр организации и мониторинга дорожного движения создается не только для того, чтобы координировать и контролировать действия по обеспечению оптимального управления дорожным движением, пассажирскими перевозками и парковочным пространством, а также он необходим для того, чтобы предоставлять услуги населению и организациям в рамках многофункциональных центров предоставления услуг [1]. К таким услугам можно отнести предоставление информации о транспортной обстановке в регионе, оплату различных услуг (проезд на общественном транспорте, оплата за парковочное место, различные интернет- и смс-услуги) в электронном виде.

В рамках НП БКАД осуществляется обновление парка подвижного состава городских агломераций, как автомобильного, так и электротранспорта. В 2020 году в регионы поставлено 611 транспортных средств: 547 автобусов, 64 троллейбуса.

В 2020 году Челябинской областью была подготовлена заявка в Федеральное дорожное агентство Российской Федерации для принятия участия в обновлении парка в рамках регионального проекта «Общесистемные меры развития дорожного хозяйства» (РП «ОМРДХ») НП «БКАД». Согласно проведенной оценке, заявка Челябинской городской агломерации заняла 42 место из

63 в общем рейтинге, соответственно, Челябинская городская агломерация не была включена в РП «ОМРДХ».

Основными негативными факторами, по причине которых заявка от Челябинской области не была рассмотрена в положительном ключе, по нашему мнению, являются:

— отсутствие системы брутто-контрактов (и перспектив ее внедрения);

— незначительное оснащение системами электронной оплаты проезда транспортных средств (25,36 % по информации Минтранса России);

— отсутствие единого проездного билета, дающего право на совершение неограниченного количества пересадок на всех маршрутах общественного пассажирского транспорта;

— отсутствие такого документа, как стандарт качества транспортного обслуживания и соблюдения норм вместимости;

— затрудненная пешеходная доступность остановочных пунктов общественного пассажирского транспорта для индивидуальных и многоквартирных жилых домов.

Большое внимание уделяется подготовке кадров в сфере дорожного хозяйства. По итогам 2020 года в очной и заочной форме обучения прошли обучение почти 3200 работников при плановом значении 500.

Президентом Российской Федерации 21.07.2020 был издан указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [5], в результате чего Министерством транспорта Российской Федерации были определены некоторые изменения касательно национального проекта «БКАД», а именно разработан новый паспорт с учетом федеральных программ «Модернизация пассажирского транспорта» и «Развитие федеральной магистральной сети».

С 2021 года участие в реализации принимает 84 субъекта Российской Федерации и 105 агломераций. Челябинская область в 2021 году также принимает участие в реализации НП «БКАД».

Предусмотренное финансирование денежных средств на 2021 год в рамках регионального проекта «Дорожная сеть» — 5 593,9 млн рублей.

В рамках основного объема финансирования запланированы мероприятия на 69 объектах регионального и местного значения общей протяженностью 325,02 км:

— 32 региональных объекта, протяженность укладки верхних слоев — 282,234 км, объем финансирования — 3062,6 млн рублей (федеральный бюджет — 1 358,00 млн рублей, областной бюджет — 1 704,6 млн рублей).

— 22 объекта Челябинского городского округа, протяженность укладки верхних слоев —

25,11 км, наружное освещение — 8,42 км, замена оборудования автоматических средств управления дорожным движением и технических средств регулирования дорожного движения — 1 объект, объем финансирования — 1389,98 млн рублей (федеральный бюджет — 553,98 млн рублей, областной бюджет — 836,00 млн рублей).

— 15 объектов Магнитогорского городского округа, протяженность укладки верхних слоев — 17,68 км, объем финансирования — 1141,3 млн рублей (федеральный бюджет — 1141,3 млн рублей).

В рамках регионального проекта «ОМРДХ» на 2021 год запланированы мероприятия по установке двух автоматических пунктов весогабаритного контроля транспортных средств на автомобильных дорогах регионального или межмуниципального и местного значения, объем финансирования указанных мероприятий — 108,00 млн рублей (областной бюджет).

Реализуется новый федеральный проект «Модернизация пассажирского транспорта в городских агломерациях». Он был выделен из состава общесистемных мер. Реализация этого проекта позволит достигнуть обновления в городских агломерациях в среднем 30 % подвижного состава пассажирского транспорта автобусов, трамваев, троллейбусов, пригородного железнодорожного транспорта [4]. Кроме того, при реализации федерального проекта «Пассажирский транспорт» предусмотрено привлечение внебюджетного финансирования, в том числе акционерное общество «Государственная транспортная лизинговая компания», на цели модернизации инфраструктуры городского наземного электрического транспорта.

Приняты федеральные законы, предусматривающие создание правовой основы функционирования системы взимания платы «свободный поток» и осуществления контроля за внесением платы на платных автодорогах.

Правительством Российской Федерации внесены в Государственную Думу подготовленные Минтрансом России законопроекты, предусматривающие внедрение системы контроля расходов средств дорожных фондов (№ 1134427-7 и № 1134454-7).

Для успешной реализации национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» за последние годы сделано многое, однако все еще остаются следующие риски недостижения показателей национального проекта:

— рост стоимости работ и строительных материалов;

— недостаточно реальных законных рычагов влияния на подрядчиков, что приводит к снижению качества строительства и ремонта из-за

нарушения технологий недобросовестными организациями. Представители органов государственной власти субъектов Российской Федерации предлагают при проведении конкурентных процедур учитывать предыдущий опыт организаций по исполнению государственных либо муниципальных контрактов;

- несовершенство законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд;

- недостаточное количество современной специализированной техники в регионах;

- низкая квалификация проектировщиков, специалистов дорожных организаций, особенно в части выполнения работ на искусственных сооружениях;

- неурегулированность вопросов взаимодействия владельцев автомобильных дорог с владельцами инженерных коммуникаций в части прокладки (переустройства) инженерных коммуникаций при строительстве, реконструкции и капитальном ремонте автомобильных дорог и несовершенство механизма определения размера убытков владельцев инженерных коммуникаций, что приводит к существенному увеличению временных и материальных затрат на реализацию проектов;

- отсутствие в действующем федеральном законодательстве формальных оснований для разработки документов транспортного планирования в субъектах Российской Федерации (программ комплексного развития транспортной инфраструктуры и комплексных схем транспортного обслуживания населения субъектов Российской Федерации и городских агломераций в их составе) в целях снижения протяженности участков сети автомобильных дорог, работающих в режиме перегрузки. Это затрудняет регионам организацию и финансирование выполнения необходимых работ (так, объявленные конкурсы на подготовку документов транспортного планирования субъектов федерации во многих случаях опротестовываются контрольно-надзорными органами).

Необходимо осуществлять работу в направлении привлечения внебюджетного финансирования на развитие транспортной инфраструктуры и увеличение доли проектов, реализуемых в субъектах федерации проектов на условиях государственно-частного партнерства. Так, в г. Магнитогорске в рамках проекта «Притяжение» основной объем финансирования приходится от ПАО «ММК».

В целях решения представленных выше проблем Правительству Российской Федерации совместно с администрациями субъектов Российской Федерации необходимо:

1. Ускорить внесение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации следующих проектов федеральных законов:

- о совершенствовании правоотношений, возникающих между владельцами автомобильных дорог и владельцами инженерных сооружений, а именно установить правовой механизм заключения договора между владельцем автомобильной дороги и владельцем инженерных коммуникаций, определяющий порядок прокладки (переустройства) инженерных коммуникаций при строительстве, реконструкции и капитальном ремонте автомобильных дорог, а также механизм определения размера убытков владельцев инженерных коммуникаций (определяется на основании отчета об оценке в соответствии с законодательством об оценочной деятельности);

- о внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О стратегическом планировании», направленных на обеспечение координации территориального и транспортного планирования на региональном и муниципальном уровне;

- о комплексном транспортном обслуживании населения в Российской Федерации, который предусматривает необходимость разработки планов транспортного обслуживания в субъектах Российской Федерации, обеспечивающих координированное развитие всех видов пассажирского транспорта общего пользования на территории регионов.

2. Рассмотреть вопрос о доработке законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в части:

- совершенствования процедур заключения контрактов жизненного цикла посредством установления возможности предоставления обеспечения исполнения контракта жизненного цикла в отношении отдельных этапов, а также установления особенностей исполнения таких контрактов [9];

- внедрения новой модели определения подрядных организаций в дорожном хозяйстве с применением системы рейтингования участников закупки на основе дифференцированных требований к участникам закупки, в том числе учитывающих сложность выполнения работ, наличие деловой репутации, материально-технической базы и опыта выполнения работ;

- закрепления в государственных и муниципальных контрактах ответственности генерального подрядчика за нарушение сроков оплаты по договорам с субподрядными организациями (по аналогии с установленной ответственностью заказчиков при нарушении сроков оплаты по контрактам);

— принятия мер по борьбе с «профессиональными жалобщиками».

3. Создать правовую основу функционирования «единого окна» для получения исчерпывающих исходных данных в строительстве (по типу многофункциональных центров «Мои документы») на основе Информационной системы обеспечения градостроительной деятельности (ИСОГД). Создать единую базу данных о зонах с особыми условиями использования территорий (особо охраняемые природные территории, зоны недропользования, скотомогильники и пр.) и предоставить проектным организациям доступ к данной информации с целью снижения как временных, так и материальных затрат на сбор исходных данных и согласование проектной документации.

4. Рассмотреть целесообразность внесения изменений в статью 19 Закона Российской Федерации «О недрах», предусмотрев возможность выполнять работы по разведке, геологическому изучению, добыче полезных ископаемых с целью ремонта, реконструкции, капитального ремонта автомобильных дорог на землях сельскохозяйственного назначения без их перевода в категорию земель промышленности (при условии их последующей рекультивации).

5. Принять меры, направленные на недопущение необоснованного роста цен на внутреннем рынке на дорожно-строительные материалы, в первую очередь на битум.

6. Проводить на регулярной основе мониторинг кадровых потребностей предприятий и организаций дорожного хозяйства в квалифицированных специалистах и повышении их квалификации (среднее профессиональное образование, высшее образование, дополнительное профессиональное образование), а также

принять меры по повышению квалификации работников дорожного хозяйства, в том числе по тематикам программы «Мосты и путепроводы».

7. Разработать дополнительные меры по стимулированию закупки в рамках НК БКАД экологичного общественного транспорта, такого как электробусы.

8. Рассмотреть возможность увеличения объема финансового обеспечения мероприятий по обновлению подвижного состава общественного транспорта, а также включения в национальный проект мероприятий по созданию и обновлению инфраструктуры городского электротранспорта (трамвайных путей, контактной сети и зарядных станций для электробусов) с соответствующими мерами государственной поддержки.

9. В целях обеспечения безопасности дорожного движения на аварийно-опасных участках дорог внести изменения в документы по стандартизации в части условий по обустройству данных участков дорог искусственным освещением.

10. Разработать комплекс мер по стимулированию производства отечественной дорожной техники в необходимом количестве с учетом роста объемов дорожных работ, а также мер финансовой поддержки реализации дорожной техники, в том числе через механизм лизинга.

Таким образом, НП «БКАД» создан и функционирует в целях решения ключевых задач по развитию дорожной и транспортной отрасли страны в целом. Однако на сегодняшний день существуют риски, способные помешать его стопроцентной реализации на территории регионов и страны в целом. Для того чтобы минимизировать данные риски и обеспечить развитие транспортной инфраструктуры предложен перечень мероприятий, направленный на федеральный и региональный уровни власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаевский, В. В. Агломерации России как объект государственного управления / В. В. Гаевский // Развитие городских агломераций. Аналитический обзор. — Москва : Мин-во регион. развития Российской Федерации, 2014. — Вып. 2. — С. 6–42.
2. Герцберг, Л. Я. Агломерация как объект экономической политики, государственного регулирования и территориального планирования / Л. Я. Герцберг // Academia. Архитектура и строительство. — 2015. — № 4. — С. 98–106.
3. Козырев, А. А. Реализация конкурентных преимуществ региона в стратегии инновационного развития // Среднерусский вестник общественных наук. — 2015. — Т. 10. — № 6. — С. 315–323.
4. Нальгиева, Х. Л. Роль планирования в стратегическом менеджменте // Успехи современной науки. — 2017. — Т. 2. — № 4. — С. 24–27.
5. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/565341150> (дата обращения: 06.05.2021).
6. О стратегическом планировании в Российской Федерации : федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/420204138> (дата обращения: 06.05.2021).
7. Паспорт национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» // Правительство России : офиц. сайт. — URL: <http://government.ru/rugovclassifier/844/events/> (дата обращения: 04.05.2021).

8. Паспорт регионального проекта «Дорожная сеть» национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» // Национальный проект «Безопасные и качественные автомобильные дороги» : офиц. сайт. — URL: <http://bkdrf.ru/uploads/doc/programs/вологодская.pdf> (дата обращения: 04.05.2021).

9. Федотов, Г. А. Изыскания и проектирование автомобильных дорог : учебник : в 2 кн. / Г. А. Федотов, П. И. Пospelov. — Москва : Высшая школа, 2009. — Кн. 1.

10. Global status report on road safety 2018 // Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). — URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/276462/9789241565684-eng.pdf?ua=1> (дата обращения: 08.08.2019).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Шамоян Эдуард Давидович — студент магистратуры Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. shamoyan_e@bk.ru

Масленникова Елена Васильевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. evm26@mail.ru

REFERENCES

1. Gayevskiy V. V. Agglomeratsii Rossii kak obyekt gosudarstvennogo upravleniya [Agglomerations of Russia as an object of state administration]. *Razvitiye gorodskikh agglomeratsiy. Analiticheskiy obzor* [Development of urban agglomerations. Analytical review]. Moscow, Ministerstvo regionalnogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii, 2014, issue 2, pp. 6–42 (In Russ.).

2. Gertsberg L. Ya. Agglomeratsiya kak obyekt ekonomicheskoy politiki. gosudarstvennogo regulirovaniya i territorialnogo planirovaniya [Agglomeration as an object of economic policy, state regulation and territorial planning]. *Academia. Arkhitektura i stroitelstvo* [Academia. Architecture and construction], 2015, no 4, pp. 98–106. (In Russ.).

3. Kozyrev A. A. Realizatsiya konkurentnykh preimushchestv regiona v strategii innovatsionnogo razvitiya [Implementation of the competitive advantages of the region in the strategy of innovative development]. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk* [Central Russian Bulletin of Social Sciences], 2015, no. 6, pp. 315–323. (In Russ.).

4. Nalgiyeva Kh. L. Rol planirovaniya v strategicheskom menedzhmente [The role of planning in strategic management]. *Uspekhi sovremennoy nauki* [Achievements of modern science], 2017, vol. 2, № 4, pp. 24–27. (In Russ.).

5. O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda : ukaz Prezidenta RF ot 21 iyulya 2020 g. № 474, available at: <https://docs.cntd.ru/document/565341150>, accessed: 06.05.2021. (In Russ.).

6. O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 28 iyunya 2014 g. № 172-FZ, available at: <https://docs.cntd.ru/document/420204138>, accessed: 06.05.2021. (In Russ.).

7. Pasport natsional'nogo proekta «Bezopasnye i kachestvennye avtomobil'nye dorogi», available at: <http://government.ru/rugovclassifier/844/events/>, accessed 04.05.2021 (In Russ.)

8. Pasport regional'nogo proekta «Dorozhnaya set'» natsional'nogo proekta «Bezopasnye i kachestvennye avtomobil'nye dorogi», available at: <http://bkdrf.ru/uploads/doc/programs/вологодская.pdf>, accessed 04.06.2021. (In Russ.).

9. Fedotov G. A., Pospelov P. I. Izyskaniya i proektirovanie avtomobil'nykh dorog. : uchebnik : v 2 kn. Kn. 1 [Surveys and design of highways. In 2 books. Book 1]. Moscow, Vysshaya shkola, 2009. (In Russ.)

10. Global status report on road safety 2018. Vsemirnaya organizatsiya zdravookhraneniya (VOZ) [World Health Organization (VOZ)]. Available at: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/276462/9789241565684-eng.pdf?ua=1>, accessed 04.05.2021. (In Russ.).

УДК 368
ББК 65.271

DOI 10.47475/2618-9852-2021-16305

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СТРАХОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ АО «СОГАЗ»)¹

Т. С. Будилова

Вологодский научный центр РАН, Вологда, Россия

В статье на примере страховой организации АО «Согаз» проведена оценка уровня инвестиционного потенциала как одного из факторов развития инвестиционной деятельности страховщиков. Определено влияние экономических параметров компании на ее инвестиционный потенциал, конкурентоспособность, финансовую устойчивость и инвестиционную деятельность. Систематизированы показатели формирования инвестиционного потенциала страховщиков.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, страховые организации, инвестиционная деятельность, инвестиционный потенциал, финансовая устойчивость, страховые резервы, АО «Согаз».

INVESTMENT ACTIVITY AND INVESTMENT POTENTIAL OF INSURANCE ORGANIZATIONS IN THE REGION (ON THE EXAMPLE OF JSC «SOGAZ»)

T. S. Budilova

Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences,
Vologda, Russia

In this article, on the example of the insurance organization JSC «Sogaz», an assessment of the level of investment potential as one of the factors of the development of the investment activity of insurers is carried out. The influence of the company's economic parameters on its investment potential, competitiveness, financial stability, and investment activity is determined. The indicators of the formation of the investment potential of insurers are systematized.

Keywords: socio-economic development, insurance organizations, investment activity, investment potential, financial stability, insurance reserves, JSC «Sogaz».

¹Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР № 0168-2019-0004 «Совершенствование механизмов развития и эффективного использования потенциала социально-экономических систем».

Введение

Инвестиционная деятельность различных экономических агентов оказывает непосредственное влияние на решение многих социально-экономических проблем, а также на экономическое развитие территорий [1; 2]. В силу специфики своей деятельности, связанной с наступлением или ненаступлением страхового случая, существенными объемами инвестиционных ресурсов обладает страховой рынок. С точки зрения страховых компаний, рост объема страховых премий и снижения размера страховых выплат может позволить им расходовать дополнительные финансовые средства, которые могут быть использованы в качестве источника инвестирования в формирование информатизации, капитализации, а также другие объекты предпринимательской деятельности или общественной инфраструктуры.

Исследователи в целом схожи во мнении относительно того, что инвестиционная деятельность страховых компаний, базирующихся на той или иной территории, подразумевает под собой инвестирование временно свободных средств страховщика во всевозможные финансовые инструменты в целях приобретения дохода или иного экономического эффекта. При этом временно свободные средства страховой компании включают в себя собственный капитал и страховые резервы на этапе до реализации страховых выплат. В данной работе мы будем также придерживаться этой трактовки.

Что касается изучения зарубежной литературы [3–8], то инвестиционная деятельность определяется как критическая функция страховых организаций, поскольку такая деятельность может выполняться для третьих сторон, если сбой приведет к сбою в предоставлении услуг, жизненно важных для финансовой стабильности и реальной экономики; а также как сложная и трансграничная деятельность.

Следует отметить, что инвестиционная деятельность повышает эффективность функционирования и самого страхового рынка, что объясняется следующими обстоятельствами.

Во-первых, она дает возможность предоставления страховых услуг посредством обеспечения формирования достаточного страхового фонда. Это касается тех видов страхования, в которых планируемая доходность от инвестиций учитывается при расчете тарифов (в частности, страхование жизни), или в том случае, когда обязательства страховщика проявляются в денежных единицах и откладываются от тех, что основываются в страховых резервах.

Во-вторых, она способна обеспечить качественное предоставление услуг и установление положения страховщика на рынке, т. к. влияет

на существенные характеристики предоставляемых страховых продуктов/услуг, их стоимость и фактическое исполнение обязательств страховой организацией.

В-третьих, она содействует формированию страхового бизнеса, т. к. благодаря инвестированию страховых фондов происходит скапливание собственных средств без привлечения внешних инвестиций, следовательно, постепенно увеличивается размер уставного капитала страховых компаний.

В-четвертых, она способствует повышению финансовой устойчивости, платежеспособности и конкурентоспособности страховых компаний [9; 10].

В свою очередь, развитие страхового рынка напрямую влияет на валовый региональный продукт [11; 12].

Вместе с тем сравнительный анализ зарубежного и российского опыта указал на то, что в цивилизованных странах значительная часть вкладов от инвестиционной деятельности страховщиков является долгосрочным активом и реализуется за счет средств организаций по страхованию жизни, в то время как в России существенная часть средств показана краткосрочными активами. Так, например, доля инвестиций в экономике России от финансовой и страховой деятельности в 2019 году составила лишь 2,14 %, в то время как в Германии — порядка 30 %. Это связано с высоким уровнем развития небанковского финансового сектора в Германии, что определяет его существенную роль в финансировании инвестиций в основной капитал. Участие российских страховщиков в инвестиционном процессе часто носит спекулятивный характер, что экспертами оценивается негативно, а у средних и мелких организаций нет тяготения к выходу на фондовый рынок, поскольку они не располагают достаточным инвестиционным потенциалом [13].

Следовательно, на основании указанных данных можно предположить, что инвестиционный потенциал страховых организаций в России реализуется не в полном объеме. Это определило актуальность работы и позволило выделить две группы исследовательских задач:

— анализ ключевых показателей инвестиционной деятельности страховых организаций Российской Федерации;

— оценка инвестиционного потенциала страховых организаций Российской Федерации.

Анализ инвестиционной деятельности страховых организаций

Изучение научной литературы [14–16] выявило, что инвестиционные возможности страховщиков и их инвестиционная деятельность

в значительной степени зависимы от динамики основных показателей деятельности страховых обществ, среди которых динамика страховых премий и выплат; динамика страховых резервов; динамика собственного капитала; развитие долгосрочных видов страхования; концентрация капитала в страховой отрасли и др.

Исследование этих показателей проведем на примере наиболее крупных страховых компаний Северо-Западного и Центрального федеральных округов, поскольку именно на них приходится

наибольшая доля сбора страховых премий — свыше 60 %. Для составления рейтинга по уровню уставного капитала использованы требования, указанные в № 65-ФЗ «Об организации страхового дела в Российской Федерации». Необходимо заметить, что деятельность страховщиков реализуется при ситуации уплаченного уставного капитала не ниже обозначенного в законодательных нормативах, и обеспечивающего присутствие финансово устойчивых страховых организаций на рынке (табл. 1) [17].

Таблица 1

Характеристика ключевых показателей деятельности крупнейших страховых компаний ЦФО и СЗФО за 2019 г.

Название страховой компании	Уровень выплат, %	Уставный капитал, млрд руб.	Чистая прибыль, млрд руб..	Объем премий, млрд руб..	Объем выплат, млрд руб.	Активы, млрд руб.	Страховые резервы, млрд руб.	Капитал, млрд. руб.	Региональные сети	Местонахождение головного офиса
СОГАЗ	48	30,33	49,02	194,33	93,36	412,31	173,75	178,69	89	Москва
Ингосстрах	49	27,50	8,08	103,27	50,20	178,92	14,85	75,79	79	Москва
Росгосстрах	44	19,58	6,20	77,98	34,58	141,22	1,71	52,27	82	Москва
Альфа страхование	54	15,00	11,00	108,35	58,74	123,53	0,42	23,86	81	Москва
Ресо гарантия	50	10,85	26,69	97,97	48,69	8,22	6,76	1,36	82	Москва
ВТБ	22	5,50	34,27	87,04	19,58	220,63	0,66	36,65	65	Москва
Согласие страхование	63	5,39	3,20	32,93	20,75	41,20	0,30	8,65	70	Москва
Ренессанс страхование	53	4,35	4,15	34,84	18,47	59,05	3,31	25,51	63	Москва
МАКС	92	4,00	1,67	10,74	9,91	16,05	0,24	5,37	52	Москва
ВСК	38	3,65	8,00	82,21	30,99	111,80	1,46	25,94	37	Москва
Либерти	49	0,60	-0,01	5,01	2,44	5,80	0,26	1,64	6	Санкт-Петербург
Помощь	25	0,52	0,16	1,18	0,29	2,18	0,35	0,74	3	Санкт-Петербург
Медэкспресс	74	0,39	0,00	0,91	0,68	1,49	0,43	0,92	6	Санкт-Петербург
Гайде	61	0,31	0,06	3,64	2,24	3,98	2,69	0,70	8	Санкт-Петербург
Двадцать первый век	44	0,29	-0,08	1,11	0,49	1,22	0,73	0,33	6	Санкт-Петербург

Источник: составлено автором по данным ЦБ РФ за 2019 г.

Судя по представленным в таблице 1 данным, соотношение выплат к собранным премиям практически у всех рассматриваемых страховщиков (за исключением МАКС) свидетельствует о финансовой устойчивости компаний, небольшой нагрузке по выплатам и высокой прибыльности бизнеса. По остальным показателям, безусловно, лидером является АО «Согаз». Немаловажный фактор рентабельности обществ — страховая премия (сумма на которую заключены соглашения страхования и страховые выплаты), показатель характеризующий надежность страховщика, поскольку

отображает способность выполнения обязательств перед страхователями. Так, на долю АО «Согаз» приходится 23 % собираемых страховых премий и 32 % чистой прибыли. Также распространение в регионах и широкий спектр страховых продуктов влияют на конкурентоспособность организации. По величине активов и страховых резервов АО «СОГАЗ» опережает в 2 раза других страховщиков, что в целом говорит о возможности успешного ведения компанией инвестиционной деятельности. Это подчеркивает возможность ведения эффективной инвестиционной деятельности как

источника получения финансового профицита, который является стратегически важным для страховщика, поскольку такой профицит, с одной стороны, позволяет достичь конкурентной позиции на рынке финансовых услуг, предлагая полисы по привлекательным ценам, и, с другой стороны, гарантирует, что владель-

цы получают конкурентоспособную прибыль на свой капитал [18].

При анализе инвестиционной деятельности страховщиков, обратим внимание на структуру инвестиций (рис. 1), поскольку эффективность инвестиционной деятельности измеряется активностью на инвестиционном рынке.

Источник: составлено автором по данным ЦБ РФ

Рис. 1. Структура инвестиций страховых компаний в 2014 и 2019 гг.

Наибольший удельный вес в инвестиционных вложениях страховщиков РФ в 2019 году принадлежал облигациям (28%), государственным и муниципальным ценным бумагам (19%) и банковским вкладам (18%). Это связано с наибольшей надежностью государственных ценных бумаг и банковских вкладов в сравнении, например, с паевыми инвестиционными фондами, а также простотой их реализации, в сравнении, например, с финансовыми вложениями в недвижимое имущество. При этом в 2014 году до резкого скачка ключевой ставки ЦБ РФ данная структура складывалась следующим образом: банковские вклады (30%), денежные средства (24%), облигации (11%). Рост инвестиций в облигации произошел на фоне снижения процентных ставок по банковским вкладам, а также вследствие того, что они обладают меньшими операционными рисками, скоростью погашения и относительно высокой ликвидностью, что позволяет осуществлять свое-

временную организацию страховых выплат. Тем не менее депозитный инструмент инвестирования рассматривается страховыми компаниями как стабильный и малорисковый источник инвестирования, так как многие значительные страховые общества создаются внутри уже имеющейся группы, в составе которой имеется банковская организация [19–20]. Примерами могут служить ООО СК «ВТБ Страхование» в составе группы ВТБ, АО «Согаз» — в составе «Газпром» и т. д.

Таким образом, анализ ключевых показателей инвестиционной деятельности страховых организаций РФ выявил следующее:

1. Объем страховых резервов, являющийся источником инвестиций, среди исследуемых страховых компаний оценивался в размере 0,4% страховых премий («Альфа-страхование») до 90% (АО «Согаз»), что говорит о высокой степени дифференциации норматива формирования страхового резерва, а, следовательно, об

отсутствии государственного участия в данном процессе, которое могло бы с помощью стимулов и ограничений повышать социальную ответственность страховых компаний.

Инвестиционный портфель страховых компаний указывает на его диверсифицированность. Вместе с тем наибольшую долю занимали инструменты, обладающие наименьшими рисками, относительно высокой ликвидностью и невысокой доходностью (порядка 4–7 % годовых), что свидетельствует об осторожной инвестиционной политике страховых организаций в условиях динамичности внешней и внутренней среды.

Оценка ключевых показателей деятельности крупнейших страховых компаний указывает на финансовую устойчивость страховых компаний, наличие достаточного объема резервов, высокую прибыльность бизнеса, что может свидетельствовать о высоком инвестиционном потенциале.

В связи со сказанным, углубить исследование инвестиционной деятельности страховых организаций позволит оценка их инвестиционного потенциала. При исследовании литературы [21; 22] нами было выявлено сопоставление инвестиционной деятельности страховых организаций с оценкой инвестиционного потенциала, так как чем выше инвестиционный потенциал страховщика, тем больше возможностей активизации инвестиционной деятельности.

Инвестиционный потенциал страховых компаний

Соглашаясь с мнением авторов [10], под инвестиционным потенциалом страховых организаций в рамках данной работы будем понимать совокупность временно свободных денежных средств, самостоятельных от источников их формирования, которые могут быть применены для инвестиционных вложений с целью результативного использования финансовых ресурсов и обеспечения общей финансовой устойчивости страховой организации. Из определения улавливается тесная взаимосвязь инвестиционного потенциала с финансовым потенциалом и устойчивостью страховщика. Поскольку финансовые возможности страховых обществ обуславлива-

ют их финансовую устойчивость и повышение доверия к ней потенциальных клиентов, то это обеспечивает рост страхового потенциала, который проявляется в умножении объема страховых операций и совершенствовании качества страхового портфеля. А также, это содействует наращиванию объемов и совершенствованию качества инвестиционной деятельности страховой компании и, наоборот, чем эффективнее размещаются страховые ресурсы, тем сильнее возрастает его финансовый потенциал, и укрепляется конкурентная позиция на рынке страхования.

При оценке эффективности инвестиционного потенциала страховой компании был использован методический подход, рассмотренный в работах А. И. Закирова, Р. А. Беспалова, О. В. Беспаловой [23; 24], который предполагает оценку уровня инвестиционного потенциала, анализ общих показателей инвестиционной деятельности и расчет интегральных коэффициентов эффективности инвестиционной деятельности. Для рассмотрения оценки нами была взята страховая компания АО «Согаз», которая, во-первых, имеет широкую географию представления в России (в 63 регионах страны), во-вторых, является крупнейшей организацией по вышерассмотренным ключевым показателям деятельности.

Для оценки уровня инвестиционного потенциала страховщика, воспользуемся следующей формулой:

$$\text{ИП} = \frac{(\text{СС} + \text{СР}) - \text{ДЗ}}{\Sigma \text{А}} * 100\%$$

где ИП — уровень инвестиционного потенциала;

СС — собственные средства страховщика;

СР — страховые резервы;

ДЗ — дебиторская задолженность;

ΣА — совокупные активы страховщика.

Высокое значение показателя говорит о больших объемах финансовых ресурсов в распоряжении страховщика для инвестирования, а следовательно, и о высоком уровне инвестиционного потенциала.

Результаты расчетов уровня инвестиционного потенциала страховой организации ОА «Согаз» представлены в таблице 2.

Таблица 2

Уровень инвестиционного потенциала АО «Согаз» за 2014-2019 гг. тыс. руб.

Год	Собственные средства, СС	Величина страховых резервов, СР	Величина дебиторской задолженности, ДЗ	Совокупные активы, А	Уровень инвестиционного потенциала, ИП, %
2014	45 068 102	136 395 920	29 533 993	197 879 670	76,78
2015	56 803 868	1 290 811 257	38 116 749	205 641 765	71,86
2016	78 541 193	137 921 634	30 776 494	250 126 541	74,24

Окончание таблицы 2

Год	Собственные средства, СС	Величина страховых резервов, СР	Величина дебиторской задолженности, ДЗ	Совокупные активы, А	Уровень инвестиционного потенциала, ИП, %
2017	108 918 683	16 721 749	32 910 035	314 692 568	77,45
2018	131 220 805	140 619 737	32 219 261	321 185 860	74,61
2019	178 305 111	173 746 948	35 687 592	412 305 111	76,73

Источник: составлено автором по финансовой отчетности АО «Согаз» за 2013–2019 гг.

Исходя из расчетных данных, уровень инвестиционного потенциала в 2019 г. остался на уровне 2014 г., тем не менее АО «Согаз» имеет в своем распоряжении достаточные объемы ресурсов для инвестиционной деятельности. В целом за рассматриваемый период мы видим перепады данного уровня, сокращение в 2015 и 2018 гг., что объясняется влиянием на уровень инвестиционного потенциала уменьшения величины страховых резервов.

Эффективное управление и формирование резервов позволит страховщику получать дополнительные объемы оборотных средств и их размещение в виде доходных инвестиций. Отметим, что резервы незаработанной премии можно

считать одними из важнейших инвестиционных составляющих, поскольку они выходят за рамки отчетных периодов и представляют собой расходы будущих периодов, что позволяет в краткосрочном периоде использовать их в качестве инвестирования. А также, в случае отсутствия страховых случаев, незаработанные премии становятся заработанными страховыми премиями, тем самым усиливая инвестиционную значимость данного резерва.

Поскольку страховые резервы имеют большой вес в формировании инвестиционной деятельности, то считаем необходимым рассмотрение состава и структуры резервов организации (табл. 3).

Таблица 3

Состав и структура резервов страховой организации АО «Согаз» за 2014–2019 гг.

Показатель	2014		2015		2016		2017		2018		2019	
	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%
Резерв по страхованию жизни	10963	7,9	12282	9,3	14405	9,4	23052	12,1	102702	25,6	146696	30,7
в т. ч. математический резерв	10474	7,6	11398	8,6	13023	8,5	21347	11,2	95976	23,9	136194	28,5
резерв дополнительных выплат	214	0,2	671	0,5	954	0,6	1291	0,7	711	0,2	726	0,2
резерв убытков	208	0,2	147	0,1	352	0,2	302	0,2	2153	0,5	1760	0,4
резерв расходов на обслуживание страховых обязательств	63	0,0	64	0,0	75	0,0	100	0,1	991	0,2	1164	0,2
выравнивающий резерв	3	0,0	3	0,0	0,727	0,0	12	0,0	294	0,1	441	0,1
Резервы по договорам страхования иного, чем страхование жизни	127298	92,1	120205	90,7	138418	90,6	167841	87,9	298393	74,4	331320	69,3
в т. ч. резерв незаработанной премии	55775	40,3	59684	45,0	66846	43,7	76331	40,0	210416	52,5	243022	50,8
резерв расходов на урегулирование убытка	0	0,0	1814	1,4	2250	1,5	3057	1,6	3820	1,0	5308	1,1
резерв убытков	72447	52,4	59407	44,8	69866	45,7	88711	46,5	84514	21,1	83334	17,4
резерв неистекшего риска	110	0,1	0,06	0,0	13	0,0	13	0,0	3	0,0	3	0,0
суброгационный актив	-1034	-0,7	-700	-0,5	-556	-0,4	-258	-0,1	-354	-0,1	-344	-0,1
Итого	138261	100,0	132487	100,0	152823	100,0	190893	100,0	401095	100,0	478016	100,0

Источник: составлено автором по консолидированной финансовой отчетности АО «Согаз» за 2014–2019 гг.

Оценка страховых резервов исследуемой организации показала, что имеется их значительный рост по страхованию жизни, что говорит об увеличении спроса на данный вид страхования. В связи с этим, для гарантированного исполнения принятых обязательств, увеличился размер резерва убытков и составил 1760 млн руб. Что касается математического резерва¹, резерва расходов на обслуживание страховых обязательств, то виден их рост, который свидетельствует о росте спроса на страховые услуги рассматриваемой организации. Также прослеживается динамика увеличения выравнивающего резерва, что говорит о незаконченном сроке уплаты взносов. Благодаря росту резервов по страхованию жизни и иным видам страхования, суброгационный актив вырос и достиг относительно стабильного значения.

Далее в таблице 4 нами проанализированы денежные потоки от инвестиционной деятельности, характеризующие зачисления денежных средств, сплоченных с исполнением реального и финансового инвестирования, ротацией долгосрочных финансовых инструментов инвестиционного портфеля, и другие потоки денежных средств, обслуживающие инвестиционную деятельность страховой организации.

Заметим, что в 2019 году поступлений от инвестиционных операций было на 50,162 млрд руб. меньше по сравнению с платежами. Такая тенденция прослеживается за весь исследуемый период. В целом темп роста по доходу от инвестиционной деятельности в 2019 г. по сравнению с 2014 г. составил 17,30 %. В 2019 году наибольший удельный вес в целом по инвестиционной деятельности имели поступления по дивидендам, процентам, связанным с деловыми финансовыми вложениями (99,3 %). В 2014–2016 гг. поступления от инвестиционной деятельности приходили на прочие операции. При анализе расходной части от инвестиционной деятельности в 2019 г. по сравнению с 2014 г. сильное снижение на 34,48 %. Наибольшую долю составили операции по займам, долговым ценным бумагам. Сальдо денежных потоков на конец каждого года имело положительный результат, а за исследуемый период отмечен рост в 9 раз.

Еще раз заострим внимание на том, что страховые организации не обладают правом подвергать риску денежные средства страхователей, а также всегда обязаны быть готовы к реализации своих договорных обязанностей, т. е. к выплатам по любым видам страхования.

¹ Математические резервы — денежные средства страховщика, полученные в качестве страховой премии, и предназначенные для выполнения своих обязательств по договору страхования перед страхователем.

Хотя инвестиционная деятельность не главный вид деятельности страховых организаций, тем не менее при возможности ее осуществления необходимо руководствоваться финансово-грамотным ее исполнением, без ущерба основному делу [25–28].

В целом следует отметить, что оценка инвестиционного потенциала АО «Согаз» показала рост его уровня, что подтверждается участием и инвестированием в новые проекты.

Проведенное исследование инвестиционной деятельности и инвестиционного потенциала позволяет обосновать следующие выводы:

1. Для активизации инвестиционной деятельности следует усилить работу по привлечению новых клиентов с целью увеличения объема страховых премий и страховых резервов.

2. Повышение степени распространения добровольного страхования жизни позволит аккумулировать денежные средства и активизировать инвестиционную деятельность, поскольку данный вид страхования носит долгосрочный характер и позволяет страховщику с минимальными рисками производить инвестирования. Так, например, в классической западной модели страхования основная часть страховых инвестиций осуществляется за счет привлекаемых средств по операциям страхования жизни. В США в 2017–2019 гг. чистые страховые премии компаний показали 1,2 трлн долларов США, при этом страховые взносы по страхованию жизни/здоровья составили 52 %, а по страхованию имущества/несчастных случаев — 48 %. В Великобритании около 80 % всех инвестиций страховщиков приходятся на долю средств, поступающих по операциям страхования жизни [29–31].

3. Росту уровня инвестиционного потенциала страховых организаций, активизации их инвестиционной деятельности будет способствовать государственное стимулирование инвестиционной деятельности страховых организаций путем введения нормирования страховых резервов, повышения уровня доходности государственных ценных бумаг, а также государственная поддержка наиболее перспективных сегментов долгосрочного страхования, в частности, страхования жизни.

4. Исследование показало, что страхование вносит свой вклад, в частности его инвестиционная деятельность и инвестиционный потенциал, в развитии экономики России, поэтому на дальнейших этапах работы планируется разработка оценки эффективности инвестиционной деятельности страховщика с использованием интегрального коэффициента и мероприятий по активизации инвестиционной деятельности страховых компаний территорий.

Таблица 4

Структура денежных потоков от инвестиционной деятельности в АО «Согаз»

Структура денежных потоков от инвестиционной деятельности в АО «Согаз»	Поступления, млрд. руб.						Платежи, млрд. руб.						2019 г. к 2014 г., %	
	2019 г. к 2014 г., %						2019 г. к 2014 г., %							
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2014	2015	2016	2017	2018	2019		
Инвестиционные операции	88,781	124,966	161,535	21,138	20,074	15355	17,3	94343	142,588	178,476	47,749	80,315	65,518	69,45
в т. ч. по операциям														
с основными средствами и нематериальными активами	0,028	0,107	0,0005	0,038	0,016	0,013	47,51	4,182	1,988	1,169	0,767	1,855	2,693	64,40
по акциям других организаций	3,12	0,156	0,517	12,353	0,278	0,00	0,00	7,685	3,208	1,691	0,244	53,28	16,484	214,48
по займам, долговым ценным бумагам	1,346	7,641	12,848	0,051	0,053	0,054	4,02	4,877	0,556	7,284	46,62	21,732	44,236	907,00
по дивидендам, поценкам, связанным с долговыми финансовыми вложениями	2,271	2,645	8,222	8,593	19,726	15,248	671,52	-	-	-	-	-	-	-
прочие	82,017	114,418	139,944	0,102	0,00	0,04	0,05	77,598	136,836	168,333	0,118	23,448	2,104	2,71
сальдо денежных потоков 2014	5,562													
сальдо денежных потоков 2015	17,622													
сальдо денежных потоков 2016	16,941													
сальдо денежных потоков 2017	38,757													
сальдо денежных потоков 2018	19,703													
сальдо денежных потоков 2019	68,909													

Источник: составлено автором по консолидированной финансовой отчетности АО «Согаз» за 2014–2019 гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Проблемы формирования и реализации социально-экономического потенциала развития территорий : монография / кол. авт. ; под науч. рук. В. А. Ильина и др. — Вологда : ВолНЦ РАН, 2018. — 386 с.
2. Ускова, Т. В. О потенциале развития российских территорий / Т. В. Ускова // Проблемы развития территории. — 2018. — № 5 (97). — С. 7–17.
3. Czerwińska T. Impact of Insurance Companies' Investment Policy on Risk Management in the Public Sector / T. Czerwińska // Raczkowski K. (ed) Risk Management in Public Administration. Palgrave Macmillan, Cham., 2017. — URL: https://doi.org/10.1007/978-3-319-30877-7_12
4. Allen, W. Defining and achieving financial stability / W. Allen, G. Wood // Journal of Financial Stability. — 2006. — № 2. — P. 152–172.
5. Crockett, A. Theory and practice of financial stability / A. Crockett // Essays in International Finance. — 1997. — № 203. — 60 p.
6. Davis, E. P. Portfolio regulation of life insurance companies and pension funds / E. P. Davis. London: The Pensions Institute, 2001. Discussion paper PI-0101.
7. Houben, A. Toward a framework for safeguarding financial stability / A. Houben, J. Kakes, G. Schinasi // IMF working papers (WP/04/101). International Capital Markets Department IMF, 2004.
8. Schmidli, H. On optimal investment and subexponential claims / H. Schmidli // Insurance: Mathematics and Economics. — 2005. — № 36. — P. 399–420.
9. Харламова, Е. Е. Российский рынок страховых услуг: текущее положение и перспективы // Вестник ИЭ РАН. — 2019. — № 6. — С. 51–62.
10. Васильева, Т. С. Актуальные вопросы развития регионального рынка страхования и его роль в экономике // Проблемы развития территории. — 2020. — № 3 (107). — С. 103–115.
11. Чеченова, Л. А. Инвестиционный потенциал страховых компаний / Л. А. Чеченова, Е. А. Попович // Вестник университета. — 2012. — № 3. — С. 300–306.
12. Гутова, К. В. Современные аспекты инвестиционной деятельности в страховых компаниях / К. В. Гутова, О. А. Огорокова // Инновационная наука. — 2016. — № 2-1. — С. 96–100.
13. Данилов, Ю. А. О необходимости реформы финансовых рынков и небанковского финансового сектора / Ю. А. Данилов, О. В. Буклемишев, А. Е. Абрамов // Вопросы экономики. — 2017. — № 9. — С. 28–50.
14. Тургаева, А. А. Инвестиционный потенциал страховых компаний и оценка их конкурентоспособности // Финансы и кредит. — 2017. — № 23 (2). — С. 89–109.
15. Рыжков, О. Ю. Оценка инвестиционного потенциала региональных страховых компаний // Регион: экономика и социология. — 2007. — № 2. — С. 158–171.
16. Зюбин, В. Н. Инвестиционный потенциал субъектов рынка страхования услуг // Экономический вестник Донбасса. — 2012. — № 1. — С. 156–160.
17. Мурзалиева, Э. И. Роль страхового рынка в инвестиционном процессе в Кыргызской Республике / Э. И. Мурзалиева, Т. С. Орозалиев // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. — 2019. — № 5. — С. 40–44.
18. Brockett, P. L. Financial intermediary versus production approach to efficiency of marketing distribution systems and organizational structure of insurance companies / P. L. Brockett, W. W. Cooper, L. L. Golden, J. J. Rousseau, Y. Wang // The Journal of Risk and Insurance. — 2005. — № 72 (3). — 393–412.
19. Мосолов, А. И. Страховые компании как инвесторы в Российскую экономику / А. И. Мосолов, Н. А. Мосолова, Г. С. Олейник // Экономика и управление в 21 веке: тенденции развития. — 2015. — № 23. — С. 146–150.
20. Козлова, О. Н. Инвестиционная деятельность страховых организаций: возможности, перспективы и направления развития / О. Н. Козлова, Е. А. Калачева, И. В. Калачева // Финансы и кредит. — 2018. — № 9. — С. 2056–2074.
21. Хабаров, М. А. Анализ инвестиционной деятельности страховщиков / М. А. Хабаров // Банковские услуги. — 2016. — № 9. — С. 32–39.
22. Удалищев, Д. П. Инвестиционная деятельность страховых компаний в современных условиях Российской Федерации / Д. П. Удалищев, А. В. Исайчева // Финансовая аналитика: проблемы и решения. — 2010. — № 1. — С. 40–47.
23. Беспалов, Р. А. Методика анализа эффективности инноваций и инвестиций в страховании / Р. А. Беспалов, О. В. Беспалова // Вестник Брянского государственного университета. — 2014. — № 3. — С. 170–174.
24. Закиров, А. И. Методический подход к анализу эффективности инвестиционной деятельности российских страховых организаций // Страховое дело. — 2011. — № 6. — С. 23–29.
25. Полетаева, Л. Г. Страховой рынок России: современное состояние и перспективы развития / Л. Г. Полетаева, Ю. Н. Шестакова // Экономика и предпринимательство. — 2016. — № 6. — С. 580–587.
26. Пучкова, Е. М. Особенности функционирования страхового рынка России // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. — 2015. — № 1. — С. 187–190.
27. Халикулова, Г. О влиянии страховой активности на инновационное развитие экономики республики Узбекистан / Г. Халикулова // Общество и экономика. — 2020. — № 5. — С. 68–75.

28. Национальная безопасность России: проблемы обеспечения экономического роста : монография / под ред. В. А. Ильина, Т. В. Усковой [и др.]. — Вологда : ИСЭРТ РАН, 2016. — 300 с.
29. Пономарева, О. Б. Зарубежный опыт формирования финансового потенциала инвестиционной деятельности страховых компаний / О. Б. Пономарева, Ю. А. Красильникова // *Економічні Студії*. — 2016. — № 5 (13). — С. 73–77.
30. Dongsheng, W. The Development of Foreign Capital Insurance Market / W. Dongsheng, L. Yumei // *FDI and Economic Growth in China*. — 2019. — № 3. P. 872–885.
31. Ul Din, S. M. Insurance Effect on Economic Growth—Among Economies in Various Phases of Development / S. M. Ul Din, A. Regupathi, A. Abu Bakar // *Review of International Business and Strategy*. — 2017. — № 27. — P. 501–519.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Будилова Татьяна Сергеевна — инженер-исследователь лаборатории исследования проблем развития общественных финансов отдела проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах Вологодского научного центра РАН, Вологда, Россия. vasilievat@mail.ru

REFERENCES

1. Il'in V. A. (ed). *Problemy formirovaniya i realizacii social'no-ekonomicheskogo potentsiala razvitiya territorij: monografiya* [Problems of formation and realization of the socio-economic potential of the development of territories: monograph]. Vologda, VolNC RAN, 2018, 386 p. (In Russ.).
2. Uskova T. V. O potentsiale razvitiya rossijskikh territorij [About the potential for the development of Russian territories]. *Problemy razvitiya territorii* [Territory development problems], 2018, no. 5 (97), pp. 7–17. (In Russ.).
3. Czerwińska T. (2017) Impact of Insurance Companies' Investment Policy on Risk Management in the Public Sector. [The impact of the investment policy of insurance companies on risk management in the public sector] In: Raczkowski K. (eds) *Risk Management in Public Administration*. Palgrave Macmillan, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-319-30877-7_12 (In Eng.).
4. Allen W., Wood G. Defining and achieving financial stability. *Journal of Financial Stability*, 2006, no. 2, pp. 152–172. (In Eng.).
5. Crockett A. Theory and practice of financial stability. *Essays in International Finance*, 1997, no. 203, 60 p. (In Eng.).
6. Davis E. P. Portfolio regulation of life insurance companies and pension funds [Regulation of the portfolio of life insurance companies and pension funds]. London: The Pensions Institute, 2001. Discussion paper PI-0101. (In Eng.).
7. Houben A., Kakes J., Schinasi G. Toward a framework for safeguarding financial stability. *IMF working papers (WP/04/101)*. International Capital Markets Department IMF, 2004. (In Eng.).
8. Schmidli H. On optimal investment and subexponential claims. *Insurance: Mathematics and Economics*, 2005, no. 36, pp. 399–420. (In Eng.).
9. Harlamova E. E. Rossijskij rynek strahovyh uslug: tekushchee polozhenie i perspektivy [The Russian insurance services market: current situation and prospects]. *Vestnik IE RAN* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences], 2019, no. 6, pp. 51–62. (In Russ.).
10. Vasil'eva T. S. Aktual'nye voprosy razvitiya regional'nogo rynka strahovaniya i ego rol' v ekonomike [Actual issues of the development of the regional insurance market and its role in the economy]. *Problemy razvitiya territorii* [Territory development problems], 2020, no. 3 (107), pp. 103–115. (In Russ.).
11. Chechenova L. A., Popovich E. A. Investicionnyj potentsial strahovyh kompanij [Investment potential of insurance companies]. *Vestnik universiteta* [Bulletin of University], 2012, no. 3, pp. 300–306. (In Russ.).
12. Gutova K. V., Okorokova O. A. Sovremennye aspekty investicionnoj deyatel'nosti v strahovyh kompaniyah [Modern aspects of investment activity in insurance companies]. *Innovacionnaya nauka* [Innovative Science], 2016, no. 2-1, pp. 96–100. (In Russ.).
13. Danilov Yu. A., Buklemishev O. V., Abramov A. E. O neobходимosti reformy finansovyh rynkov i nebankovskogo finansovogo sektora [On the need for reform of financial markets and the non-banking financial sector]. *Voprosy ekonomiki* [Economic issues], 2017, no. 9, pp. 28–50. (In Russ.).
14. Turgaeva A. A. Investicionnyj potentsial strahovyh kompanij i ocenka ih konkurentosposobnosti [Investment potential of insurance companies and assessment of their competitiveness]. *Finansy i kredit* [Finance and credit], 2017, no. 23 (2), pp. 89–109. (In Russ.).
15. Ryzhkov O. Yu. Ocenka investicionnogo potentsiala regional'nyh strahovyh kompanij [Assessment of the investment potential of regional insurance companies]. *Region: ekonomika i sociologiya* [Region: economics and sociology], 2007, no. 2, pp. 158–171. (In Russ.).
16. Zyubin V. N. Investicionnyj potentsial sub'ektov rynka strahovaniya uslug [Investment potential of subjects of the insurance services market]. *Ekonomicheskij vestnik Donbassa* [Economic Bulletin of Donbass], 2012, no. 1, pp. 156–160. (In Russ.).
17. Murzalieva E. I., Orozaliev T. S. Rol' strahovogo rynka v investicionnom processe v Kyrgyzskoj Respublike [The role of the insurance market in the investment process in the Kyrgyz Republic]. *Rossjskaya nauka i obrazovanie segodnya: problemy i perspektivy* [Russian Science and Education Today: Problems and Prospects], 2019, no. 5, pp. 40–44. (In Russ.).

18. Brockett P. L., Cooper W. W., Golden L. L., Rousseau J. J. & Wang Y. Financial intermediary versus production approach to efficiency of marketing distribution systems and organizational structure of insurance companies. *The Journal of Risk and Insurance*, 2005, no. 72 (3), pp. 393–412. (In Eng.).
19. Mosolov A. I., Mosolova N. A., Olejnik G. S. Strahovye kompanii kak investory v Rossijskuyu ekonomiku [Insurance companies as investors in the Russian economy]. *Ekonomika i upravlenie v 21 veke: tendencii razvitiya* [Economy and Management in the 21st Century: Development Trends], 2015, no. 23, pp. 146–150. (In Russ.).
20. Kozlova O. N., Kalacheva E. A., Kalacheva I. V. Investicionnaya deyatel'nost' strahovyh organizacij: vozmozhnosti, perspektivy i napravleniya razvitiya [Investment activity of insurance organizations: opportunities, prospects and directions of development]. *Finansy i kredit* [Finance and credit], 2018, no. 9, pp. 2056–2074. (In Russ.).
21. Habarov M. A. Analiz investicionnoj deyatel'nosti strahovshchikov [Analysis of investment activity of insurers]. *Bankovskie uslugi* [Banking services], 2016, no. 9, pp. 32–39. (In Russ.).
22. Udalishchev D. P., Isajcheva A. V. Investicionnaya deyatel'nost' strahovyh kompanij v sovremennyh usloviyah Rossijskoj Federacii [Investment activity of insurance companies in modern conditions of the Russian Federation]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya* [Financial analytics: problems and solutions], 2010, no. 1, pp. 40–47. (In Russ.).
23. Bespalov R. A., Bespalova O. V. Metodika analiza effektivnosti innovacij i investicij v strahovanii [Methodology for analyzing the effectiveness of innovations and investments in insurance]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Bryansk State University], 2014, no. 3, pp. 170–174. (In Russ.).
24. Zakirov A. I. Metodicheskij podhod k analizu effektivnosti investicionnoj deyatel'nosti rossijskih strahovyh organizacij [Methodological approach to the analysis of the effectiveness of investment activity of Russian insurance organizations]. *Strahovoe delo* [Insurance business], 2011, no. 6, pp. 23–29. (In Russ.).
25. Poletaeva L. G., Shestakova Yu. N. Strahovoj rynek Rossii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya [Insurance market of Russia: current state and prospects of development]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 2016, no. 6, pp. 580–587. (In Russ.).
26. Puchkova E. M. Osobennosti funkcionirovaniya strahovogo rynka Rossii [Features of the functioning of the insurance market in Russia]. *Biznes v zakone. Ekonomiko-yuridicheskij zhurnal* [Business within the law Economic and legal journal], 2015, no. 1, pp. 187–190. (In Russ.).
27. Halikulova G. O vliyanii strahovoj aktivnosti na innovacionnoe razvitie ekonomiki respubliki Uzbekistan [On the impact of insurance activity on the innovative development of the economy of the Republic of Uzbekistan]. *Obshchestvo i ekonomika* Society and economy, 2020, no. 5, pp. 68–75. (In Russ.).
28. Il'in V. A., Uskova T. V. (ed.) Nacional'naya bezopasnost' Rossii: problemy obespecheniya ekonomicheskogo rosta: monografiya [National security of Russia: problems of ensuring economic growth: monograph]. Vologda, ISERT RAN, 2016. 300 p. (In Russ.).
29. Ponomareva O. B., Krasil'nikova Yu. A. Zarubezhnyj opyt formirovaniya finansovogo potentsiala investicionnoj deyatel'nosti strahovyh kompanij [Foreign experience in the formation of the financial potential of investment activities of insurance companies]. *Ekonomichni Studii* [Economics Studies], 2016, no. 5 (13), pp. 73–77. (In Russ.).
30. Dongsheng W., Yumei L. The Development of Foreign Capital Insurance Market. *FDI and Economic Growth in China*, 2019, no. 3. pp. 872–885. (In Eng.).
31. Ul Din S. M., Regupathi A., Abu Bakar A. Insurance Effect on Economic Growth—Among Economies in Various Phases of Development. *Review of International Business and Strategy*, 2017, no. 27, pp. 501–519. (In Eng.).

МОДЕЛЬ РЕБРЕНДИНГА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Д. А. Канарейко

Сургутский государственный университет, Сургут,
Россия

Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время маркетологи все чаще задумываются над ребрендингом и репозиционированием марки. Усиление конкуренции на рынке, возникновение сильных игроков и инновации, появление новых каналов продаж и рекламы, средств продвижения — все это заставляет компании пересматривать свои позиции и изменять бренды. Цель работы — формирование модели ребрендинга как инструмента позиционирования предприятия на рынке. Эмпирической основой исследования послужили работы Т. Амблера, Т. А. Бороноевой, И. Л. Викентьева, К. Дори, Д. Огилви, Э. Райса, Дж. Траута, И. Я. Рожкова, Ф. И. Шаркова, Б. Шарпа, Р. Морелло. Рассмотрены основы позиционирования предприятия на рынке; изложено авторское понятие, сущность и цели брендинга и ребрендинга; проанализировано применение ребрендинга для позиционирования предприятия. Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что представленная модель позволит предприятиям вырабатывать активную маркетинговую стратегию по полному обновлению бренда.

Ключевые слова: ребрендинг, позиционирование, предприятия, конкурентоспособность.

MODEL OF REBRANDING AS A TOOL FOR POSITIONING THE ENTERPRISE

D. A. Kanareiko

Surgut State University, Surgut, Russia

The relevance of the study is due to the fact that today marketers are increasingly thinking about rebranding and repositioning a brand. Increased competition in the market, the emergence of strong players and innovations, the emergence of new sales and advertising channels, means of promotion — all this forces companies to reconsider their positions and change brands. The purpose of the work is to form a rebranding model as a tool for positioning an enterprise in the market. The empirical basis of the study was the work of T. Ambler, T. A. Boronoyeva, I. L. Vikentiev, I. L. Vikentiev, D. Ogilvy, E. Rice, J. Trout, I. Ya. Rozhkov, F. I. Sharkov, B. Sharp, R. Morello. The author of the article discusses the basics of positioning an enterprise in the market; the author's concept, essence and goals of branding and rebranding are outlined; the application of rebranding for the positioning of an enterprise has been analyzed. The practical significance of the research results lies in the fact that the presented model will allow enterprises to develop an active marketing strategy for a complete brand renewal.

Keywords: rebranding, positioning, enterprises, competitiveness.

Та или иная компания представляет собой социально-экономическую и производственно-хозяйственную систему — совокупность элементов, взаимодействующих друг с другом через информационные потоки, предполагающие у каждого звена наличие входов и выходов. В условиях современной экономики те или иные способы и методы управления маркетингом, предполагающие преобразование или получение знаний, являются инструментами, обеспечивающими эффективное функционирование организации,

главным фактором которого является позиционирование.

Термин «позиционирование» ввели в употребление Эл Райс и Джек Траут в 1972 году. В восьмидесятые годы термин приобрел признание и популярность, как и сама теория. Авторы так определяли позиционирование в своей первой книге: «желания или стремления к тому, чтобы занять дифференцированное, независимое, уникальное место или нишу в сознании целевой аудитории» [7].

Основной сущностью позиционирования является стремление предприятия занять уникальную нишу, отстроиться от конкурентов и тем самым получить сильное конкурентное преимущество.

На данный момент актуально несколько видоизмененное определение позиционирования. «Позиционирование — это искусство формирования образа марки в воображении целевой аудитории таким образом, чтобы она как можно более выгодно отличалась от марок конкурентов, для чего используются как реальные, так и воображаемые ее характеристики» [1].

На сегодняшний день позиционирование выходит на основополагающее место в системе маркетинга. Наличие огромного числа аналогичных товаров и конкурентов не позволяет покупателю объективно смотреть на характеристики товара и его потребительские свойства. Покупателю приходится совершать большое количество выборов каждый день. В решении этого вопроса ему помогает правильно проведенное позиционирование товара.

Открытие и ведение бизнеса является рискованным и трудным делом. В нынешних реалиях, когда государство перестало оказывать должную поддержку организациям, а внешние ограничения и условия (конкуренция, требования к цене, законодательство, стандарты качества и т. д.) становятся жестче. Основопологающим способом приспособления к вышеперечисленным условиям и усиления позиции предприятия на рынке становится использование позиционирование предприятия. В современном мире знание теории управления организацией не всегда будет достаточно в практической деятельности. Исходя из этого специалистам необходимо самостоятельно внедрять и оценивать результативность самых разнообразных инструментов ребрендинга. В практической деятельности большие отечественные компании, а также иностранные организации применяют совокупность инструментов ребрендинга, которые дают возможность разработать как миссию компании в целом, так и стратегию активного маркетинга.

Для того чтобы продать свой товар, предприятию необходимо грамотно провести позиционирование. Для этого используют разные средства: новые качества товара, услуг, гарантий, поощрений и т. д. Позиционирование компании должно постоянно актуализироваться, так как хорошие идеи быстро копируются конкурентами, а значит товар или бренд теряют свою уникальность.

Первоначально компании необходимо сегментировать рынок, а затем понять, какую позицию она желает занять в выбранном сегменте, то есть провести позиционирование. Целью позиционирования является выделение товара

в ряду аналогичных, а также достижение того, чтобы у покупателя возникло желание купить именно этот товар (рис. 1).

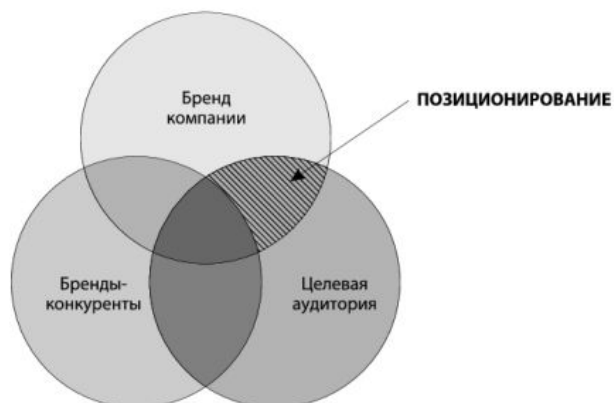

Рис. 1. Сущность позиционирования бренда на рынке [4; 5]

Для проведения правильного позиционирования необходимо соблюсти следующие условия.

1. Четко понимать, какие позиции занимает бренд в сознании целевой аудитории, то есть иметь данные о степени лояльности к бренду, а также его известности.

2. Изучить позиционирование конкурентов.

3. Аргументировать и обосновать маркетинговые преимущества товара, который компания собирается позиционировать.

4. Провести оценку рентабельности проекта.

5. Убедиться в достаточном для закрепления в сознании покупателя потенциале бренда.

6. Оценить слабые места проекта: определить, достаточно ли ресурсов у компании на занятие и удержание определенной позиции.

7. Убедиться, что выбранная позиция согласуется с остальными маркетинговыми факторами (ценой, коммуникацией и сбытом).

Для выбора стратегии позиционирования можно исходить из мотивов покупки, преимуществ товара, ценности товара, дополнительных услуг, гарантий, обслуживания или отличия от конкурентов.

Таким образом, становится очевидным, что сущность выстраивания позиционирования тесно связана с выстраиванием идентичности бренда.

Выполнение целей по позиционированию можно измерить определенными показателями, которые характеризуют степень реакции потребителя на маркетинговые усилия компании.

Для это используют следующие показатели:

- вовлеченности;
- восприятости;
- отношения;
- удовлетворенности [3; 6].

На сегодняшний день в условиях жесткой конкуренции вопрос брендинга особенно актуален. Каждый производитель задается вопросом, как удержать свои позиции на рынке и даже улучшить их. Компании прибегают к различным действиям, таким как снижение затрат в целях осуществления ценовой конкуренции и многим другим.

Поэтому многие специалисты склоняются к выводу, что главным фактором, по которому можно определить успешность компании, является верность покупателя [9].

Процесс создания долгосрочного покупательского предпочтения является своего рода деятельностью по предоставлению покупателю всевозможных преимуществ товаров или услуг, их плюсов по сравнению с товарами или услугами, существующими также в этой сфере, формированию в головах потребителей ассоциаций, эмоций, впечатлений с конкретным товаром, его маркой. Эти ассоциации в совокупности со всеми мыслями о товаре, называются брендом. Бренд

является торговой маркой, выделенной потребителями среди подобных конкурирующих товаров.

Отсюда вытекает определение понятия брендинга.

Брендинг — процесс создания положительно-го имиджа бренда.

Если дать более точное определение этого понятия, то брендинг — деятельность по созданию долгосрочного предпочтения к товару, основанная на совместном усиленном воздействии на потребителя товарного знака, упаковки, рекламных обращений, а также других элементов рекламной деятельности, объединенных определенной идеей и характерным унифицированным оформлением, выделяющих товар среди конкурентов и создающих его образ [2; 8].

В современном понятийном аппарате маркетинга существуют такие понятия, как «ребрендинг», «рестайлинг» и «репозиционирование». Их часто путают или заменяют друг другом. Однако это неверно. Рассмотрим схему построения полного ребрендинга продукта (рис.2).

Рис. 2. Модель ребрендинга [11]

Как правило, крупные известные компании используют рестайлинг — внешнее обновление фирменного стиля бренда. Крупным компаниям необходимо прибегать к этому инструменту для актуализации бренда, потому как со временем любой фирменный стиль теряет свою новизну, надоедает потребителю. Рестайлинг обычно не влияет на взаимоотношения с имеющимися клиентами.

Вторая составляющая ребрендинга — репозиционирование. Здесь, напротив, меняется внутренняя сущность бренда, процессы внутри компании и т. д. Задачами репозиционирования являются повысить узнаваемость бренда, изменить характеристики, но сохранив визуальный образ. Репозиционирование может изменить статус бренда среди конкурентов.

На рисунке 3 представлена трансформация ребрендинга Сбербанка РФ:

Трансформация логотипа Сбербанка и небольшие инвестиции в ребрендинг заставили задуматься, стоит ли столько денег какой-то там логотип? Вместе с тем ребрендинг является важной частью жизни любой компании: смена логотипа может говорить о цели, задачах и миссии.

Новый логотип Герман Греф официально представил лишь 24 сентября 2020 года на онлайн-мероприятии «Сберконф». При предыдущем ребрендинге в 2009 г. в логотипе удалено слово «России», а в настоящее время исчезло слово «банк». Сбербанк стал просто «Сбером» (часто используется в обиходе). Герман Греф, одержимый цифровизацией, в 2009 г. первым представил новый сервис: «Сбербанк Онлайн», а вслед за ним и мобильное приложение, тогда как другие банки на тот момент похвастаться подобным не могли, и преуспел.

Выполняя ребрендинг марки, необходимо следовать следующим трем этапам (табл. 1) [9; 10].

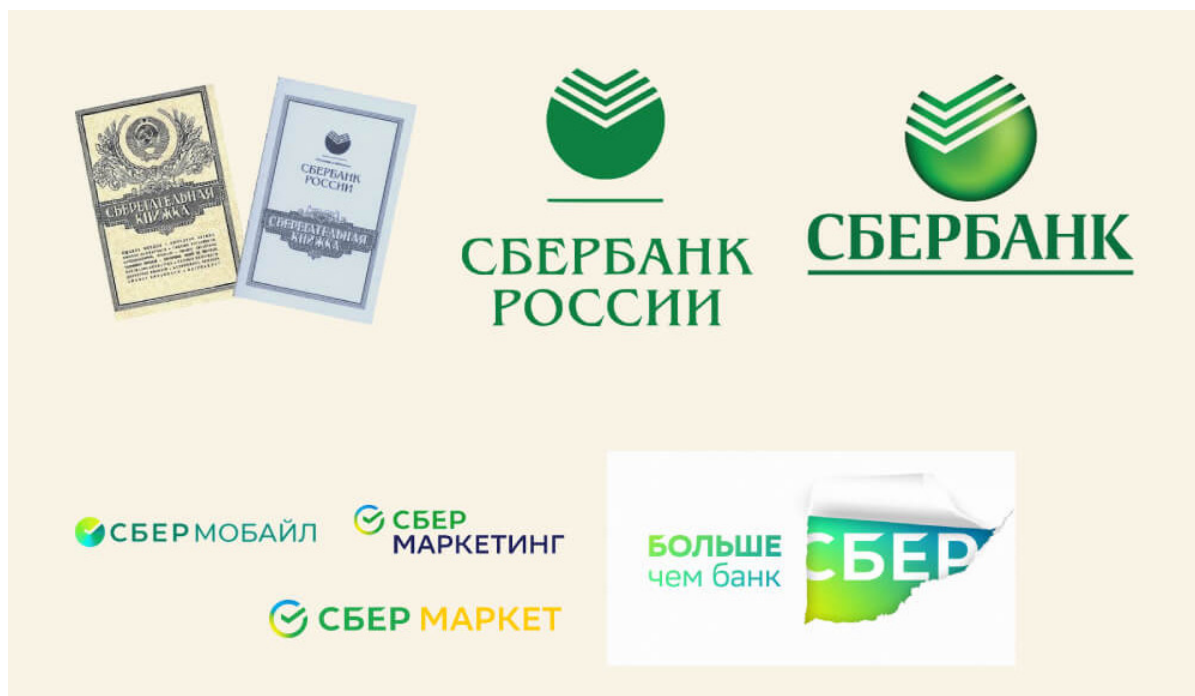

Рис. 3. Трансформация ребрендинга Сбербанка РФ [6]

Таблица 1
Этапы ребрендинга компании

Этап ребрендинга	Описание этапа
Этап 1	Убедиться в том, что компания обладает актуальным и полным видением своего потребителя
Этап 2	Заручиться потребительским «одобрением» нового позиционирования
Этап 3	Выполнить новые обещания бренда

Первый этап ребрендинга строится на актуализации полного видения бренда своей целевой аудитории. У каждого потребителя в сознании есть сформировавшийся набор брендов, которые могут быть использованы в зависимости от ситуации. Соответственно, при репозиционировании бренда необходимо не только понять функциональные и эмоциональные мотивы целевой аудитории, но и выявить ситуации, в которых у потребителя должно возникнуть желание воспользоваться продуктом бренда. Комбинацию потребностей потребителя и ситуации принято называть «frame of reference» — «система отсчета» — это то, как целевой рынок видит новый продукт, услугу или концепцию [11]. В том случае, если позиционирование продукта будет затрагивать правильные потребности рынка, но не будет соответствовать ситуации, скорее всего покупатель откажется от продукта, и позиционирование окажется неудачным.

Также стоит отметить, что на выбор одних товаров влияет в большей степени ситуация использования, а других, напротив, — конкретные потребности и ценности целевой аудитории.

Вторым этапом ребрендинга и репозиционирования является убеждение в том, что новое позиционирование бренда одобрено покупателем.

Ребрендинг всегда строится на изменении атрибутов продукта. В задачу компании при ребрендинге входит построение своеобразного «моста» между прошлым и настоящим позиционированием бренда. Подобные «мосты» проще всего построить на эмоциональном отклике потребителя. В современных рыночных условиях именно эмоциональная выгода лучше всего формирует лояльность потребителя при репозиционировании. Бренды, имеющие лояльную целевую аудиторию и большое количество приверженцев марки проще всего проводят позиционирование на смежные рынки.

Завершающим этапом ребрендинга является выполнение обещаний бренда. После разработки новой концепции, необходимо убедиться в четкой выполнимости обещаний бренда. Правило «делай, что говоришь» является основным при построении капитала сильного бренда. Многие бренды игнорируют данное правило, отчего позиционирование не дает необходимых результатов, а иногда приводит к банкротству компании.

Стоит заметить, что не всегда бренд сразу способен перейти из состояния «как есть»

в состояние «как должно быть». В таком случае маркетологи используют промежуточное позиционирование — те характеристики, которым на данный момент способен соответствовать бренд, основываясь на своих ресурсах и времени.

В такой ситуации вектор развития бренда выглядит следующим образом: текущее позициони-

рование — промежуточное позиционирование — новое позиционирование.

При правильном и рациональном использовании ребрендинг является мощным инструментом позиционирования бренда и может принести значительное увеличение прибыли и лояльности аудитории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амблер, Т. Практический маркетинг. Марочный капитал, маркетинговые войны, позиционирование, парадоксы дзен-буддизма / Т. Амблер. — Санкт-Петербург : Питер, 2011. — 350 с.
2. Бороноева, Т. А. Современный рекламный менеджмент / Т. А. Бороноева. — Москва : Аспект Пресс, 2016. — 260 с.
3. Викентьев, И. Л. Приемы рекламы и Public Relations / И. Л. Викентьев. — Москва : ТОО «ТРИЗ — ШАНС», 2005. — 228 с.
4. Дори, К. Персональный ребрендинг / К. Дори. — Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2021. — 224 с.
5. Огилви, Д. О рекламе / Д. Огилви. — Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2020. — 304 с.
6. Основы теории позиционирования компании. — URL: <http://powerbranding.ru/pozicionirovanie/> (дата обращения: 20.05.2021).
7. Райс, Э. Позиционирование: битва за умы / Э. Райс, Дж. Траут. — Санкт-Петербург : Питер, 2019. — 320 с.
8. Рожков, И. Я. Брендинг / И. Я. Рожков. — Москва : Юрайт, 2019. — 331 с.
9. Ширинкина, Е. В. Формирование человеческого капитала в постиндустриальной экономике / Е. В. Ширинкина. — Барнаул, 2017. — 223 с.
10. Ширинкина, Е. В. Трансформация бизнес-процессов в условиях новой реальности / Е. В. Ширинкина // Организационно-правовые основы экономической безопасности субъектов хозяйствования в условиях новых вызовов внешней среды: проблемы и пути их решения : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. — Екатеринбург, 2021. — С. 442–449.
11. Morello R. What Is Frame of Reference in Marketing? / R. Morello. — URL: <https://yourbusiness.azcentral.com/frame-reference-marketing-12327.html> (дата обращения: 20.05.2021)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Канарейко Диана Александровна — ассистент кафедры менеджмента и бизнеса Сургутского государственного университета, Сургут, Россия. shirinkina86@yandex.ru

REFERENCES

1. Ambler T. Prakticheskiy marketing. Marochnyy kapital, marketingovye vojny, pozicionirovanie, paradoksy dzen-buddizma [Practical marketing. Brand equity, marketing wars, positioning, paradoxes of Zen Buddhism]. St. Petersburg, Piter, 2011. 350 p. (In Russ.).
2. Boronoeva T. A. Sovremennyj reklamnyj menedzhment [Modern advertising management]. Moscow, Aspect Press, 2016, 260 p. (In Russ.).
3. Vikentiev I. L. Priemy reklamy i Public Relations [Receptions of advertising and Public Relations]. Moscow, TRIZ — CHANCE LLP, 2005. 228 p. (In Russ.).
4. Dory K. Personal'nyj rebrending [Personal rebranding]. Moscow, Mann, Ivanov and Ferber, 2021. 224 p.
5. Ogilvy D. O reklame [About advertising]. Moscow, Mann, Ivanov and Ferber, 2020. 304 p. (In Russ.).
6. Osnovy teorii pozicionirovaniya kompanii [Fundamentals of the theory of positioning of the company]. Available at: <http://powerbranding.ru/pozicionirovanie/>, accessed: 20.05.2021 (In Russ.).
7. Rice E., Trout J. Pozicionirovanie: bitva za umy [Positioning: the battle for minds]. St. Petersburg, Piter, 2019. 320 p. (In Russ.).
8. Rozhkov I. Ya. Brending [Branding]. Moscow, Yurayt Publ., 2019. 331 p. (In Russ.).
9. Shirinkina E. V. Formirovanie chelovecheskogo kapitala v postindustrial'noj ekonomike [Formation of human capital in the post-industrial economy]. Barnaul, 2017. (In Russ.).
10. Shirinkina E. V. Transformaciya biznes-processov v usloviyah novoj real'nosti [Transformation of business processes in a new reality]. Organizacionno-pravovye osnovy ekonomicheskoj bezopasnosti sub"ektov hozyajstvovaniya v usloviyah novyh vyzovov vneshnej sredy: problemy i puti ih resheniya [Organizational and legal foundations of economic security of business entities in the context of new challenges of the external environment: problems and ways to solve them.]. Yekaterinburg, 2021. Pp. 442–449. (In Russ.).
11. Morello R. What is Frame of Reference in Marketing? Available at: <https://yourbusiness.azcentral.com/frame-reference-marketing-12327.html>, accessed 20.05.2021 (In Russ.).

ЭКОНОМИКА ТРУДА И УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ

PERSONNEL MANAGEMENT
AND HUMAN RESOURCE MANAGEMENT

УДК 336.1
ББК 65.05

DOI 10.47475/2618-9852-2021-16307

ИССЛЕДОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ ПРАКТИК СТИМУЛИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЛА НА РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

О. А. Иванова

Сургутский государственный университет, Сургут,
Россия

Актуальность данной темы связана с быстрым развертыванием современных механизмов контроля и регулирования хозяйственной деятельности, которые в первую очередь нацелены на механизмы рыночной экономики, промышленность обязуется подстраиваться под новые методы и темпы работы. Безусловно, опираясь на требования рынка и законы государства, а также приспособляясь к новым нормам поведения, все стороны ведения бизнеса, в том числе и процессы стимулирования и мотивации труда сотрудников, подстраиваются под эти правила. Цель работы — поиск решений проблемы низкой эффективности работников в ключе стимулирования, с учетом тенденций рыночной экономики и преобразований. Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что результаты исследования позволят компаниям выстраивать фундаментальные направления и принципы системы стимулирования таким образом, чтобы они являлись отражением именно таких норм поведения сотрудников и общих результатов труда, которые наиболее ярко и четко подчеркивают основные идеи, кредо и порядки корпоративной культуры.

Ключевые слова: *стимулирование персонала, эффективность, управление человеческими ресурсами, компании, мотивация.*

RESEARCH OF EFFECTIVE PRACTICES OF STIMULATION OF PERSONNEL IN RUSSIAN ENTERPRISES

O. A. Ivanova

Surgut State University, Surgut, Russia

The relevance of this topic is associated with the rapid deployment of modern mechanisms for control and regulation of economic activity, which are primarily aimed at the mechanisms of a market economy, the industry undertakes to adapt to new methods and pace of work. Of course, relying on the requirements of the market and the laws of the state, as well as adapting to new norms of behavior, all aspects of doing business, including the processes of stimulating and motivating employees, adjust to these rules. The purpose of the work is to find solutions to the problem of low efficiency of workers in the key of incentives, taking into account the trends of the market economy and transformations. The practical significance of the research results lies in the fact that the research results will allow companies to build the fundamental directions and principles of the incentive system in such a way that they reflect precisely such norms of employee behavior and overall work results that most vividly and clearly emphasize the main ideas, credo and corporate culture.

Keywords: *staff incentives, efficiency, human resource management, companies, motivation.*

Человек — существо весьма сложное, и материальное поощрение не может являться единственно правильным, поскольку потребности, интересы и преследуемые цели у сотрудников могут быть очень вариативны.

Управление человеком или группой людей тесно сопряжено с психологическими аспекта-

ми мотивации, поэтому содержание стимулирования включает в себя цепи взаимодействия не только объектов управления на субъекты, но и наоборот [3; 6]. На сегодняшний день психологическая мотивация как категория эффективного управления признается многими авторами (табл. 1).

Таблица 1

Анализ дефиниции психологической мотивации [1; 4; 5]

Автор	Название работы	Мнение автора
Абрахам Гарольд Маслоу — основатель гуманистической психологии, психолог	«Теория человеческой мотивации»	Согласно теории, денежное стимулирование способно удовлетворить только нижние уровни пирамиды потребностей человека (потребность в безопасности и физиологические). Но личности необходима подпитка и других потребностей (принадлежность, признание, самовыражение)
Питер Коэн — американский писатель, педагог и бизнесмен	«Harvard Research Highlights 5 Surprising Tips To Motivate Your Employees Some are motivated by praise; others by fear. Act accordingly»	Эффективен тот сотрудник, чьи ценности совпадают с принципами и интересами компании; и для кого понятно направление развития организации, в которой он работает
Елена Ветлужских — автор книг по мотивации, бизнес-тренер	«Мотивация и оплата труда: Инструменты. Методики. Практика»	Менеджер сам управляет продуктивностью своих сотрудников и должен помочь им раскрыть потенциал, найти сильные стороны, используя индивидуальный подход к каждому
Дэниел Пинк — бизнес-аналитик, автор мировых бестселлеров	«Драйв: Что на самом деле нас мотивирует»	Денежная мотивация эффективна, но работает во вред внутренней мотивации. Человеческое стремление к саморазвитию, превосходству и независимости — вот самые актуальные способы повысить производительность труда работников и конкурентоспособность компании

Итак, смысл стимулирования подчиненных отражается в следующих тезисах:

- направлено на повышение показателей труда работника;
- необходимо формирование определенной системы поведения коллектива;
- наиболее благоприятный сценарий строится на том, что работник осознает свою пользу и воплощает свой умственный или физический потенциал во благо общего дела.

Исследования проблемы занятости в России позволяют получить наиболее распространенные факторы, влияющие на изменение места работы (рис. 1).

Данные причины, по сути, являются классическими факторами текучести. Но одновременно с этим следует обратить внимание, что все они так или иначе связаны с недостаточными усилиями работодателей по выявлению потребностей работников, их удовлетворенности условиями труда и мерами по развитию стимулирования человеческих ресурсов. Отметим, что понимание мотивации как эффективного способа управле-

ния наиболее свойственно странам с развитой экономикой, в практике российского бизнеса стимулирование и мотивация появились благодаря демократизации предпринимательской деятельности, поэтому это относительно молодые понятия, так как свою лепту внесло политическое прошлое страны [9; 11].

Большая группа причин, порождающих прокрастинацию, связана с проблемой мотивации. Внешняя мотивация (материальное или социальное вознаграждение) не всесильна, и если у человека нет внутреннего побуждения выполнять какое-то задание, то даже обещание больших денег не гарантирует того, что он возьмется за дело. Отсюда вывод: если вы чувствуете, что, хотя и не устали, работать все равно не хочется, следует задуматься о том, насколько осмысленна работа, выполнения которой от вас ожидают. Если вы не видите смысла в работе, это не означает, что его там точно нет. Может быть, вы просто его пока не улавливаете и стоит поглубже разобраться в вашей деятельности, проанализировать разные источники мотивации?

Рис. 1. Основные факторы, влияющие на текучесть персонала, 2019 год, % [12]

Ученые Джон Барбуто и Ричард Сколл предложили модель мотивации, интегрирующую подходы разных теоретиков. Модель описывает взаимоотношения между человеком и организацией и выделяет пять источников мотивации. Они могут в разной степени быть выражены у человека или группы людей:

1. Процесс. Получение удовольствия от процесса деятельности, когда работа сама по себе — источник мотивации.

2. Награда. Понимание, что деятельность принесет вознаграждение в виде зарплаты, премий, карьерного продвижения и так далее.

3. Внешняя ориентация. Получение статуса и принятие со стороны других людей или референтной группы, признание ими личных качеств, ценностей и компетентности человека.

4. Внутренняя ориентация. Определение собственных стандартов личных качеств, ценностей и компетентности в качестве идеала, к которому нужно стремиться.

5. Интернализация цели. Вера в цель организации и мотивация работать ради коллективно разделяемой цели, если она при этом отвечает собственной системе ценностей человека.

Возьмем для примера источник мотивации, связанный с внутренней ориентацией. Причина прокрастинации может быть связана с желанием человека ощущать себя эффективным и результативным. Поскольку сложные и важные дела всегда связаны с риском неудачи, то человек, подсознательно стремясь ее избежать, откладывает их на потом, занимаясь мелкими, второстепенными (но выполняемыми) задачами. Социальные психологи называют этот эффект моральной компенсацией. Понятно, что это один из видов

самообмана: большой объем малозначимых результатов вовсе не делает человека эффективным, однако оправдывает прокрастинацию в его собственных глазах и даже приносит некоторую практическую пользу.

С мотивацией связан и эффект социальной лености, открытый французским профессором Максимилианом Рингельманом и названный его именем. В ходе специально поставленных экспериментов по перетягиванию каната он обнаружил, что при увеличении численности группы участники снижали свои индивидуальные усилия. Рингельман объяснил это уменьшением индивидуальной мотивации при необходимости координировать усилия с другими в условиях, когда результаты не персонифицируются. Менеджеры обязательно должны учитывать возможность возникновения социальной лености при организации групповой работы. Один из способов борьбы с этим видом прокрастинации — оценка индивидуального вклада каждого сотрудника в общий результат группы.

Материальное стимулирование является одним из самых очевидных и наиболее распространенных форм мотивации в современных условиях российского бизнеса.

Рассмотрение различных исследований в области мотивации и стимулирования персонала, позволило выявить тот факт, что организации, в которых сотрудники связывают свою деятельность с некой общей высокой миссией и принимают ее как способ достижения социально значимых результатов, в большей степени обречены на успех.

В настоящих реалиях российского бизнеса человек в первую очередь стремится к получению

материальной выгоды и достижению личностного роста, но в данном случае, одно тянет за собой другое — материальные блага способны в более ускоренном темпе обеспечить возможность самореализации и повышения навыков [7; 8; 13]. Тем не менее, среди молодого поколения специалистов и поколений постарше, имеющих доход выше среднего, есть сотрудники, вполне мотивированные к постоянному совершенствованию своих профессиональных возможностей. Руководители же тоже осознанно подходят к тому, что достижение успеха и производительности невозможно без соответствующего квалифицированного персонала, и инвестиции в собственные знания и знания подчиненных — это долгоиграющие и эффективные факторы устойчивого развития. Но, для достижения этого эффекта необходимо обеспечить соответствующие условия, позволяющие раскрыть его потенциал и выработать систему поощрения за расширение навыков в различных специальностях.

Однако доход большей части населения нашей страны находится на уровне ниже среднего, поэтому некоторые региональные организации не могут позиционировать заработную плату как основу стимулирования, поскольку в частных случаях она не способна удовлетворить даже основные потребности человека [10; 12]. В данном случае, основной проблемой можно обозначить несправедливое ранжирование доходов, она ре-

шается логичным путем: строгое следование статьям правовых актов, социальная ориентация, соблюдение баланса интересов между руководящим составом и персоналом.

Эффективная система материального стимулирования особенно важна в условиях цифровизации экономики и высокой конкуренции. Денежное стимулирование в обязательном порядке требует создания структурированной и справедливой системы, в которой четко отражается схема и порядок мотивации, кроме того, формулируется упорядоченная система работы аттестационной комиссии, поскольку именно она является одним из важнейших элементов в управлении персоналом. Ведущая компания ПАО «СберБанк» в данном вопросе реализует свою, довольно развитую и разностороннюю политику.

Система мотивации и стимулирования не будет работать в должном порядке, если в организации отсутствует грамотно выстроенная система оценивания. В этом вопросе Сбербанк использует различные системы для топ-менеджеров и для обычных сотрудников [2; 3]. Рядовой сотрудник оценивается по так называемой «Системе 5+» (табл. 2), например, ключевым показателем работы сотрудника-операциониста, является уровень продаж продуктов, предоставляемых банком. Вознаграждаются работники, набравшие оценки «А» и «В» по итогу годовых результатов.

Таблица 2

Индикаторы оценивания по системе «5+»

Название критерия	Сущность критерия	Шкала выполнения				
		A	B	C	D	E
Ориентация на клиента	Умение работать с клиентами, своевременное понимание их потребностей и навык разрешения конфликтных ситуаций	A	B	C	D	E
Развитие знаний и навыков	Степень совершенствования и роста профессиональных навыков и знаний работника	A	B	C	D	E
Личная продуктивность и результативность	Продуктивность труда сотрудника, качество и количество выполненной работы, самостоятельность, дисциплинированность	A	B	C	D	E
Командная работа	Умение кооперироваться с коллегами, вклад в сплоченность коллектива, уровень способности работать во благо команды	A	B	C	D	E
Внедрение инноваций и оптимизация процессов	Насколько и каким образом сотрудник проявляет инициативу в совершенствовании рабочих процессов или способность брать на себя ответственность за оптимизации процессов в подразделении	A	B	C	D	E

Управленцы оцениваются по системе «Приоритетных проектов», ее основная идея состоит в том, что оценивается уровень способности менеджера самостоятельно ставить цели, принимать решения и проявлять свои способности в делегировании задач нижестоящим подразделениям.

Кроме прочих систем, в Сбербанке есть «Лига талантов», основная цель которой — поиск и при-

влечение молодых специалистов для предоставления им возможности осуществлять принятие решений по актуальным вопросам и проблемам [9].

Таким образом, во взаимодействии теории и практики стимулирования есть некоторый разрыв, тем не менее, крупные организации весьма преуспевают в использовании систем стимулирования. В связи с этим подведем ряд итогов.

1. Данная проблема является помехой для повышения продуктивности производства, поскольку теоретическое развитие требует применения методов на практике, а практические аспекты невозможны без эффективной методологии.

2. Из-за разрыва рыночная экономика стала катализатором как многих положительных результатов хозяйствования (социальная направленность, новые пути максимизации прибыли, конкуренция и т. д.), так и отрицательных (множество противоречий, давление со стороны крупных компаний, уже внедривших системы мотивации, коррумпированность, рост уровня доносок и т. д.).

3. Перед руководителем раскрываются множество путей и методов определения и внедрения наиболее соответствующей специализации организации эффективных систем как материального,

так и нематериального стимулирования персонала. Кроме того, имеется возможность их комбинирования, смешивания и применения метода «проб и ошибок».

5. ПАО «СберБанк России» в осуществлении политики мотивации и стимулирования во многом сумела воплотить современные постулаты эффективного использования методов стимулирования труда.

6. Богатая база возможностей, наличие устойчивой схемы оценивания, а также корпоративная культура позволяют нам сделать вывод о том, что Сбербанк по праву может называться компанией с развитой системой мотивации и стимулирования.

7. Уровень быстрого развития и расширения спектра товаров и услуг от «Сбер» говорит о том, что данная система работает на отличном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балаханова, Д. К. Важнейшие вопросы управления персоналом организации: производительность и стимулирование / Д. К. Балаханова, Б. Д. Лошков, Н. В. Сидоров // *Нормирование и оплата труда в промышленности*. — 2020. — № 1. — С. 32–40.
2. Официальный сайт компании «СберБанк России». — URL: <http://www.sberbank.ru/> (дата обращения: 12.06.2021).
3. Система мотивации персонала на примере «Сбербанк». — URL: <https://apni.ru/article/260-sistema-motivatsii-personala-na-primere-rao> (дата обращения: 12.06.2021).
4. Филин, С. А. Система материального стимулирования с целью формирования человеческого капитала в организации / С. А. Филин, З. Д. Алибоева // *Нормирование и оплата труда в промышленности*. — 2020. — № 1. — С. 8–12.
5. Ширинкина, Е. В. Бизнес-модели в условиях все возрастающей сложности бизнес-среды / Е. В. Ширинкина // *Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика*. — 2021. — Т. 23. — № 1. — С. 121–130.
6. Ширинкина, Е. В. Индикаторы эффективности формирования кадрового резервного капитала / Е. В. Ширинкина // *Экономика и менеджмент систем управления*. — 2016. — 2 (1). — С. 174–180.
7. Ширинкина, Е. В. Конвергенция знаний к управлению человеческим капиталом на предприятиях в теории менеджмента / Е. В. Ширинкина // *Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России*. — 2019. — Т. 8. — № 1. — С. 15–18.
8. Ширинкина, Е. В. Модели креативности в организации / Е. В. Ширинкина // *Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе*. — 2021. — № 1 (37). — С. 21–28.
9. Ширинкина, Е. В. Многофакторная модель оценки текучести персонала в организации / Е. В. Ширинкина, В. В. Короленко // *Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России*. — 2018. — Т. 7. — № 6. — С. 76–80.
10. Ширинкина, Е. В. Психометрические стандарты оценивания на основе методологии «Performancebased assesment» / Е. В. Ширинкина // *Качество и жизнь*. — 2021. — № 1 (29). — С. 15–19.
11. IBM Institute for Business Value. Facing the storm. Navigating the global skills crisis. 2016. — URL: <http://blog.oxfordeconomics.com/facing-the-storm-navigating-the-global-skills-crisis> (дата обращения: 12.06.2021).
12. KPMG. Corporate Digital Learning. — URL: <https://iversity.org/en/courses/corporate-digital-learning> (дата обращения: 12.06.2021).
13. Shirinkina E. V., Ivanova O. A. Designing «tuning of educational structures» system in Russian universities as the implementation of the methodological principles of the European education // *Инновации в образовании (Казахстан)*. — 2021. — № 3 (55). — С. 4–8.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Иванова Ольга Алексеевна — кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры менеджмента и бизнеса Сургутского государственного университета, Сургут, Россия. shirinkina86@yandex.ru

REFERENCES

1. Balakhanova D. K., Loshkov B. D., Sidorov N. V. Vazhnejshie voprosy upravleniya personalom organizacii: proizvoditel'nost' i stimulirovanie [The most important issues of personnel management of the organization: productivity and incentives]. *Normirovanie i oplata truda v promyshlennosti* [Rationing and wages in industry], 2020, no. 1, pp. 32–40. (In Russ.).
2. Oficial'nyj sayt kompanii «SberBank Rossii» [The official website of the SberBank of Russia Company]. Available at: <http://www.sberbank.ru/>, accessed 12.06.2021. (In Russ.).
3. Sistema motivacii personala na primere «Sberbank». [Personnel motivation system on the example of Sberbank]. Available at: <https://apni.ru/article/260-sistema-motivatsii-personala-na-primere-pao>, accessed 12.06.2021. (In Russ.).
4. Filin S. A., Aliboeva Z. D. Sistema material'nogo stimulirovaniya s cel'yu formirovaniya chelovecheskogo kapitala v organizacii [The system of material incentives for the formation of human capital in the organization]. *Normirovanie i oplata truda v promyshlennosti* [Rationing and wages in industry], 2020, no. 1, pp. 8–12. (In Russ.).
5. Shirinkina E. V. Biznes-modeli v usloviyah vse vozrastayushchej slozhnosti biznes-sredy [Business models in the increasingly complex business environment]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika*. [Bulletin of the Volgograd State University. Economy], 2021, vol. 23, no. 1, pp. 121–130. (In Russ.).
6. Shirinkina E. V. Indikatory effektivnosti formirovaniya kadrovogo rezervnogo kapitala [Indicators of the effectiveness of the formation of personnel reserve capital]. *Ekonomika i menedzhment sistem upravleniya* [Economics and management of management systems], 2016, vol. 2 (1), pp. 174–180. (In Russ.).
7. Shirinkina E. V. Konvergenciya znaniy k upravleniyu chelovecheskim kapitalom na predpriyatiyah v teorii menedzhmenta [Convergence of knowledge to human capital management at enterprises in management theory]. *Upravlenie personalom i intellektual'nymi resursami v Rossii* [Personnel and intellectual resources management in Russia], 2019, vol. 8, no. 1, pp. 15–18. (In Russ.).
8. Shirinkina E. V. Modeli kreativnosti v organizacii [Models of creativity in the organization]. *Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve* [Models, systems, networks in economics, technology, nature and society], 2021, no. 1 (37), pp. 21–28. (In Russ.).
9. Shirinkina E. V., Korolenko V. V. Mnogofaktornaya model' ocenki tekuchesti personala v organizacii [A multifactor model for assessing the turnover of personnel in an organization]. *Upravlenie personalom i intellektual'nymi resursami v Rossii* [Personnel and intellectual resources management in Russia], 2018, vol. 7, no. 6, pp. 76–80. (In Russ.).
10. Shirinkina E. V. Psihometricheskie standarty ocenivaniya na osnove metodologii «Performancebased assessment» [Psychometric assessment standards based on the «Performancebased assessment» methodology]. *Kachestvo i zhizn'* [Quality and life], 2021, no. 1 (29), pp. 15–19. (In Russ.).
11. IBM Institute for Business Value. Facing the storm. Navigating the global skills crisis. 2016. Available at: <http://blog.oxfordeconomics.com/facing-the-storm-navigating-the-global-skills-crisis>, accessed: 12.06.2021. (In Russ.).
12. KPMG. Corporate Digital Learning. Available at: <https://iversity.org/en/courses/corporate-digital-learning>, accessed 12.06.2021. (In Russ.).
13. Shirinkina E. V., Ivanova O. A. Designing “Tuning of educational structures” system in Russian universities as the implementation of the methodological principles of the European education. *Innovations in education (Kazakhstan)*, 2021, no. 3 (55), pp. 4–8.

ИСТОРИЧЕСКИЕ, ЮРИДИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И ИНЫЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ

HISTORIC, LEGAL, SOCIAL
AND OTHER BASES OF MANAGEMENT

УДК 327.83
ББК 66.4

DOI 10.47475/2618-9852-2021-16308

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ВЕДУЩИМИ ЕВРОПЕЙСКИМИ СТРАНАМИ И СТРУКТУРАМИ ЕС ДЛЯ ОКАЗАНИЯ ВЛИЯНИЯ НА ВНУТРЕННИЕ ПРОЦЕССЫ В «ТРЕТЬИХ» СТРАНАХ

А. Э. Богачёв¹, В. А. Чумаков²

¹ Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

² ФКУ «Аппарат Общественной палаты России», Москва, Россия

В статье анализируется обширный организационный и проектный инструментарий, находящийся в распоряжении органов Европейского союза и ведущих европейских стран (Великобритания, Германия, Франция, Испания), применяемый ими для приложения так называемой «мягкой силы», то есть неформального продвижения национальных интересов и общеевропейских ценностей в «третьих» странах, включая Россию.

Ключевые слова: *Европейский союз, «мягкая сила», европейские ценности, языковые программы, обучение за рубежом, некоммерческие организации.*

THE USE OF «SOFT POWER» BY LEADING EUROPEAN COUNTRIES AND EU STRUCTURES TO INFLUENCE INTERNAL PROCESSES IN «THIRD» COUNTRIES

A. E. Bogachev, V. A. Chumakov

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
The apparatus of the Public Chamber of Russia, Moscow,
Russia

The use of «soft power» as the set of extensive organizational and project tools by the bodies of the European Union and leading European countries (Great Britain, Germany, France, Spain) for informal promotion of their national interests and common European values in third countries, including Russia, is being examined.

Keywords: *European Union, «soft power», European values, language programs, study abroad, NGO.*

Европейский союз (ЕС, Евросоюз) — самое успешное интеграционное объединение современности, на опыт которого ориентируются другие политические акторы, стремящиеся к развитию подобных наднациональных структур (например, страны — учредительницы Евразийского экономического союза при его создании в 2014 г.).

ЕС, несмотря на существующие разногласия среди некоторых его членов по отдельным политическим вопросам, в целом демонстрирует солидарное следование выработанным десятилетиями нормам и правилам по социально-экономической и культурно-гуманитарной интеграции.

Одним из самых эффективных в контексте применения «мягкой силы» преимуществ европейского объединения является свобода перемещения для всех его граждан, причём, как для туристов, так и для студентов и рабочих рук. Введенные союзными и национальными властями в 2020–2021 годах логистические ограничения и запреты, связанные с распространением инфекции COVID-19, пока рассматриваются как вынужденные временные меры.

Свои интеграционные успехи Евросоюз неукоснительно связывает с приверженностью либерально-демократическим ценностям, действуя в духе английской поговорки «lead by example» (подавать пример, букв. — лидировать примером). Само существование Европейского союза в текущей конфигурации и с действующими идеологическими установками служит не столько примером и образцом для подражания, сколько объектом стремления как политических элит стран, не входящих в ЕС, так и рядового населения этих стран.

Экономика в классическом понимании Дж. Ная причисляется к «твёрдой силе» [1], поэтому под «мягкой силой» Европейского союза и ведущих европейских стран мы будем понимать целенаправленное влияние и продвижение общеевропейских ценностей в следующих сферах:

- культура;
- образование;
- политическое устройство;
- некоммерческие организации;
- средства массовой информации.

Как известно, Великобритания с 1 января 2021 г. больше не является членом Европейского союза¹, однако уровень её интеграции с ЕС остался на довольно высоком уровне, что позволяет рассматривать эту страну как неотъемлемую часть объединённой Европы, прежде всего,

¹ When did the United Kingdom leave the European Union? — URL: <https://www.government.nl/topics/brexit/question-and-answer/when-will-the-united-kingdom-leave-the-european-union>

в контексте неоспоримой монополии английского языка как языка общения на евроатлантическом геополитическом пространстве.

С 2019 г. английский язык преподается на платной основе более чем в 110 странах в рамках организованной Британским Советом сети центров. Плата за такое обучение является главным источником дохода данной организации. Так, в 2018–2019 гг. доход, полученный Британским Советом от предоставления услуг по овладению английским языком и аттестации полученных знаний, составил 727 млн фунтов стерлингов, а его бюджет в 2019–2020 гг. составил 1249 млн фунтов стерлингов².

Задачами реализации проектов, предпринимаемых Британским советом при ежегодном согласовании с МИД Великобритании, являются расширение контингента людей, владеющих английским языком, привлечение внимания и пробуждение интереса к получению британского образования, содействие развитию инициатив в области культуры. Данные, опубликованные Британским Советом, свидетельствуют о значительной вовлеченности людей в такие проекты: «в 2019–2020 гг. 76 млн чел. непосредственно и около 983 млн чел. дистанционно были вовлечены в мероприятия», нацеленные на популяризацию британской культуры и английского языка³, в том числе в рамках организованных им форумов, фестивалей, выставок.

Следует отметить, что целевой аудиторией Британского Совета выступают как обучающиеся, так и преподаватели.

Проекты, реализуемые вне Великобритании и связанные с реализацией языковых программ, осуществляются сотрудниками Британского совета для школьников и студентов при обучении их английскому языку, а также для преподавателей в рамках их профессиональной подготовки. При этом практикуется как очная аудиторная форма работы, так и дистанционная с использованием современных возможностей информационных технологий. Британским Советом реализуются и проекты, связанные с совершенствованием системы обучения английскому языку, во взаимодействии с органами государственной власти. Еще одним направлением деятельности Совета является «проведение экзаменов по английскому языку на определение и подтверждение уровня языковой подготовки»⁴.

² British Council. Annual Report and Accounts 2019–20. — URL: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/annual_report_2019-20.pdf

³ Там же

⁴ Organisations that recognise IELTS. — URL: <https://takeielts.britishcouncil.org/ielts-recognising-organisations/recognise-ielts>

Правительство Великобритании действует в своих интересах, поддерживая общественных лидеров будущего, молодых людей, которые в перспективе станут лицами, принимающими решения в управлении и политике своих государств. С этой целью учреждена стипендиальная программа Chevening, которая создана для поддержки профессионального роста таких лидеров в интересах построения благоприятных отношений с Великобританией.

Стипендия Родса (Rhodes Scholarship) — это международная стипендия для обучения в Оксфордском университете. Стипендиаты программы могут обучаться на любом курсе магистратуры или аспирантуры Оксфордского университета, а также получать второе высшее образование. Обучение в университете оплачивается Фондом Сесилия Родса, помимо стоимости самого обучения стипендиатам также возмещаются расходы на оплату проживания.

Стипендия Университета Оксфорд Брукс позволяет принять участие в конкурсе студентам магистратуры по специальностям «Международные отношения» и «Международная безопасность». Кроме основной программы стипендиаты участвуют в образовательной поездке в Брюссель и Гаагу, где посещают высшие органы Европейского союза, а также другие международные организации, в том числе Международный уголовный суд и Организацию по запрещению химического оружия.

Все эти программы рассчитаны на обучение иностранных студентов по самым разным направлениям. Большинство студентов участвует в программах для расширения своих возможностей, увеличения личного человеческого капитала и дальнейшего трудоустройства в стране обучения, исходя из предполагаемого высокого уровня дохода и жизни.

Интересен опыт Германии в продвижении немецкого языка за рубежом, поскольку наблюдается тотальное доминирование литературного (кодифицированного) немецкого в преподавании за пределами ФРГ. При этом существуют австрийский (баваризмы) и швейцарский (гельветизмы) национальные варианты немецкого языка, а также крупные алеманнский (в Лихтенштейне), мозельско-франкский (в Люксембурге) и эйпенский (в Бельгии) диалекты.

Для продвижения немецкого языка за рубежом германское правительство располагает следующим инструментарием:

— Немецкая служба академических обменов (Deutscher Akademischer Austauschdienst (DAAD)), в годовом отчете которой за 2019 г. содержатся сведения о том, что выделенные на цели академического обмена средства составляют «185 млн

евро от Министерство иностранных дел Германии, 137 млн евро от Федерального министерства образования и научных исследований, 54 млн евро от Федерального министерства экономического сотрудничества и развития, 110 млн евро от Евросоюза, 36 млн евро из других источников. Совокупный бюджет в год составляет 645 млн евро»¹;

— Немецкая волна (Deutsche Welle). Бюджет формируется за счёт налоговых средств из федерального бюджета. Федеральный бюджет Германии разбит на разделы (Einzelplan). В нём присутствует раздел федерального канцлера (Bundeskanzlerin) и раздел Бюро федерального канцлера (Bundeskanzleramts). В рамках этих двух разделов обеспечивается деятельность Уполномоченного Федерального правительства по делам культуры и средств массовой информации (Beauftragter der Bundesregierung für Kultur und Medien — ВКМ), который в свою очередь финансирует Немецкую волну. Также компания вправе получать деньги за рекламу и спонсорство. Совокупный бюджет в год — 406 млн евро²;

— Институт Гёте (Goethe-Institut). На продвижение изучения немецкого языка за рубежом через Институт Гёте ежегодно выделяется около 445 млн евро, из которых ориентировочно 2/3 выделяется Министерством иностранных дел, а 1/3 Институт Гёте зарабатывает самостоятельно, реализуя образовательные программы по изучению немецкого языка и принимая экзамены в Германии и за рубежом³;

— Служба педагогического обмена при секретариате Конференции министров образования федеральных земель Германии (Pädagogischer Austauschdienst (PAD) des Sekretariats der Kultusministerkonferenz);

— Институт экзамена (TestDaF-Institut) и Немецкий институт онлайн (Deutsch-Uni Online);

— Центральный офис Немецких школ за рубежом (Zentralstelle für das Auslandsschulwesen, ZfA) в Федеральном административном ведомстве.

В качестве франшизы используются Немецкая служба академических обменов, Немецкая волна, Институт Гёте и Служба педагогического обмена.

¹ DAAD. Annual Report 2019. — URL: https://static.daad.de/media/daad_de/pdfs_nicht_barrierefrei/der-daad/daad_annual_report_2019.pdf

² Deutsche Welle. Annual Report 2019: Revenue and Expenditure Account. — URL: <https://www.dw.com/en/deutsche-welle-annual-report/a-3530526>

³ Goethe-Institut. Annual Report 2019-2020. — URL: https://www.goethe.de/resources/files/pdf202/gi_jahrbuch_2020.pdf

TestDaF (Test Deutsch als Fremdsprache für ausländische Studienbewerber) — центральный стандартизированный языковой тест немецкого языка как иностранного, разработанный в 1998–2000 годах по поручению DAAD. Тест предназначен прежде всего для абитуриентов, собирающихся учиться в высших учебных заведениях Германии. Результатом теста является предоставление сертификата об уровне знаний немецкого языка, необходимом для обучения в вузе.

Кроме того, все перечисленные организации (кроме Немецкой волны) действуют в рамках т. н. движения ПАШ — «Школы: партнёры будущего» (Die Partnerschulinitiative «Schulen: Partner der Zukunft», PASCH). ПАШ — инициатива Федерального министерства иностранных дел, реализуемая в сотрудничестве с ZfA, Институтом Гёте, DAAD, PAD и Постоянной конференции министров культуры и образования земель, выдвинутая в 2008 году на тот момент Министром иностранных дел ФРГ Франком-Вальтером Штайнмайером (с 2017 года — Федеральный президент Германии). С помощью современного учебного материала, повышения квалификации учителей, школьных обменов и стипендий эта инициатива поддерживает школы по всему миру, предлагающие квалифицированное изучение немецкого языка. На данный момент ПАШ курирует более 2000 школ в 120 странах мира (это более 600 000 учеников). Основное внимание после Европы отводится Азии, Южной Америке и Ближнему Востоку. Офис ПАШ базируется в Министерстве иностранных дел Германии. Это означает, что ответственным ведомством за преподавание немецкого языка за рубежом является именно оно. В 2018 году бюджет ПАШ составлял 51 миллион евро. Совокупный бюджет программ составляет 1 миллиард 214 миллионов евро¹.

Каждая из описываемых организаций имеет свои методики преподавания.

Стипендии DAAD предназначаются для различных категорий людей из сферы университетского образования и науки, включая студентов и преподавателей, проявляющих интерес к освоению языка и знакомству с культурой и традициями Германии. Основной формой образовательно-культурных программ являются летние курсы.

Институт Гёте предлагает языковые курсы для детей, подростков и взрослых для уровней A1–C2. На экзаменационном тренинге институт готовит к международным экзаменам Start

Deutsch 1 (для иммиграции) и TestDaF (для обучения в Германии).

Обучение на Немецкой волне сосредоточено на разборе новостных публикаций. На их сайте регулярно публикуются новостные видео, статьи и аудиозаписи на немецком языке разного уровня сложности, а также короткие тесты на запоминание лексики, употребляемой в новостных материалах.

Центральный офис «Немецких школ за рубежом» поддерживает более 1200 школ по всему миру, которые преподают в соответствии со школьной системой ФРГ. В конце обучения школьники сдают выпускные экзамены Abitur (абитур). В случае успеха им разрешено поступать в немецкие университеты.

Основной идеей Службы педагогического обмена является обмен методиками преподавания немецкого языка среди преподавателей из разных стран. Также курсы повышения квалификации имеются и в Институте Гёте. Ежегодно Институт Гёте проводит свыше 1000 мероприятий по повышению квалификации учителей преподавателей немецкого языка во всем мире очно и дистанционно².

Говоря о продвижении Германией европейских ценностей, стоит отметить лидирующую роль Института Гёте. Это, безусловно, крупнейшая и важнейшая организация ФРГ, которая проводит образовательные программы различного профиля за рубежом. При этом немаловажную роль в продвижении немецких ценностей играют и партийные фонды, такие как Фонд им. Конрада Аденауэра, ХДС / Konrad-Adenauer-Stiftung (CDU), Фонд им. Фридриха Эберта, СДПГ / Friedrich-Ebert-Stiftung (SPD), Фонд им. Фридриха Науманна, ЛДПГ / Friedrich-Naumann-Stiftung (FDP), Фонд им. Ганса Зайделя, ХСС / Hanns-Seidel-Stiftung e.V. (CSU), Фонд им. Генриха Белля, Зеленые / Heinrich-Boll-Stiftung (Bundnis 90/Die Grünen), Фонд им. Розы Люксембург, ПДС / Rosa-Luxemburg-Stiftung (PDS).

Институт Гёте совместно с университетами Германии, Австрии, России, Грузии и Украины реализует международный проект сетевого онлайн университета под названием «Связь культур». Цель проекта заключается в создании условий «...для развития международного сотрудничества в области образования и предотвращения конфликтов в эпоху политических разногласий»³. По поручению МИД ФРГ

² Гёте-Институт. Повышение квалификации. — <https://www.goethe.de/ins/ru/ru/m/spr/unt.html>

³ Гёте-Институт. Международный сетевой онлайн-университет «Связь культур». — URL: <https://www.goethe.de/ins/ru/ru/m/spr/eng/inu.html>

¹ Pressemappe „10 Jahre PASCH“. — URL: https://www.kmk-pad.org/fileadmin/Dateien/download/Der_PAD/Pressemappe_10JahrePASCH.pdf

Институт Гёте осуществляет также деятельность, связанную с обучением немецкому языку российских немцев, реализует культурные программы и информационные программы о Германии в рамках тематики, относящейся к экологии и устойчивому развитию, демократии и правам человека.

Все они регулярно проводят экспертные встречи, круглые столы, выставки и другие мероприятия преимущественно на следующие темы: права человека, демократические ценности, экология, отношения России и ЕС (в частности, с самой Германией).

Несмотря на отсутствие единого стандарта преподавания французского языка, министерства образования, культуры и иностранных дел Франции разработали общую систему сертификации *Qualité français langue étrangère*, которая позволяет пройти центрам преподавания французского языка необходимую процедуру сертификации.

Все языковые центры, которые предоставляют услуги обучения французскому языку иностранным гражданам и отвечают ряду объективных критериев, могут получить сертификат *Qualité français langue étrangère*, независимо от их статуса — государственный, частный или основанный на ассоциации.

Преподавание французского языка происходит в глобальной сети культурных центров Франции: Французских Альянсов (*Alliance française*) и Французских Институтов (*Institut français*). Всего существует 145 институтов и культурных центров, действующих в 92 странах. 850 центров Французского Альянса располагаются в 132 странах мира. Ежегодно порядка 500 000 человек осваивают французский язык в организациях сети по всему миру¹.

Продвижением французского языка за рубежом и образования во Франции также занимается структура, аффилированная с министерствами иностранных дел и образования Франции, — Агентство для продвижения высшего образования и международной мобильности (Кампюс Франс).

Кампюс Франс — это государственный информационный центр, распространяющий сведения о системе высшего образования во Франции и оказывающий бесплатную консультационную деятельность по вопросам получения высшего образования в этой стране, правилам выбора подходящих программ обучения и вузов, а также процедурам получения студенческой визы. Кампюс Франс имеет 220 офисов

¹ Сеть «Альянс Франсез» по всему миру. — URL: <https://afrus.ru/glavnaja-francais/alians-v-mire/>

в 120 странах мира и насчитывает 265 тысяч выпускников².

С 1990 г. функционирует Агентство французского образования за рубежом (AEFE), которое является государственным учреждением, открытым по инициативе МИД Франции. Функция AEFE заключается в управлении сетью из 522 французских школ, работающих за пределами Франции в целях создания условий для непрерывного образования граждан Франции, проживающих вне ее территории, а также содействия распространению французской культуры и языка в 139 зарубежных странах присутствия школ, в которых получает образование 370 тыс. обучающихся³.

Значимой организационной базой для реализации французской политики, направленной на распространение национального языка, является Международная организация франкофонии. В Хартии данной организации декларируется «поддержка сохранения и распространения французского языка как средства международного общения» [15]. В образовательном арсенале организации наличествует солидное количество разнообразных лингвистических программ, издание книг на французском языке. Организация осуществляет деятельность, связанную с борьбой с неграмотностью. Международная организация франкофонии осуществляет свою деятельность в тесной связи и при содействии Международной сети французского языка (Rifram), в которую входят государственные и частные организации франкоговорящих стран, Международной сети по использованию технологий в области поддержания французского языка и языков стран партнеров (Rifal) и Международной сети франкоговорящей литературы (Rilif)⁴.

Во Франции есть три международных телеканала, вещающие на франкоязычные страны, призванные поддерживать интересы Франции, создавать положительный образ страны в мире, содействовать распространению французского

² Campus France's year 2017 in figures. — URL: <https://www.campusfrance.org/en/campus-france-agency-published-its-2017-activity-report>

³ Преподавание и изучение французского языка. Министерство Европы и иностранных дел Французской Республики. — URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/politique-etrangere/frankofoniya-i-francuzskij-yazyk/l-engagement-de-la-france-en-faveur-de-la-langue-francaise/apprendre-le-francais/>

⁴ Франкофония — пространство для многостороннего сотрудничества. Министерство Европы и иностранных дел Французской Республики. — URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/politique-etrangere/frankofoniya-i-francuzskij-yazyk/la-francophonie-espace-de-cooperation-multilaterale/>

языка. Это TV5, CFI (Французский международный телеканал) и TVFI (Французское международное телевидение)¹. В ряде стран, прежде всего африканских, вещание данных телеканалов бесплатно.

DELF и DALF (более продвинутый уровень) — это название экзаменов, которые определяют и сертифицируют знания и уровень владения французским языком иностранцами. Дипломы действительны в течение всей жизни и присваиваются Министерством образования Франции после успешной сдачи экзаменов в культурных центрах Франции. Они предоставляют возможность обучаться в системе образования Франции и позволяют устроиться на работу.

На сеть культурных центров Франция выделяет около 140 млн евро ежегодно. Бюджет Кампус Франс составляет около 130 млн евро ежегодно².

Для привлечения лучших иностранных студентов в магистратуру и аспирантуру французских вузов МИД Франции открыл стипендиальную программу Eiffel, которая действует во всех французских университетах и академиях, ведущих подготовку по техническим наукам, экономике и управлению, праву и политологии.

Стипендиальная программа Sorégnis была создана при поддержке Правительства Франции. Эта программа разработана для молодежи из стран Центральной и Восточной Европы, владеющих французским языком и изучающих экономику, право и специализирующихся в инженерных областях знания.

Стипендиальная программа Emile Boutmy была создана Университетом Sciences Po для поддержки лучших студентов, которые не являются гражданами стран ЕС и которые поступают на обучение в университет на одну из программ бакалавриата или магистратуры. В ней могут принимать участие студенты любых специальностей.

Инструменты продвижения национального языка и культуры для укрепления и расширения возможностей экономического и внешнеполитического влияния использует и Испания. В пространстве испанофонии, в которое входит более 20 государств, она сформировала свою политику и комплекс институтов, перед которыми стоит задача распространения привлекательного образа страны. Такая политика прежде всего направлена на испаноязычные Аргентину, Боливию, Венесуэлу, Гватемалу, Гондурас, Доминиканскую Республику, Колумбию, Коста-Рику, Кубу, Мексику, Никарагуа, Панаму, Парагвай, Сальвадор, Уругвай, Чили, Эквадор, Пуэрто-Рико, Экваториальную Гвинею.

Центральным звеном, ответственным за реализацию такой политики, является государственный Институт Сервантеса (Instituto Cervantes). Институт учрежден в 1991 г. под эгидой испанского МИД и при покровительстве королевской семьи. Главное предназначение Института состоит в преподавании испанского языка и популяризации испанской и латиноамериканской культуры. Главой Попечительского совета Института является Премьер-министр Испании, а почетным председателем совета является Король Испании. Совет директоров Института формируется из лиц, представляющих Министерство иностранных дел, Министерство образования, Министерство культуры и спорта, Министерство внутренних дел, Министерство финансов Испании, а также представителей Попечительского совета. Директор Института назначается Советом министров Испании.

В 45 странах мира функционирует 88 центров Института Сервантеса. Деятельность Института Сервантеса регламентируется национальным законом о его создании. Таким образом на законодательном уровне установлены цели и задачи Института. Цели Института: «способствовать распространению, изучению и использованию испанского языка во всем мире, совершенствуя методы решения этой задачи; способствовать распространению культуры за пределами страны при взаимодействии с компетентными органами в государственных учреждениях». Для достижения указанных целей Институт решает следующие задачи: «организация экзаменов для получения Диплома испанского языка как иностранного (DELE), выдача свидетельств и официальных дипломов для студентов, закончивших курсы при Институте; организация курсов испанского языка и других официальных языков Испании; организация курсов для подготовки преподавателей испанского языка; поддержка научной и общественной деятельности испанцев; проведение культурных мероприятий в сотрудничестве с другими учреждениями; предоставление населению открытого доступа в свои библиотеки»³.

В 2004 году в штаб-квартире Института Сервантеса в Алкала-де-Энарес был открыт Центр подготовки преподавателей испанского языка как иностранного, который предоставляет

¹ URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/politique-etrangere/frankofoniya-i-francuzskij-yazyk/la-francophonie-espace-de-cooperation-multilaterale/>

² Campus France's year 2017 in figures. — URL: <https://www.campusfrance.org/en/campus-france-agency-published-its-2017-activity-report>

³ La institución. El Instituto Cervantes. — URL: https://www.cervantes.es/sobre_instituto_cervantes/informacion.htm

различные образовательные программы преподавателям, а также сотрудничает с Международным университетом им. Менендеса Пелайо, благодаря чему там можно пройти обучение для получения диплома магистра по специальности «Преподавание испанского языка как иностранного».

Цель единственной в своем роде образовательной корпоративной программы Santander Universidades, учрежденной крупнейшей кредитно-финансовой группой Испании «Сантандер», — «поощрение образования на испанском языке, создание центров и кафедр испанского языка, развитие изучения Испании»¹.

Важной частью поддержки испанского языка является сохранение, поддержание и развитие современных языковых стандартов. Определяющую роль играет Королевская академия испанского языка (Real Academia Española, RAE), основанная в 1713 году с целью сохранения лексем и звучания кастильского языка в их наивысшей «элегантности и чистоте». Работа академии направлена на формирование языковой и литературной нормы испанского языка, она издает «Словарь испанского языка» и другие труды. Исследование живого языка, его развития, общих и региональных трансформаций, является ядром совместной работы с созданной в 1951 году Ассоциацией академий испанского языка (Asociación de Academias de la Lengua Española), которая объединяет 21 академию стран Латинской Америки, а также Филиппин, Пуэрто-Рико и США².

В 2004 году в штаб-квартире Института Сервантеса в Алкала-де-Энарес был открыт Центр подготовки преподавателей испанского языка как иностранного. Центр предоставляет различные образовательные программы преподавателям, а также сотрудничает с Международным университетом им. Менендеса Пелайо, благодаря чему в Центре можно пройти обучение для получения диплома магистра по специальности «преподавание испанского языка как иностранного».

Цель единственной в своем роде образовательной корпоративной программы Santander Universidades, учрежденной крупнейшей кредитно-финансовой группой Испании «Сантандер», — поощрение образования на испанском языке, создание центров и кафедр испанского языка, развитие изучения Испании. За 23 года существования программы были заключены договоры с 1000 университетов, предоставлено 68 671

грантов на обучение, вложено 119 млн евро по трем стратегическим направлениям: образование, предпринимательство и трудоустройство³.

В рамках направления образования существует 7 основных грантовых программ, среди которых: для студентов — на обучение и на практику в компаниях или организациях; для преподавателей — на поддержку исследований и предпринимательских инициатив.

В рамках направления предпринимательства осуществляется поддержка 140 академических программ по предпринимательству по всему миру. Цель — создание самой большой сети предпринимателей в университетах через объединение базовых способностей, клиентов и финансирования. 18 700 предпринимателей в университетах получили поддержку программы в 2019 году.

В рамках направления трудоустройства программа помогает студентам найти работу в различных компаниях и начать профессиональную карьеру. В 2019 году поддержку программы получили более 19 000 выпускников⁴.

Общей чертой для всех описанных национальных языковых инициатив и культурно-образовательных программ является то, что изучаемый иностранный язык всецело отражает картину мира своего «родного» государства. Более того, в учебниках и методических пособиях в большинстве случаев присутствуют ценностные ориентиры населения, либо ценностная повестка этой страны.

Влияние на внутренние процессы, протекающие в третьих странах, образовательно-культурными средствами оказываются и при реализации соответствующих программ Европейским союзом.

Первоначальная идея программы Erasmus и Erasmus+ была связана со студенческим и преподавательским обменом между университетами стран, входящих в состав Евросоюза. Затем программа расширила границы своей реализации. В круг схемы действий по повышению мобильности студентов университетов дополнительно вошли Исландия, Лихтенштейн, Македония, Норвегия, Турция, Сербия и Россия.

Символичным можно считать название программы Евросоюза, поскольку ее название «Erasmus» — дань уважения знаменитому философу, противнику догматизма Эразму Роттердамскому, образованность и эрудиция которого

¹ Présentation du budget de la politique culturelle à l'étranger. — URL: http://www.exteriores.gob.es/Portal/fr/SalaDePrensa/NotasDePrensa/Paginas/2019_NOTAS_P/20190124_NOTA012.aspx

² Cronología. Asociación de Academias de la Lengua Española. — URL: <https://www.asale.org/la-asociacion/politica-linguistica-panhispanica/origen-y-desarrollo>

³ Santander. All. Together. Now. — URL: <https://www.santander.com/en/press-room/news/2020/04/banco-santander-launches-its-online-stayhome-scholarships-for-over-20000-university>

⁴ Santander Universidades. — URL: <https://santanderuniversidades.com.mx/>

формировалась в разных городах и странах Европы. Будучи великим гуманистом и педагогом, он завещал свое состояние Базельскому университету. Примечательно, что название программы является и аббревиатурой, который складывается из следующих слов: European Region Action Scheme for the Mobility of University Students.

Стратегическим ориентиром программы стал рост качественного уровня европейского образования, создание возможностей для образовательного, языкового, культурного развития студентов, расширения их мобильности и культурных связей, которые становятся реальностью при обучении в вузах других странах. При этом акцент был сделан на то, что студенты, будучи обогащенными международным опытом, формируются как высококвалифицированные и непредвзятые профессионалы. По сути, Erasmus справедливо считается культурным феноменом: студенты, ставшие участниками программы, получили не только возможность дополнительного обучения, но уникальный опыт социализации, формирования дружественных связей со своими иноязычными сверстниками, живущих в других странах.

Программа объединила более 4000 образовательных учреждений 33 стран, в нее было вовлечено более 2,2 млн студентов¹. Наибольшее число иностранных студентов в ходе реализации программы Erasmus приняты университетами Испании, Франции и Германии. Эти же страны отправили больше всех студентов в другие страны.

Европейские гражданские активисты считают, что программа способствует «единой Европе, основанной на солидарности между гражданами»².

Европейским союзом создана также программа студенческого обмена Erasmus Mundus, действующая на основе финансирования академической кооперации Европы и остального мира. Программа выделяет гранты для студентов — бакалавров, магистрантов, аспирантов, преподавателей и предусматривает стипендиальную поддержку магистерских и докторских программ в партнерских университетах, что содействует повышению уровня привлекательности европейского образования.

Великобритания с января 2021 г. вышла из программы Erasmus+, однако ведёт работу над созданием своей собственной программы имени Алана Тьюринга, в которой планируется участие

¹ ERASMUS for students — get a new perspective on Europe. — URL: https://ec.europa.eu/education/erasmus/students_en.htm

² Европа обеспечила себе «светлое будущее», «Вести FM». — URL: <http://www.radiovesti.ru/articles/2011-11-24/fm/20843>

около 35 тысяч студентов в год. Ключевыми отличиями британской программы от общеевропейской будут:

— распространение её действия на весь мир, а не отдельные страны и регионы;

— она не будет предлагать дальнейшее трудоустройство для некоторых категорий участников программы (в Erasmus+ такого деления нет)³.

Одним из наиболее серьёзных инструментов «мягкой силы» Европейского союза в области образования являются рейтинги вузов (в частности, QS World University Rankings и Times Higher Education), в которых европейские университеты занимают крайне высокие позиции. Например, Оксфордский и Кембриджский университеты Великобритании стабильно попадают в топ-5 ведущих университетов всего мира.

В свою очередь, ведущие российские вузы занимают довольно низкие позиции. Так, в рейтинге QS на 2021/2022 учебный год только МГУ им. Ломоносова попал в топ-100 (78 место), в то время как ни один другой российский вуз не вошёл даже в топ-2004.

И хотя рейтинги далеко не всегда являются объективными, подобная диспропорция «обесценивает» в глазах населения риторику властей о высоком качестве российского образования и, напротив, способствует созданию привлекательного имиджа европейских стран среди рядовых россиян.

Одна из основных задач в области защиты прав человека, которая поставлена в Глобальной стратегии Евросоюза по внешней политике и безопасности⁵, — содействие деятельности некоммерческих организаций (НКО) и правозащитников. В России при поддержке ЕС реализуются проекты в области защиты прав человека, которые предполагают общественную дискуссию, неформальное образование и продвижение соответствующей проблематики силами искусства. Кроме того, при содействии Евросоюза российские правозащитные некоммерческие организации оказывают помощь гражданам в защите их прав — в том числе людям, обратившимся в Европейский суд по правам человека.

В то же время, представители российского правозащитного сообщества признают: их организациям «сейчас трудно найти независимые

³ Erasmus Exchange Program Celebrates 25th Year. — URL: <https://www.nytimes.com/2012/07/30/world/europe/30iht-educside30.html>

⁴ 200 лучших университетов мира — 2021/22 — URL: <https://na.ria.ru/20210608/qs-1735143578.html>

⁵ Общее видение, единый подход: сильная Европа. Глобальная стратегия Европейского Союза по внешней политике и политике безопасности. — URL: https://eeas.europa.eu/sites/default/files/eu_global_strategy_ru.pdf

источники финансирования кроме европейских фондов, прежде всего грантов Еврокомиссии» [3].

При этом ещё в 1994 году по инициативе Европарламента был создан Европейский инструмент содействия демократии и правам человека. Речь идёт о финансовой поддержке проектов в области демократии и прав человека по всему миру. В рамках этой программы ежегодно объявляются конкурсы заявок, направленные, в частности, на оказание помощи правозащитникам, поддержку предотвращения пыток, а также реабилитацию жертв жестокого обращения. Размер грантов в таких конкурсах — от 150 тыс. до 2 млн евро, общий объем составляет около 150 млн евро в год. В среднем это позволяет покрыть до 80–90 % стоимости всего проекта. В России этот инструмент работает с 1997 года, и за прошедшее время поддержку получили около 400 проектов [2].

В последние годы работа общественных организаций в России сопряжена с обязательным соблюдением национального законодательства в области НКО. Связано это, в первую очередь, со вступившим в силу в 2012 году и существенно дополненным в 2021 году так называемым «законом об иностранных агентах», значительно осложнившим получение финансирования из-за рубежа¹. НКО, получающие такое финансирование, должны быть включены в специальный реестр Минюста России, и для них ужесточаются правила отчётности: число необходимых документов увеличивается в несколько раз, значительно возрастает и степень их детализации. С начала действия закона в соответствующий реестр были включены более 100 организаций. Около 30 из них из-за возросшей административной и финансовой нагрузки были вынуждены закрыться².

Хотя точного определения политической деятельности в законе нет, отмечается, что научная и культурная деятельность не относится к политической. Тем не менее Евросоюз не прекратил поддержку отдельных организаций, занимающихся в России правозащитной проблематикой.

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента: Федеральный закон от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 23 июля 2012 г. № 30. Ст. 4172.

² Сведения реестра НКО, выполняющих функции иностранного агента. — URL: <http://unro.minjust.ru/NKOForeignAgent.aspx>

Средства массовой информации также являются одним из важнейших инструментов «мягкой силы», поскольку они напрямую транслируют точку зрения своей страны на происходящие в мире события. С целью донесения своей позиции до граждан России ведущие европейские медиа и информационные агентства содержат свои русскоязычные службы. Наиболее яркими примерами являются Русская служба Би-би-си и Немецкая волна.

Кроме того, создаются и новые русскоязычные СМИ, зарегистрированные и получающие финансирование из стран ЕС. Самым известным информационным агентством, представляющим указанную модель, является издание Meduza, недавно внесённое Минюстом России в Реестр иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента³. Данным информагентством регулярно ставятся под сомнение успехи российского политического руководства и всесторонне критикуется деятельность государственного аппарата. Однако благодаря притягательному дизайнерскому оформлению, а также качественным журналистским (текст, аудио и видео) материалам Meduza набрала весьма высокую популярность в русскоговорящей молодёжной среде.

Таким образом, ведущие европейские страны и Европейский союз в целом располагают огромными возможностями и широким спектром инструментов в области «мягкой силы», которые оказывают комплексное воздействие на третьи страны, включая Россию, очевидно влияя в том числе на внутренние процессы.

Вместе с тем имеет право на существование неутешительный вывод о несоразмерности ресурсов, которые направляют отдельные европейские государства и органы Евросоюза на продвижение общеевропейских культурных и политических ценностей, и усилий российского правительства по расширению пространства Русского мира, в том числе на территории исторически и цивилизационно близких к России европейских стран.

³ Реестр иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента. — <https://minjust.gov.ru/ru/>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лебедева, М. М. «Мягкая сила»: понятие и подходы / М. М. Лебедева // Вестник МГИМО-Университета. — 2017. — № 3 (54). — С. 212–223.
2. Леонов, А. С. Взаимодействие Европейского союза с национальными правозащитными учреждениями в рамках политики развития и европейской политики соседства / А. С. Леонов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2015. — № 3. — С. 143–152.
3. Мишина, В. На защите права. Как Евросоюз помогает российским НКО / В. Мишина // Совместный проект Европейского союза и ИД «Коммерсантъ». — URL: <http://eu.kommersant.ru/prava-cheloveka.html> (дата обращения 12.05.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Богачёв Артур Эдуардович — магистр международных отношений, аналитик Центра научно-го проектирования Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Россия. abogachev2010@yandex.ru

Чумаков Виталий Александрович — кандидат политических наук, MBA (European Economics), помощник руководителя ФКУ «Аппарат Общественной палаты России», Москва, Россия. v.chumakov@opr.ru

REFERENCES

1. Lebedeva M. M. «Myagkaya sila»: ponyatiye i podkhody [«Soft power»: concept and approaches]. *Vestnik MGIMO-Universiteta* [Bulletin of MGIMO University], 2017, no. 3 (54), pp. 212–223. (In Russ.).
2. Leonov A. S. Vzaimodeystviye Evropeyskogo soyuza s natsionalnymi pravozashchitnymi uchrezhdeniyami v ramkakh politiki razvitiya i evropeyskoy politiki sosedstva [Interaction of the European Union with national human rights institutions in the framework of development policy and European Neighborhood Policy]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky], 2015, no. 3, pp. 143–152. (In Russ.).
3. Mishina V. Na zashchite prava. Kak Evrosoyuz pomagayet rossiyskim NKO [On the protection of law. How the European Union helps Russian NGOs]. *Sovmestnyy proyekt Evropeyskogo soyuza i ID «Kommersant»* [A joint project of the European Union and the Kommersant Publishing House]. Available at: <http://eu.kommersant.ru/prava-cheloveka.html>, accessed: 12.05.2021. (In Russ.).

ВЛИЯНИЕ БУРЖУАЗНОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1932 ГОДА НА НАЦИОНАЛЬНУЮ МОДЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ТАИЛАНДА

Д. Х. Саликов

Челябинский государственный университет,
Челябинск, Россия

В статье рассматривается процесс модернизации (вестернизации) в Королевстве Сиам (Таиланд) на рубеже XIX–XX веков, ее сущность, причины и результаты. Сделан вывод о том, что революция 1932 года была закономерным следствием политической модернизации страны и общества. Она определила национальную модель государственности страны в форме конституционной монархии с сильно развитыми авторитарными традициями.

Ключевые слова: модернизация, монархия, революция, авторитарный режим.

THE INFLUENCE OF THE BOURGEOIS REVOLUTION OF 1932 ON THE NATIONAL MODEL OF STATEHOOD IN THAILAND

D. H. Salikov

Chelyabinsk State University. Chelyabinsk. Russia

The article examines the process of modernization (Westernization) in the Kingdom of Siam (Thailand) at the turn of the XIX–XX centuries, its essence, causes and results. It is concluded that the revolution of 1932 was a natural consequence of the political modernization of the country and society. It defined the national model of the country's statehood in the form of a constitutional monarchy with strongly developed authoritarian traditions.

Keywords: modernization, monarchy, revolution, authoritarian regime.

В 1932 г. в Сиаме (ныне Королевство Таиланд) произошел военный переворот, последствия которого имели столь важное значение для трансформации тайского общества, что советские историки называли это событие буржуазной революцией. Переворот был практически бескровным. Но событие привело к радикальной перестройке всей системы.

Главной причиной революции была борьба между вариантами модернизации страны, которой удалось избежать превращения в колонию или полуконию, что произошло со многими государствами региона. Только Япония сумела благодаря «реставрации Мейдзи» (1868–1912) избежать участи стать колонией западных держав. Страна Восходящего Солнца стала региональной державой, намеревалась превратиться в мировую державу, готовую конкурировать с США и Великобританией. Китай после двух опиумных войн XIX в. стал зависимым государством, ареной борьбы между Германией, Росси-

ей, США, Англией и Японией. Нечего говорить о Малайе, Бирме, Индии, Индокитае.

Сиаму удалось сохранить свою независимость, и не только формальную. Это произошло благодаря соперничеству Лондона и Парижа, которые претендовали на то, чтобы подчинить Сиам. Само по себе это государство не представляло интереса для колонизаторов. Там не было ресурсов, которые были в Китае или Индии. Скорее, он был интересен тем, что территорию Сиам можно было использовать для транспортировки грузов из Индийского в Тихий океан и наоборот.

Сиам чувствовал угрозу от западных стран с XVII–XVIII вв. Но тайцам удавалось лавировать между колонизаторами, оказывать более-менее успешное военное сопротивление попыткам превратить страну в колонию [3].

При этом элита общества понимала проблему — в военном, технологическом, экономическом плане Сиам сильно отстает от ведущих западных стран, и угроза покорения страны

остаётся. Выходом явилась модернизация. Нужны были коренные преобразования общества в попытке уйти от традиционных и архаичных, обрекавших на вечное отставание от Запада форм жизни и перенять современные и передовые (то есть западные) формы развития общества. И правящая династия, и правящий класс осознали (были вынуждены осознать под угрозой превращения страны в колонию) необходимость «революции сверху». Альтернативы этому были — утрата независимости и превращение в колонию развитых стран. Или — «революция снизу» в результате национально-освободительной борьбы.

А изменений требовали все важнейшие аспекты общества.

Крестьянство в королевстве было одним из неполноправных и зависимых среди стран региона. Это были либо крепостные рабы, либо крестьяне, принадлежащие государственной казне, которые работали 2–3 месяца в году на барщине в пользу короля и королевской семьи.

Сиам установил вассальную зависимость над Камбоджой и Лаосом. Но чтобы удерживать в подчинении эти народы тоже требовались ресурсы.

Заморская торговля была монополией короля. Строился торговый флот, но его явно было недостаточно, не говоря о современном военном флоте.

Активно приглашались западные военные инструкторы, которые обучали армию, делая ее современной, создавали артиллерию и военный флот.

Не обошлось без неравноправных торговых договоров, навязанных Англией и Францией. Слабая сиамская промышленность не могла конкурировать с товарами из Лондона и Парижа. Но, с другой стороны, в Сиам пришли товары из развитых стран [1].

В 1867 г. король Рама IV (1851–1868) был вынужден уступить Камбоджу, которая веками была в зоне влияния сиамских правителей, под протекторат французов. Это было национальным унижением, равно как и угрозы со стороны англичан. Но это подталкивало элиту к проведению преобразований в обществе [1].

Король Рама V (1868–1910) ликвидировал крепостное рабство, были созданы правительство и министерства, введены должности губернаторов провинций, создана система современного административного управления, местное самоуправление, финансовые реформы, система регулирования трудовых отношений в современном виде. Были сделаны займы у иностранных банков, построены железные дороги.

Удалось не военным, а дипломатическим путем сохранить независимость и отразить оче-

редные и серьезные попытки Парижа и Лондона установить протекторат над Сиамом. Пришлось пожертвовать властью над Лаосом, признать, что Сиам поделен на зоны влияния между французами и англичанами, но эта зависимость от Запада была гораздо мягче и гораздо менее унижительна, чем зависимость Китая от великих держав.

«На рубеже XIX–XX вв. в результате осуществленных реформ (их функционально можно приравнять к структурной ломке того же типа, что осуществлялась в соседних колониальных странах, и была много более болезненной для тех стран хотя бы потому, что осуществлялась чужими руками, насильственно и бесцеремонно) Сиам стал развиваться сравнительно быстрыми темпами. В стране успешно функционировала горнодобывающая и перерабатывающая промышленность, заметно увеличивались производство олова и риса, вывоз драгоценного тикового дерева, создавались банки. Рабочие рекрутировались, как и в соседних странах, в основном за счет приезжавших в Сиам мигрантов из многонаселенного Китая. Появилась и буржуазия, вначале тоже преимущественно китайская по происхождению. Начинали издаваться газеты, журналы, книги, совершенствовалась система образования, рождалась сиамская интеллигенция, частично тоже из числа мигрантов. Достаточно резкая ломка привычных норм» [1].

Одним из важнейших последствий модернизации государства, стал тот факт, что определяющую роль в поддержании суверенитета, а значит, и высокий социальный статус, получили военные. Это характерно для всех стран, где происходит «догоняющая», а не «первичная», модернизация. То есть реформы в духе вестернизации, когда перенимаются технические и военно-технологические достижения западных стран, чтобы защитить свой суверенитет от колонизаторов, а сами реформы возникают по иным причинам, которые породили современные западные ценности и экономическую, социальную, политическую систему либеральных и демократических стран. Страны Юго-Восточной Азии, Латинской Америки, Африки, а также Российская империя после поражения в Восточной (Крымской) войне, проводили «догоняющую модернизацию» не в целях установить у себя демократию, права человека, парламентаризм, правовое государство, гражданское общество, а ради защиты суверенитета от экспансии со стороны Запада, всегда ограничиваясь технико-технологическими аспектами модернизации, и не меняя при этом политическую систему традиционного общества. Поэтому эти страны (так называемые страны «второго эшелона» модернизации), вступая на путь реформирования своего традиционного

уклада, начинали переживать социально-политические потрясения, поскольку общество в таких государствах всегда оказывалось расколотым на большинство, которое еще живет по «седой старине», и на тех, кто принял европейское и американское образование, западный путь развития как альтернативу «особому пути», которым оправдывают отсталость от передовых стран.

В этих условиях важную стабилизирующую роль всегда играет армия, которая, с одной стороны, получает современное образование (пусть и военное), и является носителем уже иного склада ума, чем остальные, но, с другой стороны, армия, существующая по уставу и на принципах подчинения для охраны режима, остается и влиятельной консервативной силой. (Остался анекдот о том, что, когда маршала П. Мак-Магона (1808–1893) избрали президентом Третьей республики во Франции в 1873 г., он, прибыв в Елисейский дворец, первым делом потребовал принести устав президентской службы для исполнения им президентских обязанностей). Таким образом, военные в странах «второго эшелона» являются оплотом и современности, и авторитарности. И периодически армии и генералитету приходится играть роль и основателей авторитарных режимов, и прогрессивной реформаторской силы общества. В этом нет противоречия, а есть особенность отстающих экономически и политически обществ.

Отсюда периодически случающиеся военные перевороты, установление авторитарных режимов, правление фельдмаршалов и генералов в Таиланде до и после Второй мировой войны. Национальная буржуазия, либеральная интеллигенция, демократические организации в Сиаме были еще весьма слабы. Да и слабы и по сию пору, что не удивительно для страны, где десятилетиями существуют военные автократические режимы. Поэтому армия, генералитет и связанные с ними (точнее, зависимые от них) политические структуры, играли роль правящего класса в королевстве.

Надобно еще сказать, что в подобных режимах важную роль играет глава государства как фактор стабильности системы. В латиноамериканских и африканских режимах главой государства бывает часто глава военной хунты. Генералы становятся президентами и главами авторитарных режимов. Но в странах Юго-Восточной Азии традиционно сильные позиции у монархов. В Таиланде (Сиаме) король и сто лет назад, и в наше время играет роль авторитетного арбитра, значение которого усиливается в ситуации политического кризиса. О конституционных монархах как главах государств мы писали в статье, посвященной этой теме [7].

Монархи после революции 1932 г. сильно зависят от военных кругов. Но, тем не менее, Таиланд сохранил этот институт, который не смогли отправить в прошлое диктаторы генералы и маршалы. Недавние переживания всей страны по поводу смерти короля Рамы IX (1946–2016) показали, что авторитет монарха достаточно высок. Да и сам факт долгого правления этого короля (дольше правил на троне только Людовик XIV) в эпоху, когда левые настроения сметали троны и колониальные империи, говорит о популярности этого института власти. Рама IX стал королем после до сих пор не раскрытой и официально засекреченной смерти его старшего брата в 1946 г. — не успевшего короноваться 20-летнего Рамы VIII (1935–1946). Братья наследовали трон после той самой революции военных 1932 г., которая ликвидировала абсолютизм в стране. Тем не менее именно благодаря политическим штормам в послевоенный период монархия в Таиланде сохранилась как институт традиции и авторитетная сила, на которую можно было опираться во времена нестабильности в послевоенный период.

Кстати говоря, короли и наследные принцы были и остаются выпускниками военных академий. Это тоже облегчает возможность договориться монархам и военным кругам.

Правда, еще при жизни покойного короля его наследник — Рама X — не пользовался широкой любовью подданных. Но поддержка правящего монарха может решить судьбу того или иного политического проекта, той или иной властной группировки в стране.

Тем больший вес имела королевская фамилия до революции 1932 г. И когда после Великой войны (1914–1918), как и перед другими странами региона (да и всего мира) встал вопрос о модели развития Сиам, то именно королевская власть в лице Рамы VI Вачиравуда (1910–1925) попыталась перехватить инициативу у набирающей силы буржуазной интеллигенции. Король понял силу идеологии и пропаганды и делал ставку на монархический национализм [1].

Апелляция к историческому прошлому тайского народа, к религиозным традициям, должна была сплотить народ вокруг трона династии Чакри (правит с конца XVIII в.). Король, сам равнодушный к религиозным вопросам, считал, что буддизм можно использовать для укрепления власти и консолидации общества. Но к тому времени из тайской версии буддизма ушли идеи о божественности власти короля. Монарх рассматривался как защитник и покровитель буддизма и общины верующих, но не как сакральное лицо [10].

Уже при Раме V прошла секуляризация образования и государственного управления. В обществе

стали больше интересоваться новыми прогрессивными идеями, а не религиозными практиками аскетизма. Поэтому обращение Рамы VI к буддизму для укрепления монархического национализма было шагом назад. Конечно, значение этой религии остается важным элементом этической системы тайского общества, а короли этой страны по конституции обязаны быть буддистами, но в первой половине XX в. его позиции в практике государственного управления потеснил светский патриотизм. Хотя диктаторы в Таиланде всегда использовали религиозный фактор для легитимации своих авторитарных режимов. Впрочем, это характерная особенность любых авторитарных режимов. Поэтому обращение к религии в качестве идеологического фундамента трона было реакционным и неадекватным.

Но как мы уже отмечали, к этому времени сформировалась сила, которая была основой системы и при этом выступала за перемены. Это офицерство — выпускники военных академий Германии и Франции. Также — гражданские служащие, получившие образование во французских и немецких университетах.

До революции 1932 г. членами правительства и, шире, лицами, принимающими решения, могли быть только принцы из правящей королевской семьи. Братья, дяди короля и прочие принцы крови — благо многоженство королей оставляло громадное потомство. Но те, кто нес на себе бремя реального гражданского и военно-политического управления, не будучи принцами, не могли занимать высшие гражданские и военные посты. Что, естественно, не устраивало последних.

Когда король Рама VI скончался в 1925 г. страна была в сравнительно благоприятной ситуации. Гораздо более мощный Китай находился в состоянии гражданской войны между националистами и коммунистами, между различными милитаристскими кликами, испытывая постоянное вмешательство и унижение от западных держав. К тому же в 1931 г. Япония захватила Маньчжурию, и с 1937 г. между этими странами шла война, что позволило Китайской республике оказаться среди победителей в 1945 г. [5; 6]. Что уж говорить про колониально зависимые страны Южной и Юго-Восточной Азии в межвоенный период.

Сиам демонстрировал более устойчивое развитие по сравнению со странами региона, которые переживали колонизацию, внутренние конфликты, интервенции, негативные социальные и политические последствия мирового экономического кризиса 1929 г.

После Первой мировой войны все неравноправные договоры Сиам со странами Запада были ликвидированы. Нейтральный Сиам ока-

зался в лагере победителей, стал членом Лиги Наций. Рама VI ввел по всей стране начальное образование для мальчиков и девочек; запретил многоженство; создал первый национальный университет; приказал тайцам использовать фамилии. Были созданы театры, вводились национальные праздники. Западный образ жизни начал восприниматься как норма для широких слоев населения. Жители королевства по приказу правителя стали именоваться «тхаями» — «свободный человек», чтобы подчеркнуть независимость страны [9].

Но все же в стране произошла революция в 1932 г. В чем дело?

А дело именно в проводимых ранее прогрессивных реформах. Революцию совершили те круги общества, которые получили западное образование и желали, чтобы Сиам развивался еще более динамично и без такого анахронизма, как абсолютная монархия. Что самодержавие — анахронизм понимал даже новый король Рама VII Прачатхипок (1925–1935), который в молодости окончил Итон, затем военную академию в Вулдидже, а также желал воевать в британской армии на Западном фронте во время мировой войны (но старший брат — король Рама VI — отозвал принца в Сиам). После войны закончил академию Сен-Сир во Франции. По смерти брата, не оставившего наследников, стал королем. Его правление — самое короткое за всю историю династии Чакри.

Аналогии всегда использовать некорректно, но иногда они не могут не возникать, когда видишь некоторые исторические сюжеты. Сиам времен Рамы VII напоминает нам Францию накануне революции. Дефицитный бюджет в результате расточительства предыдущих правителей, экономический кризис, желание избежать революционного кризиса путем диалога с представителями элиты. Король не был властолюбивым тираном. Он искал варианты избежать революционной волны путем вынесения на обсуждение проектов серьезных реформ, суть которых можно назвать попыткой создания конституционного и парламентского строя. При этом, как и его французский коллега, он столкнулся с отторжением со стороны консерваторов и членов королевской фамилии, не желавших ничего менять. Король разумом понимал необходимость введения представительной формы правления, чтобы сохранить монархию, и при этом не решался сделать этот шаг на фоне роста оппозиционных настроений сторонников реформ. В итоге, он оказался в изоляции. Правые видели в нем ниспровергателя трона, реформаторы — тирана, не желавшего ограничить королевскую прерогативу.

Рама VII разработал проекты реформ политической системы и демократизации управления — создание парламента, расширение прав муниципалитетов, введение конституции. И все это пришлось на период последствий мирового экономического кризиса. Король на собрании офицеров прямо сказал, что плохо разбирается в финансах, и у него нет плана выхода из финансового кризиса. Это восприняли не как приглашение к диалогу, а признание в слабости и бездарности. Ему не простили того, на что элита и поданные закрывали глаза, когда правили Рама V и Рама VI.

Пока король размышлял «быть или не быть», возник заговор, была создана группа из военных и чиновников, которые были поклонниками Синхайской революции 1911 г. в Китае, которая свергла монархию в Поднебесной. Заговорщики назвали себя Народной партией. В ней тогда состояло 200 человек.

Еще раз подчеркнем роль мирового экономического кризиса 1929 г., который во многих странах мира привел к социально-экономическим и политическим изменениям. Главное изменение — это усиление государственного регулирования рыночной экономики в демократических странах. В странах с авторитарными режимами — дестабилизация ситуации, и как следствие, усиление полицейского государства (как в Японии), установление или укрепление диктаторских режимов (Германия и Италия, Испания и Португалия), поиск модели развития рыночно и либерального общества в новых реалиях (Франция времен Народного фронта) и т. д. Мировой кризис не отразился негативно лишь на СССР, но в этой стране еще только создавалось индустриальное общество, и не было в принципе рыночной экономики, а, значит, и всех положительных и отрицательных сторон рынка.

В Сиаме кризис привел к падению спроса и цен на товары, которые королевство поставляло на экспорт (рис, олово, каучук). В первую очередь, пострадали крестьяне. Росли долги и обезземеливание. А, значит, сокращались налоговые поступления в казну, падала покупательная способность. Много деревень в центре страны опустело. Крестьяне были основными производителями каучука на юге королевства. И если доходы от продажи до кризиса исчислялись миллионами бат в год, то во время кризиса лишь сотнями тысяч. Разорялись мелкие кустари. Росла безработица в городах [1].

Дефицит бюджета заставил короля прибегнуть к мере разумной, но политически это было самоубийство. Он стал сокращать чиновников и офицеров. Абсолютизм в Сиаме переживал уже агонию.

24 июня 1932 г. несколько военных частей окружили королевский дворец и правительственные здания, арестовав находившихся там некоторых членов королевской семьи и администраторов. Сам Рама VII находился в летней резиденции. Он получил от заговорщиков ультиматум. После него король согласился на введение конституции и ограничение власти. 26 июня король возвратился в столицу. Он подписал конституцию, даровал амнистию Народной партии. Арестованные министры и принцы были освобождены. 28 июня начал работать законодательная Ассамблея народных представителей, члены которой назначались Военным комитетом Народной партии, и правительство — Государственный совет.

Таким образом, буржуазная революция и установление конституционной монархии, учреждение конституции и парламента совершились не купечеством и не промышленной и банковской буржуазией, как это характерно для европейских стран [8], так как буржуазия в Сиаме была слаба, связана с феодалами и являлась компрадорской. Ее совершила та часть феодалов, которая была относительно связана с рыночной экономикой, и европейски образованными слоями общества — дворянской интеллигенцией, чиновничеством и офицерством.

В любом случае, принцы и родственники короля, наследственная аристократия были оттеснены от власти дворянством служилым (чиновники и военные), то есть более прогрессивным и образованным слоем общества. Расходы на короля, двор и принцев (напомню, многоженство королей приводило к тому, что только королевских детей насчитывалось порой более сотни) отныне сокращались. А самое главное, революция уничтожала те пережитки средневековья, которые остались после прогрессивных реформ предшествующих правлений — самодержавие и аристократический принцип назначения на должности.

Несмотря на ту легкость, с которой революция победила (погибло в событиях июня 1932 г. два человека), мы не можем сравнить ее с дворцовыми переворотами XVIII в. в России в оценке В. И. Ленина, который писал, что они «были до смешного легки». Буржуазная революция в Сиаме покончила с абсолютной монархией, учредила конституционный строй, парламента, партийную систему.

Итак, каковы исторические последствия революции 1932 г. в Сиаме.

1. Монархический национализм сменил национализм государственный (пантаизм): в 1939 г. Сиама переименован в Тайланд — «государство таев»; снимались исторические фильмы

по заказу государства, которые пробуждали чувства патриотизма, и не только любовь к родине, но и мысли об «исконно тайских» землях Лаоса, Камбоджи, Бирмы, которые нужно завоевать. Идея колониальных захватов, реванша, «исторической миссии» Сиама перед народами региона, увлечение такими персонами, как Гитлер и Муссолини среди представителей элиты, привели эту страну к союзу с милитаристской Японией, а значит, со странами гитлеровского блока [5; 6].

2. Усилилось значение государственного регулирования экономики; стала сокращаться роль иностранного капитала и поощрялся капитал национальный — через госкапитализм и госмонополии. После революции проведена национализация табачной и судоходной отраслей. Был взят курс на поощрение частного сектора через партнерство с государством. Словом, курс на то, чтобы сделать экономику страны более конкурентоспособной и более независимой от экономик и финансов других (западных стран и Китая) субъектов.

3. Весь последующий период и вплоть до нашего времени роль движущей силы развития этой страны играют военные круги. Одним из лидеров тайского общества становится генерал, а впоследствии, маршал Пибун Сонгкрам (1897–1964), который был сторонником авторитарных методов управления и препятствовал как реакционным, так и левым силам. В 1935 г. король отрекся от трона. Ему наследовал племянник, принц Ананда Махидола под именем Рамы VIII (1935–1946), которому было девять лет и жил он в Лозанне, редко бывая в Таиланде. Фактически вся власть была у Пибуна, который в 1938 г. стал премьер-министром. Попытки бывшего короля и аристократов вернуть прежнее правление подавлялись генералом. Также им устранялись оппозиционеры внутри его партии «Кхана Ратсадон» («Народная партия») и в парламенте. Обвинения были стандартны — заговор против короля Рамы VIII со всеми вытекающими следствиями и приговорами. Такая модель управления, когда «король царствует, но управляют диктаторы из военных» осуществлялась вплоть до конца столетия. Впрочем, и сейчас в королевстве важную политическую роль играют не полити-

ческие партии, а поддержка армии и короля [4]. При этом, прогрессивная роль военных в ликвидации самодержавия и сословного неравенства, в проведении реформ, модернизации в Таиланде до и после Второй мировой войны, является фактом. Модернизация проводилась методами авторитарными, силами верхушки армии, но в условиях, когда буржуазия слаба экономически и политически, партийная система подавлена авторитарным режимом, а политическая культура общества является подданнической. Тем более в условиях приближающейся Второй мировой, а затем «холодной войны».

4. Вместе с тем в стране появился парламент. Конечно, выборы не были свободными в условиях военных режимов. Практически существовала одна правящая партия «Кхана Ратсадон» («Народная партия»), членами которой была верхушка госаппарата и армии. Тем не менее, в Таиланде после 1932 г. стало развиваться демократическое и либеральное движение, которое олицетворял собой один из руководителей революции, ставший регентом при малолетнем короле — Приди Паномионг (1900–1983). Парламент часто состоял из назначенных депутатов, но он существовал как законодательный орган. Был создан высший исполнительный орган — Кабинет министров.

5. Но в политической системе преобладали авторитарные методы, сохраняются они и в современном Таиланде. Так, чтобы избавиться от конкуренции выходцев из Китая, в предвоенные и военные годы раздавались голоса о том, чтобы решить китайский вопрос гитлеровскими методами. Примером для подражания для Таиланда оставалась милитаристская Япония с ее колониальными захватами и диктаторским режимом и быстрыми темпами экономики [2].

Таиланд благодаря «догоняющей» модернизации общества, которая осуществлялась уже с XIX в. и благодаря революции 1932 г., сделавшей процесс модернизации моделью развития государства, обеспечил достаточно динамичное экономическое развитие в послевоенный период и позволил избежать коммунистических экспериментов типа — маоизм в КНР, социализм «красных кхмеров» в Камбодже, практика чучхэ в КНДР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильев, Л. С. История стран Азии и Африки. Середина XIX — середина XX века / Л. С. Васильев. — Москва : Юрайт, 2020. — 386 с. — ISBN 978-5-9916-9364-6.
2. Васильев, Л. С. История стран Азии и Африки. Середина XX — начало XXI века / Л. С. Васильев. — Москва : Юрайт, 2021. — 416 с. — ISBN 978-5-9916-9365-3.
3. Васильев, Л. С. История стран Азии и Африки. Средние века и раннее Новое время / Л. С. Васильев. — Москва : Юрайт, 2021. — 371 с. — ISBN 978-5-9916-9363-9.
4. Лунёв, С. И. История стран Восточной и Юго-Восточной Азии после Второй мировой войны / С. И. Лунёв. — Москва : Юрайт, 2021. — 242 с. — ISBN 978-5-534-00505-9.

5. Саликов, Д. Х. Влияние внешнеполитического курса Японской Империи в межвоенный период на практику государственного регулирования экономики / Д. Х. Саликов // Общество. Экономика. Управление. — 2020. — Т. 5. — № 1. — С. 70–76.

6. Саликов, Д. Х. Влияние последствий Первой мировой войны на внешнеполитический курс японского государства в межвоенный период / Д. Х. Саликов // Общество. Экономика. Управление. — 2019. — Т. 4. — № 3. — С. 56–63.

7. Саликов, Д. Х. Конституционный монарх как глава государства: статус и компетенция // Управление будущим в контуре экономической и социальной реальности : сб. ст. участников Междунар. науч.-практ. конф., (Челябинск, 2019 г.). — Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2019. — С. 175–180.

8. Саликов, Д. Х. Переход от абсолютной монархии к конституционной форме государственного управления в Дании (конец XVIII — начало XX вв.) // Общество. Экономика. Управление. — Челябинск : Изд-во Челгу. — 2020. — Т. 5. — № 2. — С. 61–69.

9. Сафронов, Б. В. История новейшего времени. Азия и Африка / Б. В. Сафронов. — Москва : Юрайт, 2021. — 344 с. — ISBN 978-5-534-13040-9.

10. История религии в 2 т. Т. 2. Кн. 1 : Буддизм. Восточные церкви. Православие / отв. ред. И. Н. Яблоков. — Москва : Юрайт, 2020. — 376 с. — ISBN 978-5-534-03798-2.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Саликов Демьян Хамитович — кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. E-mail: demca@mail.ru

REFERENCES

1. Vasil'ev L. S. Istorija stran Azii i Afriki. Seredina XIX — seredina XX veka [History of Asian and African countries. Mid-19th — mid-20th century]. Moscow, Yurajt Publ., 2020. 386 p. (In Russ.).

2. Vasil'ev L. S. Istorija stran Azii i Afriki. Seredina XX20th — nachalo XXI veka [History of Asian and African countries. Mid-20th — mid-21st century]. Moscow, Yurajt Publ., 2021. 416 p. (In Russ.).

3. Vasil'ev L. S. Istorija stran Azii i Afriki. Srednie veka i rannee Novoe vremya [History of Asian and African countries. Middle Ages and Early Modern Times]. Moscow, Yurajt Publ., 2021. 371 p. (In Russ.).

4. Lunyov S. I. Istorija stran Vostochnoj i Yugo-Vostochnoj Azii posle Vtoroj mirovoj vojny` [History of East and Southeast Asian countries after World War II]. Moscow, Yurajt Publ., 2021. 242 p. (In Russ.).

5. Salikov D. X. Vliyanie vneshnepoliticheskogo kursa Yaponskoj Imperii v mezhoenny`j period na praktiku gosudarstvennogo regulirovaniya e`konomiki [Influence of the Foreign policy of the Japanese Empire in the interwar period on the practice of state regulation of the economy]. *Obshhestvo. E`konomika. Upravlenie* [Society. Economy. Management], 2020, vol. 5, no. 1, pp. 70–76. (In Russ.).

6. Salikov D. X. Vliyanie posledstvij Pervoj mirovoj vojny` na vneshnepoliticheskij kurs yaponskogo gosudarstva v mezhoenny`j period [The impact of the consequences of the First World War on the foreign policy of the Japanese state in the interwar period]. *Obshhestvo. E`konomika. Upravlenie* [Society. Economy. Management], 2019, vol. 4, no. 3, pp. 56–63. (In Russ.).

7. Salikov D. X. Konstitucionny`j monarx kak glava gosudarstva: status i kompetenciya [Constitutional monarch as Head of State: status and competence]. *Upravlenie budushhim v konture e`konomicheskoy i social`noj real`nosti* [Managing the future in the context of economic and social reality], 2019, pp. 175–180. (In Russ.).

8. Salikov D. X. Perexod ot absolyutnoj monarxii k konstitucionnoj forme gosudarstvennogo upravleniya v Danii (konecz XVIII — nachalo XX vv. [Transition from an absolute monarchy to a constitutional form of government in Denmark (late 19th — early 20th century)]. *Obshhestvo. E`konomika. Upravlenie* [Society. Economy. Management], 2020, vol. 5., no. 2, pp. 61–69. (In Russ.).

9. Safronov B. V. Istorija novejshego vremeni. Aziya i Afrika [The history of modern times. Asia and Africa]. Moscow, Yurajt Publ., 2021. 344 p. (In Russ.).

10. Yablokov I. N. (ed.) Istorija religii. Buddizm. Vostochny`e cerkvi. Pravoslavie: v 2 t. [History of Religion. Buddhism. Eastern churches. Orthodoxy: in 2 vol.]. Moscow, Yurajt Publ., 2020. Vol. 2. Book 1. 376 p. (In Russ.).

УДК 35. 352.075
ББК С83

DOI 10.47475/2618-9852-2021-16310

ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ ЗА РУБЕЖОМ

*Д. В. Ведерникова**

Челябинский государственный университет,
Челябинск, Россия

В статье рассмотрены и проанализированы особенности разработки и применения муниципальной стратегии развития за рубежом. Подробно рассмотрен опыт четырех стран: Мексики, Германии, Великобритании и Канады. Также обозначены цели, которых можно достичь с помощью стратегических программ. Определены факторы, которые влияют на процесс реализации программ. На основе полученной информации обозначены особенности стратегии развития муниципальных образований зарубежных стран.

Ключевые слова: реализация стратегических программ, стратегическое планирование, муниципальное образование, сельское население.

FEATURES OF THE FORMATION OF THE MUNICIPAL STRATEGY ABROAD

D. V. Vedernikova

Chelyabinsk State University. Chelyabinsk. Russia

This article discusses and analyzes the features of the development and application of the strategy of municipal development abroad. The experience of four countries is considered in detail: Mexico, Germany, Great Britain and Canada. The goals that can be achieved through strategic programs are also outlined. The factors influencing the implementation of the program are identified. On the basis of the received information, the features of the development strategy of municipalities of foreign countries are revealed.

Keywords: implementation of strategic programs, strategic planning, municipal formation, rural population.

Стратегическое планирование в коммерческих организациях, государственных органах различных уровней власти на данный момент является основополагающим стабилизирующим фактором развития, так как нестабильная экономика, обстановка на рынке оказывают огромное влияние на развитие любой области.

Если рассматривать область государственно-го управления, то стратегическое планирование

в Российской Федерации осуществляется на федеральном уровне, уровне субъектов Российской Федерации и уровне муниципальных образований¹.

¹ О стратегическом планировании в Российской Федерации: федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // КонсультантПлюс : информационно-правовая система. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/

Стратегическое планирование на федеральном уровне достаточно понятно и эффективно, эта область подробно изучена, но процесс планирования развития субъекта или муниципального образования на сегодняшний день не налажен, остается много открытых вопросов, требуется профессиональный опыт, оценка возможных рисков, учет ошибок. В связи с этим, чтобы наладить и улучшить механизм стратегического планирования в субъектах и муниципальных образованиях, требуется рассмотреть опыт зарубежных государств, в частности городов отдельных стран.

Мексиканский город Энсенада обладает большой площадью, в связи с чем является крупнейшим муниципальным образованием страны. Экономическая составляющая города — отрасли обрабатывающей промышленности, сфера услуг, город обладает самостоятельными ресурсами. Стоит отметить, что в данном городе находится около 60 % от общей численности населения. Также на территории муниципального образования находится большое количество сельских поселений, численность которых не достигает и 100 человек. Данный фактор повлиял на разрозненность сообщества муниципалитета, из-за чего для местных властей образовалась такая проблема, как обеспечение высокого уровня жизни населения. Так как для местных властей становится сложным обеспечить его для сельских жителей, которые находятся за пределами центра города.

Для уравнивания социальной, культурной, экономической разобщенности между сельским и городским населением местные власти подготовили стратегию муниципального развития или программу регионализации, позволяющую конкретизировать районы в границах муниципального образования по критериям культуры, самобытности или основной отрасли. В таком случае в работу включится механизм активного участия каждого сообщества в развитии своей территории.

Таким образом, местные власти поделили муниципальное образование на четыре новых региона: Вино, Охос-Негрос-Валле-де-ла-Тринидад, Сан-Квинтин и Сур. Каждый из указанных регионов поделен на субрегионы, количество которых может варьироваться от 14 до 23. Также в каждом регионе ведут работу специалисты из центрального муниципального правительства, поддерживающие связь с администрацией города Энсенады. В то же время, распределением ресурсов между территориями занимаются региональные филиалы. Механизм распределения и передачи некоторых полномочий, например, таких как контроль за выполнением поставленных задач, позволил определить наиболее пер-

спективные направления работы, что помогло использовать инвестиции, средства государства целенаправленно и эффективно.

Нужно подчеркнуть, что программа включает в себя непосредственное участие населения в организации и развитии своих «общин». В свою очередь, местными органами привлекаются имеющиеся технические и социальные ресурсы по программе целевого финансирования общественной безопасности, социального развития, а также ключевой задачи — повышения уровня благосостояния населения городов.

Данная программа также получила дополнительное финансирование от Муниципального комитета по планированию и развитию — COPLADEM [3]. Комитет принял участие в создании и проведении различных правовых-административных реформ, позволяющих сформировать новые региональные отделения. Также комитет поощряет участие граждан в формировании новых административных конструкций. Реформаторы содействуют социальному обмену среди жителей вновь образованных регионов, чтобы стимулировать сотрудничество между деревнями и общие цели развития [6].

Рассмотрим опыт Германии, а точнее Северной Рейн-Вестфалии. Генеральная Ассамблея Организации объединенных наций утвердила Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года в Нью-Йорке в сентябре 2015 года, то есть международное сообщество впервые приняло универсально обоснованный набор целей для жизнеспособного будущего — так называемые цели в области устойчивого развития [2].

Семнадцать целей образуют единую систему координат для всех стран — впервые, включая Север и Юг. Обозначенные цели являются ориентиром для социально-экономического развития в Германии на федеральном, региональном и местном уровнях. Данные цели послужили основой для обновления Национальной стратегии устойчивого развития Германии в 2016 году и сыграли ключевую роль в Региональной стратегии устойчивого развития государства Северный Рейн-Вестфалия (далее — СРВ).

Компания «Engagement Global» совместно со своим обслуживающим агентством «Сообщества в одном мире» реализует проект «Муниципалитеты в СРВ для глобальной устойчивости» в сотрудничестве с Рабочей группой Северной Рейн-Вестфалии по Повестке дня на 21 век, в тесной кооперации с Государственной канцелярией, Министерством окружающей среды, сельского хозяйства, охраны природы и защиты прав потребителей Северной Рейн-Вестфалии [4].

В рамках проекта «Муниципалитеты в СРВ для глобальной устойчивости» в контексте Повестки дня на период до 2030 года муниципальные образования в СРВ разрабатывают местные стратегии устойчивости. Это делает их первыми муниципалитетами, которые «ломают» систему целей, определенных ООН, на местном уровне путем разработки комплексной стратегии муниципального развития с конкретными целями.

При этом указанный проект придает большое значение активному участию граждан во всем процессе, что, как можно заметить, становится общим принципом с процессом разработки муниципальной стратегии в Мексике, рассмотренным выше. Предполагается привлечь как можно больше местных групп к разработке стратегии и объединить различные виды деятельности и инициативы. Местная стратегия устойчивого развития разработана в тесной консультации с заинтересованными сторонами из области управления, политики, гражданского общества, научных кругов и частного сектора. Это способствует дополнительному взаимодействию и помогает установить новые многосторонние партнерства на локальном уровне.

Рассмотрим опыт Великобритании. Лондон как единица сложного административно-территориального деления Великобритании также имеет стратегический план социально-экономического развития на срок 2019–2023 гг. В отличие от стратегий развития муниципальных образований Российской Федерации, стратегический план Лондона не утверждает ожидаемые количественные показатели реализации, определяя видение в результате развития города в рамках глобальных приоритетов развития:

- 1) укрепление общества;
- 2) создание устойчивого города;
- 3) рост экономики;
- 4) создание безопасного Лондона для женщин и девушек;
- 5) лидерство в государственной службе.

Бывший мэр Лондона Эд Холдер во вступительном слове к стратегическому плану обозначил: «Эти приоритеты являются отражением того, что мы услышали от нашего сообщества — чем вы поделились с нами на пороге, на собраниях прихода, на открытых площадках, через фокус-группы, в Интернете и через ваши многочисленные заметки» [1].

Так, Лондон становится в один ряд со многими другими муниципальными образованиями, которые при разработке стратегического плана, опираются на сформированное общественное мнение представителей различных сообществ.

Опыт Оттавы (Канады). Процесс стратегического планирования в Оттаве состоит из четырех этапов.

1. План:
 - 1) определение видения, приоритетов и целей развития;
 - 2) определение стратегических инициатив и потребностей в ресурсах;
 - 3) разработка планов эффективности для измерения результатов;
 - 4) сбор публичных делегаций для получения информации о стратегических приоритетах.

2. Реализация:
 - 1) осуществление стратегических инициатив (ключевых программ и услуг), которые позволят достичь приоритетов, определенных на первом этапе;
 - 2) обеспечение соответствия планов сроку приоритетов;
 - 3) принятие решения относительно выделения ресурсов для достижения приоритетов.

3. Мониторинг и отчетность:
 - 1) сбор результатов деятельности и сравнение с контрольными показателями и целями;
 - 2) формирование и предоставление отчетов для информирования об успехах и определения возможностей для улучшения;
 - 3) проведение регулярных обзоров стратегий для оценки результатов и внесения корректировок при необходимости;
 - 4) анализ и сообщение результатов.

4. Оценка и адаптация:
 - 1) оценка, остаются ли в силе допущения, лежащие в основе городского стратегического плана;
 - 2) адаптация к возникающим проблемам и возможностям;
 - 3) рассмотрение приоритетов в среднесрочной перспективе и при необходимости обновлении стратегического плана города [5].

Говоря о зарубежном подходе к стратегическому планированию на локальном уровне, невозможно не упомянуть об организации VNG International, выступающей экспертом в укреплении местного самоуправления в развивающихся странах и странах с переходной экономикой [4]. В рамках деятельности этой организации разработан практический инструментарий, содержащий основные положения формирования муниципальной стратегии.

Указанный документ, в том числе, определяет значительную роль, которую играет стратегия муниципального образования, а также необходимость проведения SWOT-анализа (определение сильных и слабых сторон объекта анализа — социально-экономического развития муниципального образования, возможностей

и угроз), являющегося фундаментальным шагом в разработке плана муниципального развития, а также анализа социально-экономического развития территории за прошедший период [7].

Это довольно отчетливо напоминает принцип разработки стратегии как региона, так и муниципального образования в Российской Федерации, в которой обязательным элементом становится выявление сильных и слабых сторон, возможностей и угроз социально-экономического развития, т. е. проведение SWOT-анализа.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что решение о формировании муниципальных стратегий принимается ввиду различных причин: в Мексике это стало решением проблемы неравенства между развитием городских и сельских территорий; в Германии — при адаптации системы целей ООН в области устойчивого развития, принятых на международном уровне, в масштабе муниципального образования и т. д. При этом каждая из них ориентирована на улучшение уровня жизни населения путем экономического роста, совершенствования механизма управления муниципальным образованием, повышения качества окружающей среды

и других факторов, влияющих на повышение благосостояния каждого.

Вместе с тем стратегии муниципальных образований зарубежных стран имеют свои индивидуальные особенности (наличие отдельного законодательного органа, осуществляющего и координирующего стратегическое планирование; привлечение стейкхолдеров — различных представителей бизнес-сообществ, научных кругов или населения к разработке стратегий социально-экономического развития территории; структура, содержание, а также последовательность разработки стратегии и пр.).

В целях совершенствования механизма стратегического планирования в масштабе муниципального образования возможно заимствование зарубежного опыта в части привлечения представителей различных сообществ (бизнес, домашнее хозяйство, главы местного самоуправления, профсоюзы и пр.) к формированию стратегии, в том числе квалифицированных футурологов; создания ответственного органа либо независимой организации с привлечением квалифицированных специалистов, учитывающих особенности развития определенного муниципального образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Официальный сайт Лондона. — URL: <https://www.london.ca/Pages/default.aspx> (дата обращения 20.12.2020).
2. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций : официальный сайт. — URL: <https://www.un.org/ru/ga/> (дата обращения 02.04.2021).
3. Муниципальный комитет по планированию и развитию COPLADEM : официальный сайт. — URL: <http://www.copladem.org/> (дата обращения 02.04.2021).
4. Немецкая некоммерческая организация с ограниченной ответственностью Engagement Global : официальный сайт. — URL: <https://www.engagement-global.de/homepage.html> (дата обращения 05.04.2021).
5. Федерация канадских муниципалитетов : официальный сайт. — URL: <https://fcm.ca/en/focus-areas> (дата обращения 01.04.2021).
6. Форум для инноваций в государственном секторе // Правительственная сеть новаторов. — URL: <https://www.innovations.harvard.edu/municipal-strategy—regional-development> (дата обращения 01.04.2021).
7. Хотяшева, О. М. Инновационный менеджмент: учебник и практикум для академического бакалавриата / О. М. Хотяшева, М. А. Слесарев. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2019. — 326 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ведерникова Дарья Владимировна — магистрант Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. homaikan@mail.ru

***Научный руководитель:** Грищук Владимир Андреевич — кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. vova_303@mail.ru

REFERENCES

1. Official`ny`j sajt Londona [The official website of London.]. Available at: <https://www.london.ca/Pages/default.aspx>, accessed 20.12.2020. (In Russ.).
2. General`naya Assambleya Organizacii Ob``edinenny`kh Nacij: oficial`ny`j sajt [Website of the United Nations General Assembly: official website]. Available at: <https://www.un.org/ru/ga/>, accessed 02.04.2021. (In Russ.).
3. Municipal`ny`j komitet po planirovaniyu i razvitiyu COPLADEM: oficial`ny`j sajt [COPLADEM Municipal Planning and Development Committee website: official website]. Available at: <http://www.copladem.org/>, accessed 02.04.2021. (In Russ.).

4. Nemeckaya nekommercheskaya organizaciya s ogranichennoj otvetstvennost`yu Engagement Global: oficial`ny`j sajt [Website of the German non-profit organization with limited liability Engagement Global: official website]. Available at: <https://www.engagement-global.de/homepage.html>, accessed 05.04.2021. (In Russ.).
5. Federaciya kanadskix municipalitetov: oficial`ny`j sajt [Website of the Federation of Canadian Municipalities: official website]. Available at: <https://fcm.ca/en/focus-areas>, accessed 01.04.2021. (In Russ.).
6. Forum dlya innovacij v gosudarstvennom sektore [Forum for innovations in the public sector]. Pravitel`stvennaya set` novatorov [Government network of Innovators]. Available at: <https://www.innovations.harvard.edu/municipal-strategy—regional-development>, accessed 01.04.2021 (In Russ.).
7. Khotyashева O. M., Slesarev M. A. Innovacionny`j menedzhment: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata [Innovative management: textbook and practice for academic bachelor's degree]. — 3-e izd., pererab. i dop. Moscow: Yurayt Publ., 2019, 326 p. (In Russ.).

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

А. Е. Плетнева*

Челябинский государственный университет,
Челябинск, Россия

В статье рассмотрены вопросы стратегического планирования региона, его элементы, понятие стратегии, ее особенности и успешность развития, макроподсистемы стратегического управления регионом. На основе анализа были выделены проблемы стратегического планирования региона, а также выявлены задачи дальнейшего исследования. Проанализировав изученные материалы, мы выделим несколько проблем эффективного стратегического планирования на региональном уровне. Решением этих проблем станет разработка стратегий социально-экономического развития регионов, содержащих приоритеты и цели, которые характеризуют реалистичный образ желаемого будущего, которого может достичь субъект РФ, но определение образа должно включать количественные и (или) качественные показатели достижения плана ценности, отражающие реализацию цели.

Ключевые слова: регион, стратегия, стратегия местного развития, стратегическое планирование, макроподсистема.

FEATURES OF STRATEGIC PLANNING OF THE REGION'S DEVELOPMENT

A. E. Pletneva

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

The article considers the issues of strategic planning of the region, its elements, the concept of strategy, its features and success of development, macro-systems of strategic management of the region. Based on the analysis, the problems of strategic planning of the region were identified, as well as the tasks of further research were identified. After analyzing the materials studied, we will highlight several problems of effective strategic planning at the regional level. The solution to these problems will be the development of strategies for the socio-economic development of regions containing priorities and goals that characterize a realistic image of the desired future that a subject of the Russian Federation can achieve, but the definition of the image should include quantitative and (or) qualitative indicators of achieving the value plan that reflect the implementation of the goal.

Keywords: region, strategy, local development strategy, strategic planning, macro-subsystem.

Стратегическое планирование и управление страной и ее регионом — это процесс, который включает определение долгосрочных целей социально-экономического развития, вопросов, связанных с достижением этих целей, выделение приоритетных направлений экономического развития, основополагающих принципов механизмов управления, а также инструментов механизмов управления и институциональной системы для обеспечения реализации управленческих решений. Стратегическое планирование является уникальным инструментом в области государственного управления, а также в области права и экономики. Однако по мере того, как региональные экономики становятся все более

интегрированными в систему международных экономических отношений, процесс разработки стратегий должен учитывать роль цели в глобальной экономической структуре [9].

Д. С. Львов, А. Г. Гранберг и А. П. Егоршин определяют стратегическое планирование как процесс разработки плана развития региона с помощью формулирования целей, задач и механизмов управления регионом [5].

Стратегическим планированием является особая форма реальной деятельности человека, начинающая от планирования, заканчивая результатом, это разработка стратегических решений, выраженная в виде прогнозов, проектов программ и планов.

Реализация цели и стратегии управления обеспечивает эффективную работу органов управления в долгосрочной перспективе и быструю адаптацию к изменяющимся условиям. В качестве основной цели стратегического планирования можно выявить разработку стратегий развития социально-экономических систем.

Понимание области стратегии развития у вовлеченного лица означает распределение мероприятий и ресурсов для принятия основных долгосрочных стратегических целей, задач и решений в форме, необходимой для их достижения.

Поскольку реорганизация территории требует наличия организации местного самоуправления, стратегического планирования элементов, новое территориальное образование должно стать самодостаточным в финансовом смысле.

Стратегическое планирование региона состоит из нескольких элементов, которые связаны между собой, таких как:

- 1) формирование целей и критериев развития;
- 2) классификация проблем региона для их последующего решения;
- 3) изучение внешней и внутренней среды развития региона;
- 4) классификация и анализ конкурентных преимуществ региона;
- 5) выбор альтернативных вариантов развития.

Разработка стратегических планов развития изучаемого региона является сложной и практической задачей, решение которой возможно совместными усилиями местного руководства и ученых, занимающихся изучением вопросов регионального управления.

В современном понимании стратегия должна, прежде всего:

- содержать четкие цели, достижение которых является объединяющим для участников процесса в достижении общего результата местного развития;
- поощрять общественную инициативу;
- сосредотачивать основные усилия в нужное время в нужном месте;
- предусматривать гибкость поведения в достижении максимального результата;
- вести координированное руководство;
- описывать порядок действий;
- предоставлять гарантированные ресурсы [8].

Успешность стратегии региона будет зависеть от наличия таких признаков, как:

- организация на основе партнерства и широкого участия;
- достижение высокого уровня общественного консенсуса, эффективности и делового подхода;
- мобилизация большого количества заинтересованных сторон из всех сфер жизнедеятельности общества;

- применение мощного аналитического инструментария;

- понимание того, что от качества одной завершенной фазы процесса стратегического планирования зависит успешность следующей фазы;

- общая согласованность процесса.

С позиции системного подхода регион как объект стратегического управления можно рассмотреть, как совокупность шести взаимосвязанных макроподсистем:

- региональное хозяйство, включающее всю инфраструктуру, обеспечивающую жизнедеятельность региона;

- производственная сфера, в которую входят все отрасли материального производства (кроме АПК), производящие валовой региональный продукт;

- агропромышленный комплекс, включающий сельское и лесное хозяйство, территорию и природные ресурсы как источник регионального богатства;

- социальная сфера, в состав которой входят все отрасли воспроизводства и духовного развития населения региона;

- финансовая сфера, которая отвечает за обеспечение бюджета региона, за связи экономических отраслей региона с другими регионами;

- управленческая сфера включает в себя различные федеральные, региональные и муниципальные органы власти, реализуемые различные управленческие решения в регионе [10].

Проанализировав понятие и особенности стратегического управления регионом, рассмотрев точки зрения различных ученых на формирование стратегий развития регионом, можно выделить некоторые проблемы, которые возникают при стратегическом управлении определенным регионом.

Все организационные вопросы можно объединить в одну главную проблему, которая заключается в разнице между полномочиями, выделяемыми государственным и муниципальным учреждениям, и ресурсами (финансовыми, кадровыми и т. д.), выделяемых на осуществление этих полномочий.

Наличие экономических проблем при стратегическом планировании региона можно связать с различием между форматом, в котором государство готово принимать инвестиции, и форматом, в котором предприниматели готовы рассмотреть себя как способ заработать деньги. Ранее механизмы государственно-частного партнерства редко внедрялись, и крупные компании неохотно в них участвовали. Это было связано с тем, что государственные программы часто непривлекательны для инвесторов, поскольку их интересы не учитываются при постановке

стратегических целей. Однако в настоящее время все чаще предприниматели участвуют в проектах государственно-частного партнерства, что, в свою очередь, положительно влияет на развитие региона.

Экономические проблемы региона связаны с тем, что наблюдается падение доходов населения. По данным Росстата доходы россиян в I квартале 2021 года упали на 3,6 % по сравнению с аналогичным периодом 2020 года. Уменьшение наблюдается четвертый квартал подряд. За семь последних лет доходы россиян упали на 10,6 %. По оценкам МВФ, по ВВП на душу населения с 2010 года Россия переместилась с 56-го места на 68-е [5].

В целом правовые вопросы характеризуются отсутствием детализации и формы в общей правовой базе процесса стратегического планирования. В законодательной среде наблюдаются существенные недоработки в региональном законодательстве относительно стратегического планирования, а это, в свою очередь, приводит к противоречиям.

В 2015–2017 годах была сформирована основа регулирования правовых актов, являющаяся базовой для процессов стратегического планирования и управления, в соответствии с которыми осуществляется мониторинг и контроль за реализацией документов стратегического планирования.

Стратегическое управление регионом совершенствуется за счет правового регулирования, которое оказывает влияние на вопросы формулирования целей и задач планирования, на показатели программ планирования. В настоящее время наиболее актуально развитие цифровых процессов, которые влияют на оценку и развитие систем стратегического планирования регионом.

В перспективной задаче дальнейших исследований представляется необходимым проанализировать показатели социально-экономического развития, так или иначе характеризующие экономику региона, чтобы разделить их на категории, которые будут учитывать, насколько эти экономические показатели отражают реальную действительность развития региона.

Исходя из вышесказанного, мы можем сформулировать следующие выводы: совершенствование системы регионального стратегического планирования на основе ряда показателей социально-экономического развития позволит реализовать решения с точки зрения наличия соответствующих финансовых и экономических возможностей в регионе, заинтересованности в коммерческих структурах, расположенных в регионе, и решения проблем в области, для усиления стратегической деятельности региона

также может быть перенаправлено на реализацию приоритетов страны, для решения проекта между проблемами, которые важны для каждой отдельной производственной области, но могут быть решены только на основе взаимодействия между ними.

Проанализировав изученные материалы, мы выделим несколько проблем эффективного стратегического планирования на региональном уровне. Итак, на сегодняшний день к числу проблем стратегического планирования устойчивого социально-экономического развития на региональном уровне можно отнести:

- отсутствие единого методологического и категориального аппарата устойчивого социально-экономического развития региона;
- отсутствие стратегий социально-экономического развития на федеральном уровне;
- общая тенденция к принятию новых стратегий социально-экономического развития региона, а также частые изменения в них нарушают принципы долгосрочных планов [3].

Решением этих проблем станет разработка стратегий социально-экономического развития регионов, содержащих приоритеты и цели, характеризующих реалистичный образ желаемого будущего, которого может достичь субъект РФ, но определение образа должно включать количественные и (или) качественные показатели достижения плана ценности, отражающие реализацию цели

Для повышения экономической специализации области необходимо, прежде всего, сохранить и компенсировать выпадающие факторы элементов местной конкурентоспособности, а также новое социальное измерение экономического развития (с акцентом на накопление человеческого капитала и развитие социальной инфраструктуры) [4].

По сути, план действий по реализации стратегии является документом, тесно связанным со стратегией, но, конечно, не повторяющим ее. Его роль состоит в том, чтобы усовершенствовать стратегию и подробно раскрыть цели и задачи, шаг за шагом реализуемые. План работы можно интерпретировать как «дорожную карту» для реализации стратегии, устанавливающую цели и задачи, содержащиеся в стратегии, на каком этапе необходимо достичь/решить [7].

В отличие от стратегии, определенные виды деятельности могут и должны быть включены в план. Кроме того, план служит связующим звеном между долгосрочными, среднесрочными и краткосрочными планами, обеспечивая «связь» со стратегией муниципальной программы [1].

Таким образом, стратегия социально-экономического развития может принести пользу

обществу только в том случае, если она осуществляется муниципалитетом населения в качестве «социального контракта», согласие на продукт отвечает интересам каждого. А это, в свою очередь, необходимо для активного участия всех

должностных лиц в этом процессе на начальном этапе стратегии развития, и не стоит спешить отказываться от существующей стратегии, когда политическая ситуация меняется на местном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Головина, Т. А. Цифровая трансформация публичного управления в России / Т. А. Головина, А. В. Щеголев // Лидер (Люди. Идеи. Достижения. Единство. Результат) : сб. ст. I Управленческого форума Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. — Сургут : Сургутский гос. ун-т, 2019. — С. 22–26.
2. Грищук, В. А. Стратегическое планирование в муниципальном образовании : учеб. пособие / В. А. Грищук. — Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2016. — 119 с.
3. Доменко, Ю. Ю. Социально-экономическое развитие региона на основе эффективного стратегического планирования / Ю. Ю. Доменко, И. С. Упоров, Н. Н. Малькова // Инновации. Наука. Образование. — 2020. — № 23. — С. 2265–2269.
4. Карпов, В. В. Развитие подходов к стратегическому планированию устойчивого социально-экономического развития Омской области / В. В. Карпов, Р. И. Чупин // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. — 2020. — № 4 (36). — С. 27–33.
5. Когда в экономике не всё идёт по плану. — URL: https://www.pravda.ru/economics/1616719-ekonomik/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения 14.05.2021).
6. Львов, Д. С. Стратегическое управление: регион, город, предприятие / Д. С. Львов, А. П. Егоршин, А. Г. Гранберг. — Москва : Экономика, 2005. — 603 с.
7. Меркулов, А. В. Стратегическое планирование социально-экономического развития муниципального образования: управленческий аспект / А. В. Меркулов // Естественно-гуманитарные исследования. — 2020. — № 28 (2). — С. 163–169.
8. Мустафаева, У. С. Основные понятия и принципы стратегического управления и стратегического планирования местного развития / У. С. Мустафаева // Стратегии социально-экономического развития Северного региона Крыма до 2020 года : материалы I Всерос. науч.-практ. конф. — Армянск, 2017. — С. 122–126.
9. Новоселов, А. С. Проблемы оценки показателей стратегического планирования социально-экономического развития региона / А. С. Новоселов, А. В. Фалеев // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. — 2020. — № 1 (61). — URL: <https://eee-region.ru/article/6101/> (дата обращения: 25.05.2021).
10. Токарева, П. В. Стратегическое планирование социально-экономического развития региона: проблемы и перспективы развития / П. В. Токарева, Ю. Ю. Доменко // Московский экономический журнал. — 2020. — № 12. — С. 12.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Плетнева Александра Евгеньевна — магистрант Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. aleksandra.pletneva.98@mail.ru

***Научный руководитель:** Грищук Владимир Андреевич — кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. vova_303@mail.ru

REFERENCES

1. Golovina T. A., Schegolev A. V. Cifrovaya transformatsiya publichnogo upravleniya v Rossii [Digital transformation of public administration in Russia]. Lider (Lyudi. Idei. Dostizheniya. Edinstvo. Rezul'tat) [The leader (People. Ideas. Progress. Unity. Result)]. Surgut, Surgut gos. un-t, 2019. Pp. 22–26. (In Russ).
2. Grishchuk V. A. Strategicheskoe planirovanie v municipal'nom obrazovanii [Strategic planning in municipal education: studies. stipend]. Chelyabinsk, Izd-vo Chelyab. gos. un-ta, 2016. 119 p. (In Russ).
3. Domenko Yu. Yu., Uporov I. S., Mal'kova N. N. Social'no-ekonomicheskoe razvitie regiona na osnove effektivnogo strategicheskogo planirovaniya [Socio-economic development of the region based on effective strategic planning]. Innovacii. Nauka. Obrazovanie [Innovations. The science. Education], 2020, no. 23, pp. 2265–2269. (In Russ).
4. Karpov V. V., Chupin R. I. Razvitie podhodov k strategicheskomu planirovaniyu ustojchivogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya Omskoj oblasti [Development of approaches to strategic planning of sustainable socio-economic development of the Omsk region]. Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tekhnologij [Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies], 2020, no. 4 (36), pp. 27–33. (In Russ).
5. Kogda v ekonomike ne vsyo idyot po planu. [When the economy is not going according to plan]. Available at: https://www.pravda.ru/economics/1616719-ekonomik/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D, accessed 14.05.2021. (In Russ.).

6. L'vov D. S., Egorshin A. P., Granberg A. G. Strategicheskoe upravlenie: region, gorod, predpriyatie [Strategic management: region, city, enterprise]. Moscow, Ekonomika, 2005. 603 p. (In Russ).

7. Merkulov A. V. Strategicheskoe planirovanie social'no-ekonomicheskogo razvitiya municipal'nogo obrazovaniya: upravlencheskij aspekt [Strategic planning of socio-economic development of a municipality: a managerial aspect]. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya* [Natural sciences and humanities research], 2020, no. 28 (2), pp. 163–169. (In Russ).

8. Mustafaeva U. S. Osnovnye ponyatiya i principy strategicheskogo upravleniya i strategicheskogo planirovaniya mestnogo razvitiya [Basic concepts and principles of strategic management and strategic planning of local development]. [Strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya Severnogo regiona Kryma do 2020 goda strategies for the socio-economic development of the Northern region of Crimea until 2020]. Armyansk, 2017, pp. 122–126. (In Russ).

9. Novoselov A. S., Faleev A. V. Problemy ocenki pokazatelej strategicheskogo planirovaniya social'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona [Problems of evaluation of indicators of strategic planning of socio-economic development of the region]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyj nauchnyj zhurnal* [Regional Economics and Management: an electronic scientific journal], 2020, no. 1 (61), available at: <https://eee-region.ru/article/6101/>, accessed 25.05.2021 (In Russ.).

10. Tokareva P. V., Domenko Yu. Yu. Strategicheskoe planirovanie social'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona: problemy i perspektivy razvitiya [Strategic planning of socio-economic development of the region: problems and prospects of development]. *Moskovskij ekonomicheskij zhurnal* [Moscow Economic Journal], 2020, no. 12, p. 12 (In Russ).